

Цена 60 коп.

ИВЛ

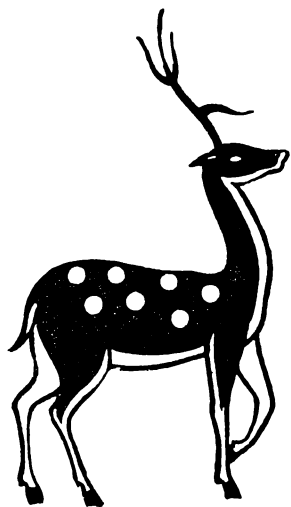
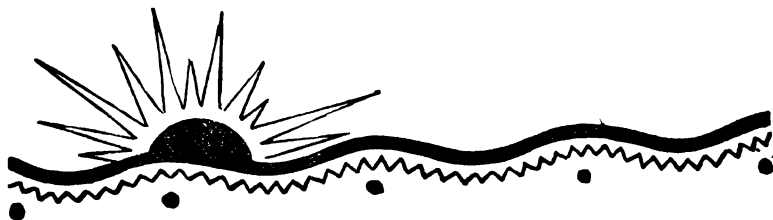
СЕРЕБРЯНЫЙ КЛЮЧ

И
СЗ2

Тайские
сказки

СЕРЕБРЯНЫЙ КЛЮЧ

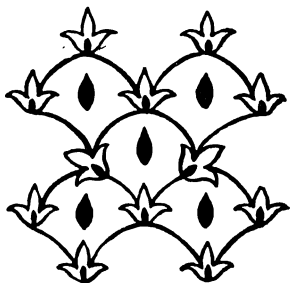
Тайские
сказки

Издательство восточной литературы
Москва • 1963

Перевод и примечания
В. И. КОРНЕВА

Послесловие
Г. Г. СТРАТАНОВИЧА

Волшебные сказки

Серебряный ключ

В городе Кампенгпете *, который издавна славился своими алмазными стенами, много лет назад жил бедный юноша по имени Джадда, что означает «счастье». Он был сыном рыбака. Все любили его за прекрасный характер и считали самым красивым юношей на свете.

Однажды Джадда ловил рыбу и в сетях нашел маленький серебряный ключ. Удивленный юноша стал разглядывать свою находку. Его поразила красота отделки и выгравированная золотыми буквами надпись на языке пали *: «Этот ключ откроет честному путь к славе».

Восхищенный маленький рыбак решил никому не говорить о своей находке. Теперь все свободное время он любовался этим серебряным ключом.

Но однажды Джадда решил искупаться и оставил свой панунг * на берегу. В это время его товарищу понадобился нож. Недолго думая, он взял панунг Джадды и обнаружил там серебряный ключ. Внимательно осмотрев ключ, он положил его обратно.

Случилось так, что в то же самое время у принцессы Ачаманы, что означает «чистота», пропал ключ от ларца, в котором хранились самые лучшие в мире драгоценные камни. Этот ключ — подарок доброго духа — был такой изумительной работы, что ни один смертный не смог бы подделать его. По всему Кампенгпету было объявлено, что тот, кто найдет вора, получит большое вознаграждение.

Когда товарищ Джадды услышал, что у принцессы пропал серебряный ключ и за поимку вора обещана большая награда, он побежал к главному судье и рассказал, что видел этот серебряный ключ у Джадды.

Бедного Джадду сразу же схватили и привели на суд к принцессе.

Принцесса была самой красивой женщиной на свете, самой мудрой и добросердечной. Красота юноши поразила Ачаману, она сжалилась над ним и сказала:

— Неужели ты решился украсть этот ключ? Мне было бы гораздо приятнее, если бы твой друг ошибся. Отдай мне серебряный ключ, и я отпущу тебя домой.

Слова принцессы смутили юношу, он покраснел и стал рассказывать, как нашел этот ключ.

— Ты лжешь! — закричал главный судья, который внимательно слушал рассказ Джадды. — Ты не мог найти его в тот день, о котором рассказываешь: тогда ключ еще был у принцессы. Солгав, ты лишь навредил себе.

Принцесса Ачамана попыталась заступиться за бедного юношу, но законы страны были очень суровы, и судья вынес приговор:

— Отрубить вору правую руку!

Услышав это, Джадда взмолился:

— О небеса! Вы знаете, что я не виноват. Спасите меня!

Тем временем принцесса подписала приговор. Затем она открыла ларец, чтобы достать печать, и вдруг воскликнула:

— Что это? Мой ключ! Юноша, покажи ключ, который ты нашел.

Она сравнила оба ключа: они были похожи, как две капли воды.

— Джадда, — сказала принцесса, — ты любимец богов. Я верю, что ты рассказал правду, и хочу вознаградить тебя за несправедливое обвинение.

Она обернулась к придворным и сказала:

— Я назначаю юного Джадду хранителем ларца с драгоценностями.

Теперь уже все придворные наперебой старались угодить юноше. Одни помогали ему совершать омовения, другие — одеваться в роскошные одежды, третьи старались исполнить его малейшее желание. Юноше было приятно видеть себя хранителем драгоценностей

принцессы, но он все-таки часто вспоминал свою маленькую хижину и товарищей по рыбной ловле.

Джадда считал, что своим счастьем он обязан маленькому серебряному ключу, и очень берег его.

Прошло несколько лет. Неожиданно принцесса заболела. Медленно и неотвратно истощала ее странная болезнь. Врачи считали, что болезнь наслал могущественный колдун, который хотел жениться на принцессе, но получил отказ. Самые искусные врачи страны были бессильны помочь ей, и принцессе становилось все хуже. Скоро стало ясно, что она умрет. Но тут один старый монах, у которого попросили совета, как спасти принцессу, сказал:

— Принцесса будет спасена лишь в том случае, если какой-нибудь смелый человек отправится к Золотой горе, на которой живет колдун, и унесет стеклянный сосуд, наполненный черной жидкостью. Этот колдун постепенно выливает содержимое сосуда, и с последней каплей оборвется жизнь принцессы. Но того, кто решится подойти к Золотой горе, ожидает ужасная судьба. Вершина горы окружена ядовитыми испарениями, ее охраняют чудовищные птицы и ядовитые страшные твари.

Услышав это, никто уже не соглашался отправиться к Золотой горе, несмотря на большую награду, обещанную смельчаку.

Однажды принцесса позвала Джадду и сказала:

— Скоро я умру. Но прежде я должна передать страну в руки нового наследника. Я не знаю человека более достойного, чем тот, которого я однажды оскорбила и который заслужил мое уважение. Джадда, прими этот жезл из ротанга * как вознаграждение за твои страдания.

— Моя дорогая госпожа, — сказал Джадда, — ваши слова глубоко огорчили меня. Я никогда не забуду вас. Если вы умрете, Джадда опять вернется на берег моря.

С этими словами он вышел из спальни принцессы. Ему очень хотелось спасти ее. Тут он вспомнил о тех опасностях, которые ожидают его на Золотой горе, и в нем вдруг проснулось мужество. Джадда поклялся проникнуть в жилище колдуна и унести сосуд с вол-

шебной жидкостью. Никому не сказав о своем намерении, он тайком покинул дворец.

Юноша взял с собой лишь меч, немного еды и серебряный ключ. Он направился на восток и шел, пока не увидел дремучий лес. Тут Джадда заметил дерево, на котором висели лук и колчан со стрелами. Они были связаны голубой лентой. На ней была надпись: «Смелее иди вперед. Смелый всегда добьется успеха».

Джадда снял лук и колчан. К его удивлению, колчан не открывался. Долго пытался юноша открыть его, но безуспешно. Вдруг он вспомнил о маленьком серебряном ключе. Едва он вставил ключ в замок, колчан тотчас же открылся.

Теперь Джадда смело вошел в лес. Долго шел он по лесу и наконец вышел на чудесную поляну. Там сотни прекрасных птиц соперничали друг с другом ярким оперением, а великолепные плоды как бы приглашали путника попробовать их. Вдруг раздались нежные звуки музыки. Удивленный Джадда остановился и прислушался. Женский голос жалобно пел:

Назад! Опасен этот путь,
Страшись обманчивых красот,
О сладостных мечтах забудь,
Лишь добродетель нас спасет!

Джадда стоял в нерешительности, не зная, куда идти. Но мудр тот, кто слушается советов, и он, покинув поляну, продолжал свой путь.

Стемнело. Юноша испугался, что ночь застанет его в лесу, кишашем дикими зверями, и ускорил шаги. Наконец он так устал, что решил довериться небесам и лег спать прямо под деревом. А проснувшись утром, он с ужасом заметил, что спал рядом с огромной змеей. Джадда поспешил уйти от опасного места.

Когда солнце осветило землю теплыми веселыми лучами, Джадда был уже далеко. Навстречу ему попался юноша на верблюде.

— Как пройти к Золотой горе? — спросил Джадда.

— Ты с ума сошел! — вскричал незнакомец. — Разве можно спрашивать об этом? Тот, кто приблизится к Золотой горе, обязательно умрет!

— Знаю,— ответил Джадда,— и все-таки я поднимусь на гору ради самой прекрасной принцессы на земле.

Тогда незнакомец показал ему дорогу, и Джадда пошел дальше. Вот он у подножия горы. Юноша уже чувствовал действие ядовитого воздуха. Вдруг он заметил женщину, набирающую воду из родника.

Пожалуйста, объясни, почему ты не боишься брать воду из отравленного родника? — спросил он.

— Ты ошибаешься,— ответила женщина,— эта вода не отравлена. Чау-пи * охраняют родник, а вода, проходя сквозь землю, очищается от яда. Но как ты очутился в этом опасном месте? — в свою очередь спросила женщина.

Джадда начал рассказывать ей о своем намерении, но женщина прервала его.

— Зря ты взялся за это дело,— сказала она.— Ты не знаешь, какая жестокая судьба ожидает тебя. Не успеешь поставить ногу на склон этой горы, как твое тело начнет распухать, и всю жизнь ты будешь страдать от страшного яда, который вдохнешь.

— Я поклялся,— ответил Джадда,— принести волшебный сосуд и лучше умру, чем вернусь без него.

— Тогда пойдем к моей матери,— предложила женщина.— Мы живем здесь, чтобы предостерегать смельчаков от опасности, которая им угрожает, и спасти жизнь сотням людей.

Джадда согласился, и они подошли к маленькой хижине, перед которой сидела и пряла старая женщина. Она очень удивилась, увидев молодого человека.

— Куда ты идешь, юноша? — спросила старая женщина.— Скорее уходи отсюда. Тебе не удастся даже подойти к замку колдуна: никто не сможет пройти туда, если не смажет себя волшебной мазью. Эта мазь хранится в маленькой серебряной шкатулке, которая спрятана в моем доме. Многие пытались открыть ее, но это еще никому не удалось. Пока не будет найден ключ, никто не сможет победить колдуна.

Джадда попросил показать ему волшебную шкатулку, но женщины предложили ему сначала совершить омовение. Только после этого они вынесли шка-

тулку, и Джадда попробовал открыть ее своим маленьким серебряным ключом. К огромной радости женщин, шкатулка открылась.

Восхитительный аромат разлился вокруг: ящичек был наполнен волшебным нектаром. Джадда намазал нектаром руки и лицо.

— Теперь ты можешь смело идти к колдуну, — сказала молодая женщина. — Чау-пи будут охранять тебя.

И Джадда пошел по дороге, усеянной костями людей. Все они пытались подняться на гору и умерли от яда, пропитавшего воздух. Но юноше ядовитые испарения не причинили никакого вреда. Между тем он подошел к большому заросшему пруду. Вода в нем была зеленой и мутной. Пруд кишел огромными змеями. И вокруг, в сухой траве, ползали ядовитые гадины. Никогда еще Джадда не видел таких отвратительных тварей! Но и они не тронули его.

Скоро он дошел до мрачного замка из черного мрамора. Около входа в замок сидел огромный черный скорпион. Джадда выстрелил из лука, и стрела угодила безобразному чудовищу прямо в рот. Скорпион замертво упал на землю. А Джадда прошел в большую темную комнату и увидел старуху, которая сидела перед огнем и, бормоча заклинания, варила в глиняном горшке какое-то снадобье. Заметив незнакомца, она дико завизжала. Не обращая на нее внимания, Джадда пошел дальше. Он поднялся по лестнице, освещенной единственной мерцающей лампой, и попал в мрачную комнату. Там-то он и увидел колдуна.

— Кто посмел помешать мне? — закричал колдун, поднимая голову от большой книги, которую он читал. — Несчастный, ты заплатишься за дерзость!

Он топнул ногой, и в дверях появились пять таких ужасных чудовищ, с какими лучше никогда не встречаться. Джадда решил, что жизнь его окончена, но тут произошло неожиданное: чудовища, несмотря на приказ колдуна, не двинулись с места.

Колдун в ужасе упал на колени.

— Я побежден! — закричал он. — Его охраняют чау-пи, у него волшебный ключ!

А Джадда потребовал сосуд с черной жидкостью, и колдун повел его в темную комнату, где стояла железная шкатулка. В ней Джадда увидел много маленьких бутылочек. Каждую ночь колдун выливал из них по нескольку капель жидкости, заставляя людей медленно умирать.

— Негодяй! — закричал Джадда, отобрав у колдуна бутылочки. — Твоя власть кончилась!

С этими словами он натянул тетиву, и стрела поразила злодея в самое сердце.

В тот же миг замок рухнул. Все изменилось вокруг: влажный, ядовитый воздух стал сухим и приятным; на земле появилась свежая зелень; пруд, наполненный змеями, превратился в красивую горную речку.

Джадда спустился с горы и опять встретил молодую женщину, с которой говорил у родника, когда шел на Золотую гору. Она вела белого верблюда. Поздравив юношу с победой, она возложила на его голову серебряную корону.

— Прими эту честь, достойную тебя, — сказала она. — Твоя храбрость и скромность помогли тебе и всем людям. С этого времени все будут жить в мире и дружбе. Этот верблюд, — продолжала она, — донесет тебя до дворца принцессы быстрее, чем стрела, выпущенная из лука.

И правда, юноша в мгновение ока оказался во дворце прекрасной принцессы Ачаманы. Принцесса была очень обеспокоена, когда узнала, что юноша исчез. А когда неожиданно почувствовала себя лучше, стала догадываться о причине его исчезновения.

Вбежав к принцессе, Джадда попросил ее выслушать его, и, когда окончил рассказ, восхищенная и удивленная принцесса горячо поблагодарила юношу.

Принцесса созвала всех придворных и спросила, какой награды заслуживает человек, который, рискуя собственной жизнью, спас ее. Все придворные единогласно ответили, что такой человек достоин королевской короны.

Тогда перед вами сидит ваш король! — сказала принцесса, указывая на Джадду.

Так сын бедного рыбака стал королем Сиама.

Глаза двенадцати королев

У одного богатого человека по имени Нон было все, что угодно, но не было детей. В один прекрасный день он подумал: «Эти бананы — первые фрукты в сезоне. Отнесу их в монастырь. За это боги благословят меня и исполнят мое желание!» Так он и сделал — отобрал двенадцать прекрасных бананов и отнес их в монастырь.

На следующий год, в то же самое время, у него родилась дочь, а затем каждый год в одно и то же время рождалось по дочери до тех пор, пока их не стало двенадцать.

Нон был опечален тем, что у него так много дочерей. Они требовали столько внимания, что все слуги разбежались. Расходы на дочерей были очень велики, и скоро у Нона не осталось денег. Рассердившись на них в чем не повинных дочерей, он завел их в лес и бросил там.

Медленно брели по лесу двенадцать усталых девушек. Боги сжалились над ними и привели их во владения старой великанши-людоедки Сантаман. Превратившись в женщину, Сантаман вышла навстречу девушкам; она привела их в свой дом и стала заботливо ухаживать за ними.

Прошло несколько лет. Девушки жили очень счастливо до того дня, когда из сада прибежала первая сестра и сказала им:

— Ох! Вы только послушайте, мои сестрички, я боюсь, что наша покровительница — людоедка!

Сестры ей не поверили.

— Ты, наверное, решила подшутить над нами, — сказала одна из сестер.

— Если она, по-твоему, людоедка, то почему она не съела нас до сих пор? — спросила другая.

— Хорошо, — ответила первая сестра, — пойдемте со мной, и вы убедитесь, что я права.

Она повела их в сад и показала груды человеческих костей, запрятанную в самом отдаленном углу. Девушки очень испугались. Они стали внимательно следить за хозяйкой дома и скоро узнали всю правду.

Сестры были благодарны Сантаман за то, что она воспитала их, но страх бедных девушек был так велик, что они убежали из дома своей покровительницы.

Сантаман сначала решила, что девушки где-то задержались, и отправилась их искать. Перепуганные сестры спрятались около логовища диких слонов и просили животных не говорить об этом людоедке. Слоны сдержали свое обещание и, когда Сантаман спросила их, куда пошли девушки, показали ей в противоположную сторону. Двенадцать девушек продолжали свой путь и каждый раз, когда Сантаман приближалась к ним, просили медведей, тигров, лошадей, коров и других животных спрятать их и обмануть людоедку.

Усталая и опечаленная Сантаман вернулась в свой опустевший дом и поклялась отомстить двенадцати неблагодарным человеческим существам.

А сестры все шли и шли, пока не пришли к городу Кутара Нагара *, где правил король Раджа Сит.

Случилось так, что в это время Раджа Сит отправил за водой для омовения горбатую служанку Нанг Ком. Она пришла к большому озеру на окраине города. На берегу озера рос большой баньян *. Под ним Нанг Ком остановилась, чтобы зачерпнуть воды. Она нагнулась к воде и увидела отражение прекрасной девушки. Решив, что это отражение ее, служанка воскликнула:

— Неужели и меня коснулась милость богов! Что же! С такой красотой я все еще самая низшая из рабынь? Я должна занять более высокое положение, а не выполнять эту скучную работу — носить воду... Любая рабыня может делать это!..

Нанг Ком разбила кувшин и пошла объяснять королю, почему она так поступила.

Поведение горбуны так рассмешило короля, что он не наказал ее, а дал ей серебряное ведро для воды.

Но служанка разбила и это ведро. Тогда король, прибавляясь, дал ей кожаное ведро и вновь приказал принести воды. Опять повторилась та же история, но когда несчастная девушка попыталась разорвать кожу, ей это не удалось. Вдруг откуда-то сверху раз-

дался смех. Подняв голову, Нанг Ком увидела прекрасных богинь, сидящих на баньяне. Их вид наполнил душу рабыни благоговейным страхом, и она бросилась бежать, чтобы сообщить об увиденном королю.

Раджа Сит посмеялся над рассказом Нанг Ком, но все-таки приказал своему министру привести богинь во дворец... Этими богинями оказались двенадцать дочерей Нона.

Король Раджа Сит был тронут рассказом сестер об их несчастьях. Он позволил девушкам остаться во дворце и в один прекрасный день просил их стать его женами. Народ был очень доволен, что в их стране столько прекрасных королев. Двенадцать дней и ночей праздновали королевскую свадьбу. Новость мгновенно распространилась по всей стране, и многие приходили в город, чтобы увидеть прекрасных королев. Кутара Нагара стал процветающим городом, и все зажили очень счастливо.

Однажды, возвращаясь с охоты, Раджа Сит увидел удивительно красивую девушку, которая стояла на берегу озера под баньяном, и с первого взгляда влюбился в нее. Но он не знал, что это была людоедка Сантаман, принявшая образ девушки, чтобы пленить короля. Пришло ее время отплатить за неблагодарность двенадцати прекрасных человеческих существ.

С появлением Сантаман во дворце для дочерей Нона наступили черные дни. Ни одна из них не нравилась больше королю. Вскоре им запретили появляться перед королем и разрешили гулять лишь во внутреннем дворе.

Однажды Сантаман притворилась тяжело больной. Придворные врачи были бессильны вылечить ее странную болезнь. Проходили дни за днями, а здоровье больной не улучшалось, и беспокойство короля не знало границ. Видя страдания жены, король сказал:

— Я отдал бы половину королевства тому, кто вылечит королеву!

— Мой великодушный король,— ответила Сантаман,— лекарство от моей болезни стоит не так дорого, но я лучше соглашусь умереть, чем просить его у вас...

Любящий муж умолял сказать ему, что это за лекарство, обещая выполнить любое ее желание.

— Мой господин, лекарство, которое может вылечить меня, должно быть приготовлено из глаз двенадцати прекрасных женщин.

Король был поражен, но так как он обещал выполнить любое желание, то согласился выполнить эту просьбу.

Вне себя от радости, людоедка едва могла дождаться, когда приведут ее бывших любимиц. Как только их ввели, она спрыгнула с кровати и вырвала глаза королевам. К счастью, она оставила один глаз младшей сестре, которую раньше баловала больше всех. Сантаман отправила двадцать три человеческих глаза своей дочери Кан Ри, которая правила городом Коча Пура Нагара *. А слепых королев приказали заключить в пещеру под дальней горой и вход в нее замуровать.

Когда королев отправили в пещеру, каждая из них ожидала ребенка. В темноте, холоде и сырости несчастных слепых королев ожидала мучительная смерть. Но, вопреки желанию Сантаман, они не умерли. В положенное время они родили детей и, чтобы не умереть с голоду, съедали их. Только двенадцатая сестра не ела своей доли; она жарила мясо детей сестер и прятала его. Когда у нее родился ребенок, она скрыла его от сестер. Вместо того чтобы убить его, она давала сестрам сохранившееся у нее человеческое мясо, и таким образом ей удалось обмануть их.

Много трудностей пришлось испытать младшей сестре, прежде чем она воспитала сына. Но вот он вырос и мог уже сам прокормить себя. Тогда мать рассказала о нем своим старшим сестрам, и те не стали порицать ее за обман: теперь мальчик мог выбраться из пещеры и приносить им еду.

Мальчика называли Раджа Сеном в честь отца. Он рос сильным, здоровым и побеждал всех детей, живших на опушке леса. Вскоре он стал их предводителем. Мальчик любил биться об заклад и, когда выигрывал, просил двенадцать пакетов с едой. У него был хороший бойцовый петух, который всегда побеждал и этим

также помогал мальчику добывать еду для двенадцати королев.

Прошло много лет. Раджа Сен стал рослым красивым юношей. Он узнал правду о матери и тетках и поклялся спасти их. Но для этого ему нужно было проникнуть во дворец. Узнав, что король любит играть в нарды *, Раджа Сен так изучил игру, что в короткое время стал знаменит. Скоро молва об его искусстве достигла короля, и Раджа Сит приказал привести к нему юношу.

В течение трех дней Раджа Сен играл с королем и все время выигрывал. Сантаман была встревожена, заметив внимание короля к молодому незнакомцу, и не спускала с него глаз. Ее удивило, что юноша при выигрыше брал с короля по двенадцать пакетов с едой и не говорил, зачем они ему.

Из разговоров с юношей король понял, что это его сын. Радость короля была так велика, что Сантаман испугалась. Она незаметно покинула зал, где происходила игра, легла в постель и, чтобы отвлечь внимание короля от вновь найденного сына, притворилась больной.

Король Раджа Сит, обеспокоенный тяжелой болезнью жены, опять обещал выполнить любую ее просьбу. Тогда Сантаман предложила ему послать за необходимым ей лекарством нового любимца. В состав лекарства входили: «Мамуанг ру хау» — манго, который может зевать, и «Манау ру хо» — лимон, который может кричать. Однако все это можно было найти лишь в Коча Пура Нагара у дочери Сантаман.

Король передал молодому Раджа Сену письмо Сантаман и приказал срочно доставить его правителю города Коча Пура Нагара. В этом письме великанша-людоедка особой тайнописью писала своей дочери:

Податель этого письма,
Храбрый юноша
По имени Раджа Сен,
Мой заклятый враг.
Если днем придет к тебе,
Убей его днем.
Если ночью придет к тебе,
Убей его ночью.

Раджа Сен взял послание и отправился в путь. Юноша ехал много дней. Однажды он решил отдохнуть под большим деревом, росшим перед хижиной отшельника.

Мудрый отшельник знал о тайном послании. Ему стало жаль бедного юношу, и он заменил послание Сантаман таким:

Моя дорогая дочь Кан Ри,
Посылаю тебе королевский подарок:
Это храбрый юноша
По имени Раджа Сен,
Сын короля Раджа Сита.
Если он придет к тебе днем,
Приветствуй его днем.
Если он придет к тебе ночью,
Приветствуй его ночью.
Пусть он будет твоим любимым мужем.

Когда принц приехал в город Коча Пура Нагара, все произошло так, как было написано в письме.

Кан Ри была хорошей женой, но ей все же не удалось заставить мужа забыть обо всем на свете. Юноша казался рассеянным, и Кан Ри делала все возможное, чтобы развлечь его.

А Раджа Сен не терял времени напрасно. Ему удалось узнать, что Сантаман была матерью его жены. Это открытие обрадовало юношу. Еще очень многое нужно было выяснить, но он уже знал, что можно вернуть зрение королевам и избавить их от страданий.

Однако проходили дни, недели, месяцы, а юноша еще не добился цели. Его все больше охватывало беспокойство: он знал, что если останется в городе более семи месяцев, то будет совсем околдован своей женой. А между тем ему никак не удавалось попасть в волшебный сад Кан Ри: она не хотела пускать его туда.

— Моя дорогая,— сказал однажды хитрый принц,— давай пойдем в сад и отпразднуем полгода нашей супружеской жизни.

Против такой просьбы Кан Ри не могла устоять, и они вошли в таинственный сад. Раджа Сен подливал и подливал Кан Ри крепкого вина, притворяясь, что и сам пьет столько же и уже сильно пьян.

Раджа Сен с беспечным видом расспрашивал жену о различных деревьях и растениях в саду. Он незаметно выведал у Кан Ри, где находятся глаза королев... Но вот колдунья опьянела и заснула. Тогда он взял глаза королев, взял волшебные талисманы и поспешил уйти из города Коча Пура Нагара.

Так была обманута прекрасная Кан Ри. Проснувшись, она обнаружила, что ее царственный супруг сбежал, и тотчас же поспешила за ним в погоню. Благодаря своему колдовству, она почти догнала мужа. Но Раджа Сен бросил на землю первый талисман... Вспыхнуло огромное пламя и преградило путь Кан Ри.

Заклинаниями она уничтожила это пламя.

Раджа Сен бросил другой талисман, и на пути Кан Ри поднялась огромная горная цепь.

Когда Кан Ри опять приблизилась к супругу, она начала умолять его:

— Не покидай меня, муж мой! Я не буду больше заниматься колдовством. Клянусь, я всегда буду доброй и честной.

Но Раджа Сен был глух к ее мольбам. Он бросил еще один талисман, и их разделил огромный дремучий лес. Кан Ри не на шутку рассердилась. Собрав все свои силы, она преодолела лес еще быстрее, чем прежние препятствия. Теперь уже колдунья стала угрожать мужу: она проклинала его, призывая на помощь всех колдунов. Но ничто не могло остановить храброго Раджа Сена. Он бросил новый талисман, и перед Кан Ри раскинулась огромная пустыня.

В бешенстве от своего бессилия, Кан Ри углубилась в волшебную пустыню. Внезапно пустыня исчезла и поднялся страшный ураган. С невероятными усилиями, стараясь вспомнить последние магические заклинания, колдунья едва спаслась от бури.

Обращаясь к удалявшемуся супругу, она закричала:

— Остановись, муж мой! Я не буду больше преследовать тебя и покорюсь своей судьбе! Но я хочу перед смертью еще раз увидеть твое прекрасное лицо. Позволь мне, прежде чем я умру, передать тебе все мои знания в доказательство искренней любви.

Но Раджа Сен притворился глухим и бросил еще один талисман. Широкая бурная река окончательно преградила путь колдунье.

Трудно представить отчаяние Кан Ри. Она вознегодовала на богов за то, что родилась колдуньей, но наделена сердцем женщины. Она ненавидела свое колдовское искусство, свою семью, даже мать и обвиняла судьбу, которая привела к ней красавца мужа.

— За что я так страдаю? Я не сделала ему ничего плохого! Мое сердце разрывается от нежных чувств к нему. Нет, лучше умереть!

Кан Ри стала думать о всех хороших поступках, которые она совершила в жизни, чтобы в следующем перевоплощении возродиться человеческим существом. С этими мыслями она и умерла.

А Раджа Сен через семь дней и семь ночей подъехал наконец к пещере. Он вставил матери и теткам глаза и дал им выпить напиток здоровья.

А тем временем душа Кан Ри пришла к матери и рассказала ей ужасную весть. Сантаман была так потрясена смертью дочери, что утратила свое колдовское искусство. Старое сердце колдуньи не выдержало и разорвалось на двенадцать кусков.

В тот же миг пещера раскрылась. К двенадцати несчастным королевам вернулось не только зрение, но и здоровье и красота. Теперь, когда колдовские чары рассеялись и король узнал всю правду, он просил королев вернуться обратно во дворец и постарался вознаградить их, как только мог, за их долгие страдания.

С тех пор двенадцать королев жили счастливо и долго. Они увидели детей своих детей до четвертого поколения.

История Утары и двух жен богача

Давным-давно жил один богатый человек. У него было две жены, но младшая была пикрасы *.

Однажды богач решил половить рыбу в озере, недалеко от дома.

— Утром мы возьмем лодку,— сказал он своим женам,— и поедem ловить рыбу. Пусть каждая из вас возьмет корзину для рыбы.

На следующее утро они выехали; младшая жена села на носу лодки, старшая — на корме. Муж сидел в середине лодки и ловил рыбу. Он делил пойманную рыбу поровну, и скоро корзины обеих жен были наполнены. Но жадная младшая жена быстро пожрала всю рыбу, и ее корзина опустела. Старшая жена не съела ни одной рыбки, и ее корзина была полной. Тогда хитрая младшая жена сказала старшей:

— Я устала сидеть на этом месте! Позволь мне сесть на корму.

Старшая жена, не подозревая обмана, согласилась. Как раз в это время начало смеркаться.

— Скоро уже стемнеет,— сказал муж,— нам лучше возвратиться домой. Но прежде дайте мне ваши корзины, я хочу посмотреть, сколько мы наловили рыбы.

Конечно, корзина младшей жены оказалась полной, а в корзине старшей жены не было ни одной рыбеши.

Муж очень рассердился.

— Ты пикрасы! — закричал он на старшую жену. Но она, указывая на младшую, твердо сказала:

— Это она, младшая жена, пикрасы; это она уговорила меня сесть на ее место!

Богач не поверил старшей жене, поднял весло и одним ударом отрубил ей голову. Тело старшей жены и ее корзину он выбросил в озеро, а сам с младшей женой возвратился домой.

У каждой жены было по одной дочери. Дочь старшей жены звали Нанг Утара, младшей — Нанг Кам.

Когда богач с младшей женой вернулись домой, Утара выбежала им навстречу и, не видя матери, закричала:

— Где моя мать, что вы с ней сделали?

И отец коротко ответил ей:

— Я узнал, что твоя мать пикрасы, и отрубил ей голову, а тело ее бросил в озеро.

Утара горько зарыдала и убежала: она хотела скрыть свое горе. С той поры младшая жена, ненави-

девшая Утару, каждый день отправляла ее пасти буй-
волов на берегу озера.

А старшая жена в следующем перевоплощении родилась золотой черепахой *. Однажды, когда Утара, вспоминая мать, горько плакала на берегу озера, та вышла из воды в образе человека. Опустившись на песок рядом с Утарой, она рассказала ей о том, как вероломно и жестоко поступила с ней младшая жена. С тех пор каждый день мать выходила из воды и разговаривала с дочерью. Она постоянно говорила ей:

— Я невиновна! Они ненавидели меня и потому убили.

Эти встречи продолжались до тех пор, пока младшая жена не узнала, что старшая жена возродилась в образе золотой черепахи. Как только младшая жена узнала об этом, она задумала убить черепаху.

Тогда она сказала мужу:

— Я очень больна и поправлюсь только тогда, когда съем золотую черепаху из этого озера.

Муж согласился и отправил слугу поймать черепаху. А Утара подслушала этот разговор и, когда слуга пошел ловить черепаху, крикнула ей:

— Младшая жена задумала убить тебя и отправила к озеру слугу. Если он будет искать тебя у берега озера, плыви на середину, если — на середине, прячься у берега.

Мать послушалась ее совета и так спаслась.

Узнав, что слуга вернулся домой с пустыми руками, младшая жена очень рассердилась и подумала: «В этом виновата Утара. Она каждый день видит свою мать и предостерегает ее». Поэтому, когда Утара пошла пасти скот, младшая жена послала слугу сказать ей: «Ты должна поймать золотую черепаху и принести ее мне; если ты этого не сделаешь, я обязательно убью тебя, подлая дрянь!»

Утара страшно испугалась: она очень боялась смерти. Подойдя к озеру, она стала просить мать спасти ее от мучительной смерти. Мать согласилась и позволила Утаре поймать и отнести себя к младшей жене. Когда младшая жена увидела Утару, она закричала:

— Убила черепаху? Ну хорошо, брось ее в кипящую воду и приготовь мне кэнг*.

Утара выполнила все, что ей приказали, а потом разрыдалась и убежала. Ее рыдания слышала пролетавшая мимо утка. Она села около Утары.

— Что с тобой, девушка? — спросила она.

Утара рассказала утке о том, что случилось, и просила ее собрать и принести кости черепахи.

Утка обещала выполнить просьбу Утары и, когда черепаху съели, собрала ее кости и попросила собаку сохранить их. Как только Утара вернулась домой, она спросила утку, где кости. И та ответила:

— Они у собаки: она хранит их для тебя.

Утара поспешила к собаке и, получив кости, зарыла их рядом с высоким деревом. Через некоторое время из костей выросло маленькое деревце с листьями из серебра и золота. Это было, конечно, волшебное деревце, и никто не мог выдернуть его с корнями. Когда богач увидел чудесное дерево, ему захотелось перенести его в свой сад. Но сколько он ни старался, выдернуть деревце так и не смог. Не помогли и соседи, которых он позвал на помощь. Как раз в это время с пастбища вернулась Утара, и отец приказал ей помочь выдернуть волшебное деревце. Как только Утара дотронулась до деревца, корни сразу же поддались, и оно легко вышло из земли. Но в тот же миг на землю спустился Пая Ин* и, подхватив на руки Утару и деревце, унес их на небо.

Там Утара стала его женой и родила ему двоих детей. А деревце росло у них в саду. Когда младшая жена все это узнала, ее охватила зависть, и она решила, что женой Пая Ин должна стать ее дочь Нанг Кам. Она отправила жене Пая Ин послание: «Твой отец заболел, и было бы очень хорошо, если бы ты навестила его».

Пая Ин отпустил жену, и она сошла на землю навестить своего отца. К этому времени младшая жена вырыла глубокую яму, поставила туда большой котел, наполненный кипящей водой, а поверх ямы положила сломанную доску. Когда Утара подошла к дому, млад-

шая жена попросила ее снять божественную одежду, чтобы они могли встретиться как простые смертные. Ничего не подозревая, Утара выполнила ее просьбу и пошла по доске. Но доска подломилась, Утара упала в котел с кипящей водой и умерла. Младшая жена собрала божественную одежду Утары, отдала ее Нанг Кам и приказала ей подняться на небо, чтобы встретиться с Пая Ин.

Когда Пая Ин увидел дочь младшей жены богача, он заподозрил неладное и повел Нанг Кам к своим детям.

— Это не наша мать: она не так красива, как наша мать! — закричали дети.

Но Пая Ин хотел еще испытать ее: он приказал Нанг Кам накормить детей своим молоком. Но когда дети попробовали молоко Нанг Кам, они закричали:

— Оно горькое! Это не наша мать: она очень безобразна, это не Утара.

Тогда Пая Ин вышел посмотреть на маленькое деревце и увидел, что оно завяло. Убедившись, что Нанг Кам не настоящая жена, он убил ее и положил в бамбуковый футляр, который отправил в подарок богачу. Увидев бамбуковый футляр, младшая жена сказала мужу:

— Утара много лет прожила с Пая Ин, но не прислала нам ни одного подарка. А теперь его жена — Нанг Кам, и она сразу же отправила нам подарок.

Они ничего не подозревали и поэтому приняли подарок. Открыв футляр, они увидели руки, голову и ноги своей дочери. Младшая жена была так потрясена, что сошла с ума и умерла. А вскоре умер и богач.

А Утара вновь родилась человеком и вышла из апельсинового дерева. Старик и его жена, в саду которых росло это дерево, взяли ее к себе. Она выросла и стала прекрасной девушкой, а старики заботливо ухаживали за ней. Но Пая Ин, который повсюду искал свою жену, узнал об этом. Он приехал на слоне к дому стариков и попросил воды. Но когда старик зачерпнул воды, Пая Ин отказался взять чашу из рук старика.

— Пусть придет твоя дочь: я буду пить только из ее рук, — сказал он.

Старик позвал прекрасную девушку. Та пришла, набрала в чашу воды и подала гостю. Бог, выпив воду, обнял девушку, посадил на слона и вместе с ней поднялся на небо.

Достигнув неба, Пая Ин показал девушку своим детям, и те сразу же узнали свою мать:

— Это наша мать Утара! — радостно закричали они. — Дай нам молока из твоей груди!

Так Пая Ин нашел свою жену, и с тех пор они жили очень счастливо.

Принцесса Серебряной горы

Давным-давно жили два брата. Старший, Пункалит, был королем, младший, Капара, — принцем. А у принца Капара был преданный друг по имени Касенг.

Как-то ночью Пункалиту приснился Сакия*. Он сказал Пункалиту:

— У подножия Серебряной горы живет прекрасная принцесса по имени Сапутеса. Сам ты не сумеешь найти ее — пошли своего брата. Он привезет тебе принцессу.

И Сакия исчез.

Когда Пункалит проснулся, он пошел к принцу.

— Я видел во сне, — сказал король, — будто ко мне явился сам Сакия. Он рассказал, что у подножия Серебряной горы живет прекрасная принцесса, и посоветовал послать тебя за ней. Ты должен привезти ее мне.

— Хорошо, брат, — ответил Капара, — я сейчас же поеду на поиски принцессы.

Он позвал Касенга, и они отправились в путь. Через несколько дней друзья остановились у хижины отшельника.

— Как вы себя чувствуете? Где живете? Откуда приехали? Куда направляетесь? * — спросил отшельник.

— Мы приехали издалека, — ответил Капара, — и едем к подножию Серебряной горы, где живет

прекрасная принцесса. Она должна стать женой моего брата.

— Эта гора находится очень далеко отсюда,— сказал отшельник и объяснил путешественникам, как добраться до нее.

Много дней ехали друзья. Но вот они увидели хижину еще одного отшельника. Почтительно склонившись перед ним, принц спросил:

— Далеко ли еще до Серебряной горы?

— Вам осталось ехать три дня,— ответил отшельник и, грустно покачивая головой, добавил: — В прошлые времена туда проехали многие юноши, но ни один из них не вернулся.

Но слова старика не испугали принца Капара и его друга. Они продолжали свой путь и вскоре подъехали к огромной горе. Высоко поднималась она над всеми горами и была несказанно красива. Откуда-то доносилась чудесная музыка, чуть слышные удары барабанов, звуки тингов. Усталые путники решили немного отдохнуть. Они лежали на траве и наслаждались музыкой. В это время к ним подошел Сакия в образе старика и протянул какой-то сосуд.

— Дети мои, возьмите эту волшебную воду. Если брызнуть ею на мертвых — они оживут.

Капара поблагодарил старика и взял сосуд. Затем юноши направились к дворцу принцессы. Около дворца они увидели девушек несравненной красоты.

— Если эти девушки так прекрасны, то как же красива их госпожа! — тихо сказал Капара своему другу Касенгу.

Заметив друзей, девушки стали перешептываться:

— Посмотрите, как прекрасен этот юноша! Вот подходящий муж для нашей принцессы. Как будет хорошо, если они полюбят друг друга. Как будет ужасно, если этот юноша умрет, когда принцесса посмотрит на него.

Принц и его друг услышали эти слова и сказали:

— Девушки, если ваша госпожа столь прекрасна, мы должны увидеть ее, даже если нам суждено умереть.

И служанки принцессы ответили:

— Это легко сделать, если принцесса захочет видеть вас.

А Сапутеса слышала весь разговор, и голос принца ее очаровал.

— Его голос ласкает мой слух,— прошептала она и приказала духам, охраняющим ее: — Не убивайте его!

Затем принцесса выглянула в окно. Когда Капара увидел принцессу, он забыл обо всем на свете. Но тут вмешался Касенг:

— Не забудь, зачем мы пришли сюда. Держись смелее!

Внимательно оглядев юношу, Сапутеса решила про себя: «Он будет моим мужем». Затем она пригласила друзей во дворец.

Когда Капара услышал чудесный голос принцессы, его мысли спутались, и он перестал понимать, где находится и как ему вести себя.

— Это я, а не мой брат пришел сюда. Я хочу, чтобы принцесса стала моей женой,— начал бессвязно бормотать юноша.

Но Касенг решительно напомнил принцу:

— Что ты говоришь? Опомнись! Неужели ты забыл, что принцесса должна стать женой твоего старшего брата?

Касенг подождал, пока принц успокоился, а затем они вошли к принцессе. Она поставила перед ними тыкву, наполненную водой, и ящичек с бетелем *, а затем спросила:

— Зачем вы приехали сюда? Где вы живете?

И принц сказал ей:

— Я младший брат короля Пункалита. Мы живем далеко отсюда. Услышав о твоей красоте, король Пункалит послал меня просить твоего согласия быть его женой.

— Ты настоящий друг короля, раз отважился прийти сюда,— сказала принцесса.— Многие принцы приезжали ко мне свататься, но, едва увидев меня, умирали.

— Где же эти мертвые принцы? — спросил Капара.

— Они превратились в камни и стоят вдоль лест-

ницы, по которой вы пришли сюда,— ответила принцесса.

Тогда Капара брызнул волшебной водой на камни, и в тот же миг они превратились в принцев. Все они пали ниц перед своим избавителем и воскликнули:

— Ты наш повелитель. Словно король духов ты снял с нас чары и возвратил к жизни.

Вперед выступил один из принцев и сказал:

— Я, король страны Нагов *, в благодарность за твою доброту подарю тебе одну из своих дочерей. Она будет тебе верной женой.

И он улетел в свою страну. Тогда другой принц сказал:

— Я, повелитель страны Рух *, также подарю тебе свою дочь.

И он тоже полетел в свою страну.

Когда все ушли, Сапутеса сказала принцу Капара:

— Ты предлагаешь мне стать женой твоего брата. Но любит ли он меня?

— Конечно,— горячо ответил Капара,— мой брат очень любит тебя. Поэтому-то он и послал меня за тобой.

— Ну, раз так, я согласна быть его женой,— ответила принцесса.

Через два дня вернулся король страны Нагов и принес принцу Капара свою дочь. Король страны Рух также принес свою прекрасную дочь.

— Отныне твоя страна и моя должны помогать друг другу в борьбе с нашими врагами,— сказал он.

После этого Капара напомнил принцессам, что его страна находится далеко-далеко и, пожалуй, уже пора отправляться в путь. Когда все собрались в дорогу, неожиданно с небес спустился Сакия и подарил юноше волшебный лук и стрелы, чтобы он не боялся нападения врагов. Принц Капара, Касенг и три принцессы отправились в страну короля Пункалита.

А в королевстве Пункалита за это время произошло вот что.

В те времена в лесах королевства жила людоедка. Однажды она превратилась в прекрасного оленя и

стала щипать траву около королевского дворца. Слуги доложили об этом Пункалиту. Король взял лук, сел на быстрого коня и погнался за оленем. А тот завел короля в самую чащу джунглей и исчез. Вместо оленя перед королем появилась прекрасная женщина.

— Кто ты? — спросил удивленный король.

— Я человек, — ответила она.

Такой ответ удивил Пункалита, и он заподозрил, что она людоедка. «Людоеды завидуют моей славе и могли подослать ее ко мне, чтобы она околдовала меня», — подумал он. Но женщина была так красива, что король не удержался и нежно сказал:

— Моя маленькая сестра, если ты действительно человек, пойдем со мной во дворец. Я живу там со своим младшим братом.

Он привез женщину-людоедку во дворец и сделал ее своей женой.

В это время и приехал Капара с принцессой Серебряной горы и двумя своими женами. Король очень обрадовался, и так как принцесса была красивее его жены-людоедки, то он и сделал ее главной женой. Теперь король большую часть времени проводил в объятиях новой жены, и людоедка решила избавиться от счастливой соперницы. «Король разлюбил меня, — думала она. — Надо заставить его прогнать новую жену».

И вот что она придумала.

Когда король пришел к ней, людоедка притворилась опечаленной и сказала:

— Поставьте вашу ногу на голову рабыни*, — и она заплакала.

Король захотел узнать, чем она так огорчена. Тогда людоедка сказала:

— Вы думаете, что принцесса, которую вы сделали главной женой, верна вам? Проследите за ней, когда наступит ночь.

И она рассказала, что Сапутеса и Капара любят друг друга.

— Ладно, я проверю! — гневно воскликнул король.

А молодой принц даже не подозревал о надвигающейся беде. Он спокойно спал в своем дворце. Людоедка тем временем приняла образ принца и на глазах

у короля вышла из спальни главной жены. Король пришел в ярость. Он приказал страже войти во дворец принца и арестовать его. Стража схватила сонного принца и бросила в тюрьму. Обе жены принца прибежали к королю и стали умолять его отпустить мужа.

— Он всю ночь был с нами и никуда не выходил. Вы должны освободить его,— просили они.

Но король был непреклонен. Тогда принцесса страны Нагов и принцесса страны Рух бежали из королевства Пункалита, каждая в свою страну. Они поклялись, что вернутся с армиями и освободят любимого мужа. А королева Сапутеса, опасаясь несправедливого гнева мужа, бежала в джунгли.

Когда она пробиралась сквозь чащу, ее увидел Сакия и, сжалившись над невинной женщиной, подарил ей тинг* с двумя струнами.

— Если кто-нибудь заболит, натяни одну струну, ослабь другую, и человек выздоровеет,— сказал король духов и добавил: — Если захочешь, чтобы исполнилось твое желание, сыграй на тинге.

Королева Сапутеса поблагодарила Сакию и пошла в страну Павати*. А у старого короля этой страны постоянно болела голова, и, хотя все мудрецы страны каждую ночь изучали положение планет и составляли гороскопы, их искусство не помогало ему. Король объявил, что выполнит любое желание человека, который сумеет вылечить его.

Сапутеса направилась прямо во дворец и сказала слугам, что она может вылечить короля. Слуги передали это королю, и он приказал немедленно привести женщину. Сапутеса вошла и поклонилась. Затем она натянула одну струну тинга и ослабила другую. В тот же миг у короля прекратились всякие боли. Обрадованный король подумал: «Что если я женюсь на ней?» Но, подумав еще, он решил: «Нет, она слишком молода и годится мне в дочери». И он объявил принцессу Серебряной горы своей дочерью. Так она осталась жить во дворце.

А принц Капара все еще томился в тюрьме. Однажды ему явился Сакия. Он освободил принца, а потом полетел к королю Пункалиту и спросил его:

— Где твой брат?

— Он в тюрьме,— ответил король.

— Его там нет,— сказал Сакия.— И кто знает, где он теперь! За что ты бросил его в тюрьму, что он тебе сделал?

Пункалит ответил:

— Я видел во сне короля духов. Он рассказал мне о прекрасной принцессе и посоветовал отправить за ней младшего брата. Я послал Капара, и он привез принцессу. Но я узнал, что она обманывала меня с моим братом, и приказал заключить его в тюрьму.

— Ты поверил словам своей второй жены — людоедки,— сказал Сакия,— но побоялся наказать прекрасную принцессу Серебряной горы: вместо нее заключил в тюрьму младшего брата и даже собирался казнить его! Присмотрись получше к своей второй жене, и ты убедишься, что она — не человек!

И король духов вызвал людоедку в комнату короля Пункалита. Когда король увидел, кого он сделал своей женой, он сильно испугался.

— Я боюсь ее, теперь я все понял! — закричал он.

Сакия, выхватив меч, отрубил людоедке голову. Голова отлетела в один угол комнаты, тело — в другой.

— Я совершил великий грех,— сказал Пункалит, дрожа от страха.— Я должен найти свою жену и добиться ее прощения.

Тогда Сакия подарил королю небольшой тинг, и Пункалит отправился на розыски жены.

Он шел до тех пор, пока не устал. А когда устал, лег в тени дерева и заиграл на тинге. Музыка была столь чудесной, что около дерева собрались все птицы и животные. В это время сын короля страны Павати летел по воздуху на волшебном луке. Услышав чарующую музыку, он посмотрел на землю и увидел короля Пункалита, окруженного птицами и животными. Опустившись около них, принц спросил:

— Откуда ты пришел, незнакомец?

И король ответил:

— Я пришел издалека, а иду к Серебряной горе.

— Погости немного в нашей стране,— предложил принц.

Пункалит согласился, и они, словно близкие друзья, отправились в страну Павати. Когда они пришли во дворец, принц попросил Пункалита сыграть на тинге.

Сапутеса и другие девушки слышали волшебную музыку.

— Кто так прекрасно играет? — спросили они.

— Вероятно, это король из другой страны, который пришел сегодня во дворец, — сказала одна из принцесс и приказала служанке: — Пойди и попроси этого незнакомца сыграть вместе с нашей дорогой сестрой.

Пункалит согласился играть вместе с дочерью короля. Тогда в саду построили две беседки: одну для мужчин, другую для женщин. Принцессы надели самые красивые платья и пришли в сад в сопровождении многочисленных служанок. Тут Пункалит увидел среди принцесс свою жену; он удивился и очень обрадовался. А сын короля страны Павати доверчиво шепнул Пункалиту, указывая на его жену:

— Видишь вон ту прекрасную девушку? Я хочу попросить отца, чтобы он подарил ее мне.

Король Пункалит не знал, что ответить:

— Да, да, очень красивая девушка, — сказал он.

Пункалит и Сапутеса настроили свои инструменты, и принцесса запела:

— Зачем ты пришел сюда?

— Меня обманула людоедка-жена, и я ей поверил. Теперь я понял свою ошибку и повсюду ищу тебя. Я совершил тяжкий грех и умоляю простить меня. Вернись в мою страну, — пел король Пункалит.

Так они пели по очереди, спрашивая и отвечая. Не понимая смысла песен, сын короля страны Павати сказал:

— Мне кажется, что пора кончать это пение. Давайте лучше побеседуем.

Но его сестры возразили:

— Они только начали играть, и, кроме того, мы пригласили много гостей послушать музыку.

Сыну короля Павати, конечно, хотелось поговорить только с прекрасной принцессой, но он не стал спорить с сестрами и сердито сказал:

— Ладно, если вам так хочется, пусть играют.

Сапутеса поняла, что ее муж раскаивается в своем поступке, и когда он запел: «Давай тайком убежим отсюда»,— она согласилась.

Так пели они до вечера, и затем все разошлись. В полночь король Пункалит взял тинг, меч и пробрался к дому, где жила Сапутеса. Она уже ждала его. Они покинули страну Павати и вернулись домой.

Войдя во дворец, Пункалит и Сапутеса увидели принца Капара.

— Прости меня, брат,— попросил Пункалит.

И Капара простил старшего брата. Он подарил ему принцессу Мохунг, что значит «цветущий лотос», и король сделал ее второй женой.

Но Капара скучал по своим женам — принцессам Рух и Нагов. Он простился со всеми и поехал искать их. Долго ехал принц, но всему приходит конец: так и принц добрался до страны Нагов. Король Нагов устроил торжественную встречу принцу Капара, а принцесса очень обрадовалась, увидев мужа. Все были счастливы. Король Нагов предложил Капара свою армию, чтобы идти против старшего брата, но принц ответил:

— Мой брат уже раскаялся в своем поступке, и я простил его.

Вскоре Капара и его жена собрались уезжать в страну Пункалита. На прощание король Нагов подарил принцу Капара волшебный лук и сказал:

— Если понадобится моя помощь, ударь этим луком три раза о землю, и я тотчас явлюсь.

По пути Капара решил посетить страну Рух и найти свою вторую жену. Они проезжали мимо леса. А в этом лесу жила людоедка: это она была женой Пункалита, и ее убил Сакия. Она вновь возродилась людоедкой и поселилась в этом лесу. Увидев Капара и его жену, людоедка подумала: «Пункалит стал причиной моей гибели в предыдущей жизни, за это я убью его брата». Она выскочила из леса и бросилась на принца.

— Твой брат погубил меня, а теперь я убью тебя! — закричала она.

Но Капара не испугался; он натянул свой волшеб-

ный лук и со словами: «Видно, тебе очень хочется умереть!» — убил людоедку.

Наконец принц и его жена из страны Нагов приехали в страну Рух. А принцесса страны Рух уже собрала большую армию и готовилась выступить против короля Пункалита. Капара рассказал ей, что простил брата, и просил ее поступить так же. Затем Капара и его две жены вернулись в страну короля Пункалита и жили там долго и счастливо.

Девушка-павлин

Тысячи миль течет к югу река Ланьцанцзян *, неся миллионы крупинок сверкающего золота и оставляя на своих берегах тысячи и десятки тысяч историй. Вот одна из них...

I

В стране Монбанджа * жил король по имени Бэхкеладир. Его житницы были всегда полны, а дворец — великолепен и богат. Все было у короля Бэхкеладира, только не было у него детей. А король и королева Мачена страстно хотели иметь сына, который унаследовал бы трон!

И вот, с наступлением ранней весны их желание исполнилось. Станные слухи, вызванные рождением принца, взволновали народ. Рассказывали, что из-под ноги огромного белого слона выполз ребенок и куда-то исчез. В тот же миг королева родила сына. В честь легендарного принца ребенка называли Чау Сутон, надеясь, что он будет таким же сильным и храбрым.

Чау Сутон быстро рос и с каждым днем становился все сильнее. Он поражал всех своим умом, а силой и умением владеть оружием превосходил всех на земле.

Однажды юноша заглянул в колодец и в полумраке заметил какой-то странный предмет. От старого мудреца он узнал, что великий король Бахмо * спрятал там удивительное сокровище, которое безуспешно пытались достать многие поколения людей.

Чау Сутон приказал осушить колодец, и тогда на дне все увидели волшебный лук. С этим луком можно было победить целую армию врагов. Каждая стрела, выпущенная из этого лука, точно и неотразимо поражала любую цель. Но никто не мог согнуть огромный лук. А Чау Сутон натянул тетиву так сильно, что лук согнулся в кольцо, словно полная луна.

Однажды Чау Сутон пронзил стрелой огромную зловещую птицу, которая кружилась в облаках, держа в клюве черную рыбу. Смертельно раненная птица выронила рыбу и упала в лес. А рыба шлепнулась прямо в реку.

Шестнадцать раз осенние ветры пронесли над рисовыми полями. Чау Сутон стал храбрым, стройным юношей. Его живые глаза светились умом, а лицо было прекраснее, чем у легендарного Деваво *. Мелодичный голос юноши был подобен звону колокольчиков. Все девушки страны мечтали бросить ему расшитый кошелек *. Каждая из них охотно предлагала ему стул из бамбука * и приносила орехи любви *.

Родители Чау Сутона очень хотели, чтобы он женился, и настойчиво расхваливали ему достоинства окружающих девушек-невест. Вероломный министр Махашена, желая занять при дворе еще более высокое положение, предложил Чау Сутону свою дочь. А принц упорно не хотел жениться: ни одна из красивых, но глупых дочерей вельмож не могла покорить его сердце. Он мечтал найти девушку красивую и умную, достойную подругу жизни.

Однажды Чау Сутон взял меч и волшебный лук, сел на быстрого коня и поехал искать девушку, о которой мечтал. Юноша долго ехал через огромные равнины, высокие горы и дремучие леса. По дороге он встретился со старым охотником Гохагеном и очень подружился с ним. Они вместе охотились на вепрей и быстроногих пятнистых оленей, вместе сидели у одного костра и рассказывали друг другу интересные истории. Однажды Гохаген поведал принцу:

— Несколько лет назад Бахна, бог вод, поймал волшебным крючком сына короля всех птиц, питающихся рыбой. Разгневанный птичий король схватил бога вод,

когда тот поднялся на поверхность океана в виде черной рыбы. Но едва король птиц поднялся в воздух, как в него попала стрела. Раненый король выронил черную рыбу, и она упала в реку, прямо в мои сети. Я взял ее, и черная рыба заговорила: «Отпусти меня. Гохаген. Обещаю тебе свою помощь». И я выпустил ее. Я надеюсь, что когда-нибудь еще увижу чудесного стрелка, который спас эту рыбу,— сказал Гохаген.

— Наверное, неизвестный стрелок также очень хочет встретиться с тобой,— улыбнулся Чау Сутон.

Затем он посмотрел на небо и вздохнул.

— Какая блестящая звезда!— воскликнул он.— Как высоко и такая яркая! Она предвещает рассвет... И почему теперь так трудно найти умную, красивую девушку?

— Любовь никогда не обманывает чистую душу. Стойкость и верность всегда вызовут на поверхность скрытые весенние воды,— улыбаясь, ответил Гохаген.

Чау Сутон внимательно слушал. Он понял, что охотник собирается что-то рассказать.

— Недалеко отсюда,— начал старый охотник,— есть озеро Лангсна* с изумрудной водой, чистой как зеркало. На этом озере раз в семь дней можно увидеть семь девушек-павлинов изумительной красоты. Они прекрасны, как цветы, а самая юная затмевает красотой всех остальных. Когда увидишь ее, ты поймешь, как была прекрасна легендарная Нандиовала*, и убедишься, что еще существуют мудрость и красота. Вставай, если хочешь посмотреть на нее...

Чау Сутон вскочил. словно ветер, помчались они на своих быстроногих конях к озеру. А там, на его берегу они спрятались в кустах и стали ждать.

II

День был теплый и тихий. В прозрачных водах озера отражались медленно плывущие по небу облака, подгоняемые легким ветерком. Неожиданно на берег озера спустились семь прекрасных павлинов. В одно мгновение они превратились в прелестных девушек, которые с веселым смехом стали купаться в озере. Чау

Сутон и Гохаген, словно зачарованные, смотрели на них. Когда девушки вышли из воды, они снова надели свои павлиньи накидки и начали танцевать. Чау Сутон был очарован самой младшей сестрой, которую звали Намарона. Ах, как она танцевала!

А танец становился все быстрее и быстрее, и танцовщицы постепенно превращались в павлинов. Затем они поднялись в воздух и улетели на запад. Долго смотрел им вслед Чау Сутон.

— Не печалься! — сказал Гохаген. — Через семь дней они вернутся.

— Через семь дней! И всего лишь на одно мгновение! Неужели их нельзя задержать здесь?

— Пойдем к отшельнику Паласи и попросим совета. Быть может, он знает, как это сделать.

Они отправились к лесной хижине отшельника. Паласи с улыбкой посмотрел на Чау Сутона. Сначала он отказался помочь им, но, подумав, согласился и позвал выдру.

— Следуй за ней, — сказал он Чау Сутону.

Выдра привела охотников к озеру Лангсна и нырнула в воду. Вода сразу же расступилась, и на берег вышел сам Бахна, бог вод. Он приветствовал Чау Сутона как своего спасителя и повел друзей в подводный дворец. Только теперь Гохаген догадался, что его товарищ и был тем самым стрелком, который спас бога вод от злобного короля птиц. Бог вод показал гостям все свои богатства. На прощание он дал Чау Сутону волшебный крючок, попросив, однако, вернуть его обратно. Затем Бахна проводил друзей на берег.

Долгими показались Чау Сутону эти семь дней! Наконец наступил долгожданный день. Друзья снова спрятались в кустах на берегу озера и стали ждать. Солнце стояло высоко в небе, когда Чау Сутон и Гохаген заметили на горизонте семь ярких вспышек света. Это были семь павлинов. Опустившись на землю, павлины опять превратились в прекрасных девушек. Чау Сутон внимательно следил за самой младшей. Он заметил, где она повесила свою накидку, и, пока девушки плескались и резвились в воде, волшебным крючком утащил накидку и спрятал ее.

Вскоре девушки вышли из воды. Как они заволновались, когда обнаружили пропажу! Намарона заплакала, а сестры стали утешать ее:

— Не плачь, мы отнесем тебя домой.

Чау Сутон испугался, что девушки-павлины улетят, и закричал:

— Нет, нет! Не уходите!

Он хотел крикнуть: «Здесь ваша одежда!», — но Гохаген зажал ему рот. Когда девушки-павлины услышали человеческий голос, они испугались, поднялись в воздух и улетели, оставив Намарону одну. Она убежала в густые заросли и спряталась там.

Прошло много времени. Везде было тихо и спокойно. Намарона осторожно вышла из зарослей и начала искать свою павлинью накидку.

— Ти-хи-хи! Ти-хи-хи! — пропищал кто-то высоко на дереве. Намарона подняла голову. Это была дерзкая белка.

— Белка, белка, ты не видела моей одежды?

— Ти-хи-хи! Ти-хи-хи! — посмеивалась белка.

— Не смейся! Разве ты не видишь, что я не могу найти свою одежду? Ты, конечно, знаешь, где она. Почему ты не хочешь сказать?

Белка подумала, подергала усами, указала своим пушистым хвостом в ту сторону, где прятался Чау Сутон, и скрылась в листьях деревьев.

«Интересно, на кого она показала?» — подумала Намарона.

Девушка оглянулась вокруг, но никого не увидела. Тогда она посмотрела вверх. Высоко в небе над ее головой кружил сокол.

— Не могла же птица взять мою одежду, — сказала Намарона.

Вдруг что-то просвистело в воздухе. Это стрела, выпущенная из лука Чау Сутоном, пронзила сердце сокола, и он упал к ногам Намароны. Девушка подняла его и с удивлением посмотрела вокруг.

— Девушка, — раздался вдруг чей-то голос, — разве не метко попадает моя стрела?

Намарона обернулась и увидела Чау Сутон, но уже было поздно бежать или прятаться. От смущения

девушка не могла произнести ни слова. Прошло много времени, прежде чем она заговорила:

— Очень метко, прямо в сердце,— сказала она своим нежным голосом, прозвучавшим словно музыка.

Они восхищенно смотрели друг на друга. Покраснев от смущения, Намарона спросила:

— Могу ли я спросить, не видел ли мой старший брат * павлинью накидку?

— Но почему девушка ищет свою павлинью накидку не дома, а здесь, в этом пустынном месте?

— Мои шесть сестры я пришли искупаться в озере Лангсна... Я повесила свою накидку на том цветущем кусте, но она пропала.

— Я не вижу вблизи никакого жилья. Может быть, ты, прекрасная девушка, и есть сказочная Нандиовала с небес?

— Мой отец — король Чау Декасали. Он правит государством Монгвудунган *. Я Намарона, его седьмая дочь. А ты, мой старший брат, должно быть прекрасный Бахна, бог вод? На земле не рождаются такие прекрасные юноши.

— Нет, я не бог. Я Чау Сутон, сын короля Бэхке-ладира, который правит королевством Монбанджа. Я живу в тысяче сен * отсюда. Почувствовав аромат цветов, распустившихся здесь, я пришел к озеру. Только не говори мне, что свежий цветок, который стоит передо мной, принадлежит другому.

— Мой старший брат так красноречив: он словно сладкозвучная птица, поющая свои волнующие песни! Но здесь нет ни божественных лотосов, ни цветка столь прекрасного, чтобы его аромат мог распространиться на тысячу сен. Здешний бутон едва ли станет красивым цветком, ему приходится стыдиться своих бедных распускающихся лепестков. Разве кто-нибудь захочет ухаживать за таким цветком и тем более нагибаться, чтобы сорвать его?

— Всякий драгоценный камень нуждается в отделке. Девушка, почему ты не носишь кольца любимого?

— Кто посмотрит на меня? Я простой камешек в пустыне! Кто подумает о таком украшении! Неужели

кто-нибудь решится потерять свое драгоценное кольцо в этой пустыне!

Во время их разговора прилетели шесть сестер Намароны и хотели унести ее. Но Гохаген выстрелил из лука и замахнулся волшебным крючком. Девушки-павлины испугались и улетели.

Намарона тоже испугалась и хотела убежать, но Чау Сутон успокоил ее.

— Не бойся, чудесная девушка,— сказал он.— Нас защищает мой друг Гохаген, самый добрый человек на свете.

Затем принц застенчиво добавил:

— Моя постель наполовину свободна, мне не справиться с едой одному. Моя пылающая комета одиноко летит по небу. Ах, почему у нее нет товарища?

— Увы, солнце встает лишь тогда, когда луна садится; люди из разных миров не могут жить вместе. Если бы все было иначе, я с радостью стала бы служанкой, мыла посуду и кормила свинью для одинокого человека.

У Чау Сутона появилась слабая надежда на ее согласие, и он продолжал:

— Я проехал тысячу сен через леса, реки и горы, чтобы добраться сюда. Семь долгих дней и ночей ждал я тебя. Умоляю, будь моей женой и войди в мой дом!

— Легко вылить воду из кувшина, но трудно собрать ее обратно,— ответила девушка.

Она еще сохраняла неприступный вид, но сердце ее уже было отдано этому красивому юноше.

— Очень заманчиво войти в твой дом, но что скажут твои родители, король и королева? Что скажут твои придворные и народ? Я могу им не понравиться. Как тогда я подниму голову, чтобы съесть свой рис? Мои глаза никогда не будут сухими.

— Этого не случится! Мои родители любят меня, они полюбят и ту, которая принадлежит мне. Ты подобна Нандиовале, и твоя красота будет сверкать по всей земле. Все будут гордиться супругой принца.

— А мои родители! Они очень опечалятся, если я не вернусь.

— Мой дом — твой дом, — сказал Чау Сутон, то-ропливо снимая золотое кольцо с пальца. — Прекрасная девушка, возьми это кольцо и порадуй мое сердце!

Намарона больше не сопротивлялась, и Чау Сутон поспешил надеть ей кольцо. А девушка сняла с груди драгоценный камень и отдала его Чау Сутону.

— В нем ты всегда сможешь увидеть твою возлюбленную, — сказала Намарона.

Едва они окончили помолвку, как на поверхности озера появился стебель с двумя цветущими лотосами.

В благодарность за помощь Чау Сутон подарил охотнику Гохагену свою чудесную лошадь и попросил его вернуть волшебный крючок богу вод.

— Не вернешь ли ты и мою павлинью накидку? — с улыбкой спросила Намарона.

И юноша отдал девушке ее одежду. Намарона надела накидку, расправила крылья и, крепко держа принца за руку, полетела в королевство Монбанджа.

III

Чудесная история о том, как принц нашел свою возлюбленную, взволновала народ. Все согласились, что у принца очаровательная жена. Все, кроме министра Махашены, который поклялся жестоко отомстить принцу за свою отвергнутую дочь. Он открыто возражал против свадьбы, уверяя короля, что Намарона колдунья. Вероломный министр тайно отправил послание к королю соседней страны Монгшуганг-Накема*. В послании он превозносил достоинства и красоту Намароны и предлагал королю отправить войско, чтобы похитить девушку.

Король Бэхкеладир не хотел, чтобы сын женился на неизвестной девушке, но когда увидел, как сильно принц любит Намарону, согласился на свадьбу. А королеве девушка понравилась с первого взгляда, и они сразу стали хорошими друзьями. Король и королева разослали приглашение всем знатным людям страны и начали готовиться к свадьбе.

Тем временем король страны Монгшуганг-Накема получил послание предателя Махашены. Этот

король был жестоким, грубым человеком и хотел, чтобы все самые красивые девушки были его рабынями. Прочитав послание вероломного министра, он немедленно собрал свою армию и вторгся в королевство Монбанджа.

В ночь перед свадьбой король Бэхкеладир получил сообщение о нападении врага. Все пришли в смятение. По совету мудрой Намароны Чау Сутон попросил короля послать его во главе войска. Король согласился, и Чау Сутон с войском ушел навстречу врагу. Вскоре после его ухода предатель-министр принес королю ложное сообщение, что войско принца разгромлено и бежит. Король Бэхкеладир был потрясен этим известием. Словно подстреленный перепел, он ничего не видел и не слышал.

Ночью королю приснился страшный сон. Утром, все еще дрожа от страха, король собрал своих советников, рассказал им свой сон и попросил растолковать его. Сообщник Махашены — главный советник — объяснил этот сон чарами колдуньи, которая собирается открыть городские ворота врагу.

— Колдунья! Где? — растерянно спросил король.

— В этом дворце. Но ваш смиренный слуга боится говорить всю правду, — ответил советник.

— В такое тяжелое время ты обязан говорить все! Не бойся, говори, — приказал король.

Тогда советник сказал:

— Эта колдунья — Намарона, супруга принца. Она навлекла на нас это несчастье. Если мы не избавимся от нее, наша страна погибнет.

Король не знал, что делать. А Махашена воспользовался замешательством короля и от его имени объявил:

— На этой неделе, в день жертвоприношения* необходимо схватить Намарону, раздеть догола и казнить!

Королева тайком сообщила Намароне эту ужасную новость и спрятала ее павлинью накидку, надеясь как-нибудь спасти девушку. Бедная Намарона пыталась умолять короля, но он был непреклонен:

— Смело умри за нашу страну и моего сына!

Сердце девушки разрывалось от горя. Она плакала и плакала, призывая Чау Сутона прийти и спасти ее от ужасной смерти. Но Чау Сутон был еще слишком далеко и не мог помочь ей.

Настал назначенный день. Слуги схватили Намарону, сорвали ее богатые одежды и изорвали их в клочья. Девушка, хотя и придумала, как спастись, горько заплакала при мысли, что ей придется расстаться с Чау Сутоном.

Когда Намарону вели мимо короля и королевы, она обратилась к ним:

— Выслушайте меня, о король и королева! Разрешите мне в последний раз надеть павлинью накидку и станцевать перед смертью!

Король Бэхкеладир, тронутый ее горем, разрешил исполнить последнее желание девушки. Слуги развязали Намароне руки, и она надела накидку, принесенную королевой.

Медленно начала Намарона свой танец. Когда она покачивалась, краски на накидке начинали переливаться всеми цветами радуги. Люди, собравшиеся поглядеть на казнь, забыли, зачем они пришли, и с восхищением смотрели на прекрасную танцовщицу. Даже жестокосердный палач был растроган. Намарона, танцуя, постепенно превращалась в павлина. Заметив, что она поднимается в воздух, вероломный министр приказал палачу схватить девушку. Но было уже поздно: она взлетела в воздух и скрылась из виду.

— Видели, мой господин? — в ярости закричал министр. — Видели? Она была колдуньей. А теперь улетела!

Не успел он договорить, как во дворец вбежал воин. Он принес известие о победе. Изумлению короля не было границ. Вновь и вновь он заставлял посланца повторять радостную весть.

— Принц, ваш сын, разгромил врага и возвращается обратно! — повторял воин.

Тогда король посмотрел на вероломного министра, и тот опустил голову. Смутная догадка зашевелилась в душе короля. Но уже жители города радостно при-

ветствовали победоносное войско Чау Сутона; придворный певец исполнял торжественный гимн:

Нам сладость кокосовый дарит орех,
Но тверд и не сразу расколется он!
Мы, люди Монбанджа, счастливее всех:
Герой охраняет нас, Чау Сутон!

— Это заслуга прекрасной Намароны,— сказал, улыбаясь, Чау Сутон.— Благодаря ее мудрости я разгромил врага. Пойдемте и воздадим ей почести.

Король побледнел. Только теперь он понял, что девушка ни в чем не виновата. Неужели он настолько глуп, что не может отличить плохое от хорошего?

Пока солдаты и народ плакали, вспоминая свою принцессу Намарону, прекрасную, как сказочная Нандиовала, главный советник и министр, опасаясь гнева Чау Сутона, незаметно выбрались из толпы и убежали.

Встревоженный тишиной, наступившей после его слов, принц с беспокойством спросил:

— В чем дело? Что случилось?

Родители были вынуждены рассказать всю правду. Подавленный горем Чау Сутон, повторяя имя девушки, вынул драгоценный камень, подарок Намароны при обручении, и посмотрел на него. Да, она была права: он увидел свою возлюбленную перед отшельником Паласи. Лицо ее было мокрым от слез. Отчаяние охватило принца, и он лишился чувств.

Очнувшись и вспомнив о страданиях Намароны, принц решил во что бы то ни стало найти ее. Не обращая внимания на уговоры родителей, он сел на коня и помчался к озеру Лангсна, не останавливаясь ни днем, ни ночью.

IV

Жестоко обиженная Намарона с тяжелым сердцем покинула страну своего мужа. Чтобы немного успокоиться, она стала думать о своих дорогих родителях и сестрах, которых так давно не видела. Девушка верила в любовь Чау Сутона и знала, что он

не успокоится, пока вновь не найдет ее. Но эта мысль причиняла Намароне еще бóльшие страдания: путь к ней был очень труден и полон опасностей. Что будет с Чау Сутоном?

Пролетая над озером Лангсна, девушка увидела отшельника Паласи и спустилась к нему. Она была уверена, что Чау Сутон будет искать ее у этого озера. Намарона протянула отшельнику свой браслет и сказала:

— Пожалуйста, отдайте его Чау Сутону. Скажите ему, если он наденет браслет, то будет чувствовать меня всегда рядом с собой. Но пусть он не ищет меня!

Девушка разрыдалась и улетела.

А Чау Сутон мчался по плодородным полям, через густые леса и высокие горы. Юноша так спешил, что загнал свою лошадь и продолжал путь пешком. Он утолял жажду, лишь переходя ручьи, а ел лишь тогда, когда дичь сама попадала ему в руки. Только один раз за всю дорогу он немного отдохнул.

Наконец Чау Сутон добрался до озера Лангсна. Вспомнив о своей счастливой встрече с Намароной, юноша заплакал. Он плакал так горько, что отшельник Паласи сжалился над ним и отдал ему браслет Намароны. Увидев браслет своей любимой, Чау Сутон заплакал еще сильнее и поклялся непременно найти ее.

Тогда отшельник сказал:

— Отсюда к дому Намароны ведет длинная и трудная дорога, на которой встречаются непроходимые реки и огромные пустыни с зыбучими песками. На этом пути человека подстерегают чудовишные сражающиеся горы, которые могут раздавить его, и гигантские птицы-людоеды. Даже если тебе удастся добраться до королевства Монгвудунгпан, отец Намароны все равно не позволит тебе увидеться с той, которую твой отец оскорбил так жестоко.

— Я пойду искать ее! — твердо сказал Чау Сутон. — Если не найду — не вернусь. Я не могу жить без Намароны!

Такая любовь тронула Паласи. Он решил помочь юноше и приказал своей ручной обезьяне довести принца до страны Монгвудунгпан. Чау Сутон с обезь-

яной отправился в путь. Дорога казалась бесконечной. Но вот они подошли к реке Намиенкаликаген *. Вода в реке была так горяча, что могла расплавить любой металл. Путникам пришлось остановиться перед этим страшным потоком. Чау Сутон хотел мечом измерить глубину реки около берега, но не успел меч погрузиться в воду, как его острие расплавилось. Как перейти на другой берег? Чау Сутон и обезьяна в растерянности стояли, не зная, что делать. Внезапно из потока поднялась огромная черная змея. Как узкий длинный мост она легла через реку. В тот же миг обезьяна быстро побежала по змее, держа за руку Чау Сутона. Как только путники переправились, змея тотчас же погрузилась в воду.

А Чау Сутон и обезьяна шли все дальше и дальше на запад. Вот послышался треск и грохот. Земля содрогалась под ногами. Это путники подошли к трем вечно сражающимся горам. Горы с ужасающим грохотом сталкивались друг с другом, угрожая раздавить всякого, кто захотел бы пробраться между ними. Но Чау Сутон выпустил стрелу из волшебного лука в промежуток между горами, и они раздвинулись, образуя узкий проход. Обезьяна и человек бросились в этот проход и едва успели пробежать его, как горы вновь обрушились друг на друга.

Долго шли Чау Сутон и обезьяна по горам, пока не подошли к краю необъятной пустыни, по которой непрерывно проносились ужасные бури. Страшные вихри поднимали в воздух камни и песок. Весь день обезьяна и человек пробирались через эту пустыню. Только к вечеру подошли они к огромному дереву. Не зная, что здесь живут гигантские птицы-людоеды, усталые путники залезли в дупло и уснули. Внезапно сильный порыв ветра разбудил Чау Сутона. Это вернулись в свое гнездо всеведущие птицы-людоеды, муж и жена. Муж знал обо всем, что происходило на востоке, жена — обо всем, что происходило на западе.

— Кажется, ты ошибся в своем предсказании? — насмешливо сказала жена. — Я помню, ты говорил, что сегодня сюда придет Чау Сутон! Но я его не вижу.

Муж обиделся и возразил:

— Мне известно, что ему удалось перейти через реку Намиенкаликаген и пройти сквозь сражающиеся горы. Он должен сегодня прийти к нашему дереву, и мы полакомимся свежим человеческим мясом.

Внезапно он насторожился и воскликнул:

— Я чувствую человеческий запах!

— Я тоже! — закричала жена. — Надо осмотреть дерево.

Громадные птицы слетели на землю, вытянули свои уродливые шеи и стали принюхиваться сначала к ветру с востока, потом к ветру с запада. Чау Сутон вытащил меч. А птицы нашли обезьяну и сразу же сожрали ее. Затем они вернулись в свое гнездо, решив, что на дереве больше никого нет.

— Фу! Всего лишь обезьяна! Это ее ты принял за человека? — спросила жена. — Какой же ты глупец! Однако я хочу спать. Завтра король Монгвудунгпана собирается устроить праздник в честь возвращения его седьмой дочери из Монбанджа. Будет убито семь огромных слонов, сто буйволов и сто жирных свиней. Давай утром слетаем туда и досыта наедемся.

Громадные птицы уснули. «Завтра птицы полетят в страну, где живет моя любимая, — подумал Чау Сутон. — Вот бы сесть на одну из них. Тогда я уже завтра смог бы увидеть Намарону». Подумав так, Чау Сутон осторожно влез в гнездо, срезал мечом у одной из птиц конец пера настолько большого, что внутри него мог уместиться человек, и залез туда. «Теперь птицы быстро донесут меня до страны Монгвудунгпан», — радостно подумал он.

V

На следующее утро громадные птицы отправились в путь и скоро достигли королевства Монгвудунгпан. Они опустились на землю, и, когда начали отряхиваться, Чау Сутон выпал из пера. Юноша вскочил на ноги и побежал к дворцу.

Около дворца он заметил старую женщину и хотел было расспросить ее о Намароне, как вдруг увидел

прекрасных девушек, идущих за водой. Он спросил у старой женщины:

— Почтенная госпожа, скажи, пожалуйста, почему столько девушек идет за водой?

— Юноша,— ответила старая женщина,— разве ты не знаешь, что из королевства Монбанджа вернулась седьмая принцесса и король приказал устроить великий пир, чтобы получить благословение для своей дочери *. Эти девушки носят воду для принцессы.

Чау Сутон не стал больше ни о чем спрашивать. Он подождал, пока девушки, наполнив ведра, одна за другой ушли. У колодца осталась только одна любимая служанка Намароны. Наполняя ведра, она заметила незнакомца, который пристально смотрел на нее. Девушка захотела познакомиться с ним. Она притворилась, что не может вытащить ведра, и попросила юношу помочь ей. Чау Сутон только этого и ждал, но когда поднимал ведра, бросил в одно из них браслет Намароны.

— Цветы, которые поливают чистой водой, всегда очень красивы,— сказал он.— Но госпожа, которой ты служишь, прекраснее всех цветов! Не передашь ли ты ей мои сердечные приветствия? Может быть, ее слезы высохнут и на лице вновь появится прекрасная улыбка!

Девушка была удивлена. Ей показалось неудобным передавать такое необычное приветствие. Она внимательно взглянула на незнакомого юношу и спросила:

— Откуда пришел мой старший брат? Он красноречив, как золотой какаду * с других небес!

— Действительно, я пришел с других небес,— ответил Чау Сутон.— Но я не красноречив. Имя твоей госпожи вдохновляет меня. Умоляю, передай ей мои слова.

Девушке очень хотелось узнать, что скрывается за его таинственными словами. Но тут она вспомнила, что ее ждет принцесса, и поспешила во дворец.

А Намарона все время думала о Чау Сутоне. Ни зеленая трава, ни прекрасные цветы не радовали ее. Она чувствовала себя все более и более одинокой. Но

она надеялась, что, совершив омовение в чистой воде в день большого праздника, она смоет с себя все несчастья и тем приблизит день счастливой встречи с Чау Сутоном.

Пришла служанка с ведрами, полными чистой воды, и вылила воду на принцессу. Что-то ударило принцессу по руке. Она едва не закричала, когда увидела свой браслет.

— Что вас так испугало, принцесса? — спросила служанка.

— Неужели мне приснилось? Мне кажется, что на земле лежит мой браслет. Как он мог очутиться здесь?

— Ваши глаза не обманывают вас. Это ваш браслет.

— Я вижу огненный шар, плывущий по воздуху, но не вижу человека, который сидит в огне! Я вижу расшитый кошелёк, но не знаю, кто обронил его!

— Принцесса, я не понимаю, почему вы говорите об огненном шаре и кошельке любви в то время, когда я купаю вас?

-- Ты должна рассказать, откуда этот браслет!

— Может быть, я зачерпнула его с водой?

-- Нет, нет! Кто-то дал его тебе. Прошу тебя, скажи, кто дал тебе браслет?

Удивленная служанка все рассказала Намароне. Как обрадовалась принцесса! Как засияли ее глаза. Она вскочила и босиком побежала к королю и королеве.

— Мой муж здесь! — закричала она, не успев отдышаться.

А Чау Сутон тем временем брел куда глаза глядят. Но вскоре стража задержала его и привела к королю. Король посмотрел на Чау Сутона с недоверием. Достоин ли этот юноша любви его дочери? Он не мог поверить, что Чау Сутон попал в его королевство не с помощью волшебной павлиньей накидки, а лишь благодаря своей смелости и любви к Намароне. Король не знал, верить или не верить клятвам Чау Сутона, и решил испытать его. Если Чау Сутон не сумеет пройти испытания, ему придется уйти, не повидав принцессу.

Сначала Чау Сутон должен был стрелой из своего лука разбить огромный камень, который преграждал путь реке. Наводнения оставляли без крова и пищи многих людей.

Все жители города и окрестных деревень собрались посмотреть, как Чау Сутон справится с этим испытанием. Вот он изо всех сил натянул тетиву и прицелился. Стрела просвистела в воздухе, и сразу же раздался оглушительный грохот, подобный раскату грома. Под восторженные крики толпы огромный камень развалился на куски, и вода быстро унесла его остатки.

Второе испытание было труднее.

В темную комнату вошли семь принцесс. Каждая из них должна была просунуть свой палец через отверстие в стене. Если Чау Сутон узнает в темноте палец Намароны, король поверит, что он любит ее.

Ночь была черной-пречерной, и Чау Сутон вообще ничего не видел. Неожиданно в воздухе появился светлячок и осторожно опустился на чей-то пальчик. Не раздумывая, Чау Сутон схватил пальчик и почувствовал, что это мизинец его любимой.

— Молодец, юноша! Это ее палец! — воскликнул довольный король. — Теперь надо отпраздновать их счастливую встречу!

А через несколько дней Чау Сутон и Намарона решили вернуться в королевство Монбанджа. Король Монгвудунгпана подарил им летающего коня и летающего слона, на которых счастливые супруги отправились к дому Чау Сутона.

Горькие слезы короля Бэхкеладаира и королевы Мачены сменились слезами радости, когда они увидели своего сына и Намарону. В честь Чау Сутона и Намароны был устроен пышный пир. А изменник-министр, боясь справедливого возмездия, бежал со своей отвергнутой дочерью в соседнюю страну Монгшуганг-Накема.

Чау Сутон и Намарона жили долго и очень счастливо. А танец павлина, который исполняла Намарона, теперь известен по всей стране тай. Его считают символом мира и счастья.

Как лентяй добился успеха в жизни

Жил некогда очень ленивый мальчик. Он ничего не хотел делать и рос бездельником. Родители долго терпели, но наконец рассердились, выгнали его из дому и отправили к камнану *. Камнан согласился поселить мальчика у себя и сказал ему:

— За это ты должен пасти моих буйволов.

Лентяй согласился, но хотя каждый день ел и спал в доме камнана, ни разу не пас его буйволов.

Наконец камнан тоже рассердился:

— Ты пустомеля и лентяй, я отказываюсь содержать тебя. Иди в джунгли и живи как знаешь!

И лентяй поселился в крошечной хибарке в джунглях. А камнан сообщил о лентяе королю.

— Он никчемный и вредный мошенник,— решил король,— его надо казнить, но прежде я испытаю его.

И король приказал лентяю принести к утру мясо оленя. Если не выполнит приказ, то будет немедленно казнен. Испуганный лентяй сразу же отправился на поиски оленя. Долго бродил он по лесу, но нашел только бивень слона. Он принес его домой, а сам снова пошел в лес. После долгих поисков он нашел наконец в траве убитого оленя. Лентяй взвалил его на плечи и отнес королю. Довольный король отпустил лентяя домой.

Лентяй пришел домой и тут обнаружил, что ему нечего есть. Он опять пошел в лес, нарвал полную корзину листьев мианга * и продал их на базаре. На вырученные деньги он купил немного еды. Эта работа показалась ему такой легкой и выгодной, что он стал каждый день собирать листья для продажи. Но вот что удивляло лентяя: каждый день, возвращаясь с рынка домой, он находил приготовленные для него кэнг * и рис. Лентяй терялся в догадках: «Кто это готовит мне пищу таким таинственным образом?» Ничего не придумав, он решил: «Сегодня я притворюсь, что иду на рынок, а сам спрячусь и посмотрю, кто приходит в мою хижину».

Так он и сделал. А через некоторое время из бивня, который лентяй нашел в джунглях, вышла девушка и принялась готовить кэнг. Лентяй был поражен ее красотой. Не медля ни секунды, он вбежал в хижину и обнял девушку.

— Прощу тебя, больше не уходи в бивень; я хочу чтобы ты осталась со мной и стала моей женой,— сказал лентяй.

И девушка ответила:

— Если ты этого хочешь, я останусь с тобой и буду твоей женой.

И они счастливо зажили вместе.

Но до короля дошла весть о красоте жены лентяя, и он пожелал, чтобы красавица принадлежала ему. Лентяю было приказано принести семь цветов Чанг Ти*; если он не исполнит приказания, ему отрубят голову.

Лентяй пришел в ужас: он никогда не слышал о таком цветке и не знал, где его искать. Весь день он не мог ни говорить, ни есть. Когда жена заметила это, она спросила:

— Чем так опечален мой муж? Он не говорит, не ест! Не хочет ли он чего-нибудь? Пусть он расскажет, что его печалит: может быть, я сумею помочь ему!

Лентяй рассказал жене, что король приказал ему найти и принести семь цветов Чанг Ти. Если он не выполнит приказ, его казнят.

— Что это за цветок? Я никогда о нем не слышала! — сказала жена. — Пойди к настоятелю монастыря и спроси, может быть, он знает, где растут эти цветы.

Монастырь был далеко. До него нужно было одиннадцать дней подниматься на гору. И как только лентяй отправился в путь, его жена снова спряталась в бивень: она решила там ждать возвращения мужа.

Одиннадцать дней и одиннадцать ночей шел лентяй. Наконец он пришел к монастырю и нашел настоятеля.

— Что у тебя за дело ко мне? — важно спросил настоятель.

— Король приказал мне найти и принести ему семь цветов Чанг Ти,— сказал лентяй.— Не знаешь ли ты, где их найти?

— Я живу сто лет, но никогда не видел такого цветка,— ответил настоятель.— Пойди и спроси у настоятеля монастыря, расположенного к северу отсюда. Ему двести лет, и он, наверное, знает.

Лентяй поспешил на север. Около монастыря он увидел настоятеля и сказал:

— Король приказал мне принести семь цветов Чанг Ти. Не знаешь ли ты, где найти их?

Настоятель ответил:

— Я живу двести лет, но никогда не слышал о таком цветке. Пойди к настоятелю монастыря, расположенного еще севернее. Ему триста лет, и он, наверное, знает.

Лентяй отправился в третий монастырь и получил точно такой же ответ.

— Я живу триста лет,— сказал настоятель,— но никогда не видел этого цветка. Пойди и спроси настоятеля монастыря, находящегося севернее. Ему четыреста лет, и он, наверное, знает.

Но и настоятель четвертого монастыря не знал, где растет такой цветок.

— Хотя я и живу четыреста лет,— сказал он,— но никогда не видел этого цветка. Пойди и спроси настоятеля монастыря, расположенного к северу. Ему пятьсот лет, и он, несомненно, знает.

Огорченный и усталый лентяй поплелся дальше, надеясь, что судьба еще смиростивится над ним. Он нашел настоятеля пятого монастыря. Но когда настоятель услышал вопрос, он, как и другие, покачал головой:

— Я живу пятьсот лет, и в моем саду есть любые цветы. Но среди них нет цветка Чанг Ти, и я никогда не слышал о нем.

Когда лентяй услышал эти слова и вспомнил страшную угрозу короля, он задрожал от страха.

Печальный вышел он из монастыря и побрел к небольшому пруду. Там лентяй сел на берегу и стал думать, что делать дальше.

Случайно он поднял голову и увидел семь прекрасных дочерей Пая Ин, спустившихся с небес, чтобы искупаться. Перед тем как войти в воду, они сняли свои крылья и хвосты и положили их на берег. Когда лентяй это увидел, ему пришла в голову неожиданная мысль. Он собрал все крылья и хвосты, спрятал и спокойно сел на прежнее место. Искупавшись, девушки направились прямо к тому месту, где оставили свои крылья и хвосты, но, увы, ничего не нашли. Они долго искали, но тщетно. А лентяй сидел на берегу и спокойно наблюдал за ними. Догадавшись, что он не зря сидит здесь, девушки подошли к нему и попросили вернуть им крылья и хвосты.

— Хорошо,— сказал лентяй,— я верну их вам, но с одним условием: вы должны принести мне семь цветов Чанг Ти.

Девушки умоляли лентяя сначала вернуть им крылья и хвосты, но он не соглашался.

— Нет, если я верну вам крылья и хвосты,— сказал он,— вы улетите, и я никогда не увижу цветов Чанг Ти.

Тогда девушки предложили ему:

— Если ты не веришь нам, возьми этот лук и стрелы: стоит пустить одну из стрел, как мы опять должны будем вернуться на землю.

Лентяй взял лук и стрелы, вернул дочерям Пая Ин крылья и хвосты, и они улетели. Прошло полчаса, а они все еще не возвращались. Лентяй вынул стрелу и пустил ее в воздух. Тотчас все дочери Пая Ин вернулись на землю и сказали лентяю:

— Слишком рано ты вызвал нас. Мы еще не долетели до сада, где растут цветы Чанг Ти.

И они вновь исчезли в вышине. Прождав их час, лентяй выпустил еще одну стрелу. Тотчас семь девушек появились перед ним и сказали:

— Ты не должен быть таким нетерпеливым, мы еще не достигли сада.

Лентяй позволил им снова улететь. Потянулись томительные часы ожидания. Наконец он не выдержал и пустил третью стрелу. Тотчас семь дочерей Пая Ин появились вновь, но на этот раз каждая держала по

цветку Чанг Ти. Отдав лентяю все цветы, девушки попросили:

— Верни нам лук и стрелы, мы выполнили свое обещание.

— Нет,— сказал лентяй,— подождите, пока я не вернусь домой. Только там я отдам вам лук и стрелы.

Девушки согласились подождать и улетели на небо.

Лентяй собрал цветы, лук, стрелы и отправился в обратный путь.

Первым лентяй посетил настоятеля, которому было пятьсот лет. Старик вежливо поздоровался с ним и спросил:

— Ну как, нашел ты цветы Чанг Ти?

— Нашел,— ответил лентяй.— Если хочешь увидеть, как я это сделал, выйдем из монастыря, и я покажу тебе.

Когда старик вышел из монастыря, лентяй вынул стрелу и пустил ее в воздух. Тотчас появились дочери Пая Ин и попросили у лентяя лук и стрелы. Но лентяй сказал:

— Нет, подождите, пока я не вернусь домой.

Настоятелю очень понравился лук, и он предложил лентяю обменять лук на барабан.

— Этот барабан волшебный: он может украсть любую вещь в любое время и в любом месте,— добавил настоятель.

Лентяй согласился и отдал лук за барабан. Получив барабан, он приказал ему украсть лук у настоятеля. Так он получил и барабан и лук. Затем лентяй поспешно вышел из монастыря и скоро пришел к настоятелю, которому было четыреста лет. И этому настоятелю лентяй показал лук и вызвал на землю семь девушек. Старик пришел в восторг и предложил обменять лук на посох. Посох был волшебным и мог сам избить любого человека. Лентяй обменял лук на посох и отправил барабан украсть лук.

Затем он пришел к настоятелю третьего монастыря. Там он снова показал лук и вызвал дочерей Пая Ин, и старик, восхищенный луком, предложил в

обмен волшебную веревку: она могла связать любого человека. Лентяй обменял лук на веревку и затем опять отправил барабан украсть лук.

В следующем монастыре он обменял лук на волшебный шест, который мог сам нести корзины, и с помощью барабана вернул себе лук.

И наконец в последнем монастыре он обменял лук на большой металлический котел, наполненный всевозможными домашними вещами, и опять вернул лук обратно.

Когда позади остались все монастыри, лентяй приказал шесту нести все его вещи и благополучно вернулся домой, неся в руке семь прекрасных цветков Чанг Ти.

Увидев мужа, жена сразу вышла из бивня, а лентяй, поздоровавшись с ней, сказал:

— Я привел еще семь жен *, будешь ли ты любить их? Выходи из дома, я покажу их тебе.

Когда Пая Ин услышал слова лентяя, он сказал своим дочерям:

— Если лентяй вызовет вас сейчас, вы должны будете остаться с ним, он собирается взять всех вас себе в жены.

Лентяй пустил стрелу. Все семь дочерей Пая Ин слетели на землю, неся подарки, и юноша взял их в жены.

Вскоре лентяй отнес королю цветы Чанг Ти. Король был озадачен: он не мог понять, где лентяй достал эти цветы. А когда он услышал, что лентяй привел с собой еще семь жен, более красивых, чем первая, он рассердился и решил отнять их у него. Он собрал всю свою свиту и отправился к лентяю.

Лентяй, услышав о приезде короля, приказал всем женам спрятаться в металлическом котле, чтобы король не смог найти их. А сам приказал посоху бить короля, веревке связать его и шесту унести его, как пленника.

Так был побежден король. Ему ничего не оставалось, как отдать лентяю свое королевство. Лентяй стал королем и жил долго и счастливо со своими женами.

Некогда в крошечной хижине на опушке леса жили бедные крестьяне, муж и жена. Они обрабатывали маленький участок земли и выращивали рис. В один прекрасный день, когда они работали в поле, из лесу вышел огромный медведь и неожиданно бросился на них. Муж в ужасе кинулся к хижине, вбежал в нее и запер дверь. А его жена подняла брошенный мужем нож, убила огромного медведя, а затем спокойно пошла домой. Подойдя к хижине, она позвала мужа. Но тот испугался еще больше, решив, что медведь убил его жену и это пришло привидение. Поэтому он крикнул через щель в двери:

— Ты умерла, не приближайся ко мне!

— Нет, не умерла, я убила медведя,— ответила жена.

Но муж в ужасе продолжал кричать:

— Я не верю тебе, ты не живая женщина, а привидение!

В конце концов после настойчивых просьб и многих клятв жены он вышел из дому. Тогда жена повела трусливого мужа на рисовое поле и показала ему мертвого медведя. Муж встревожился:

— Если тебя спросят, кто убил медведя, что ты скажешь?

Жена решительно ответила:

— Я убила медведя. Сейчас пойду к королю и расскажу ему, как я это сделала.

Тогда муж возразил ей:

— Глупо, моя дорогая, идти к королю. Король и его приближенные скажут, что женщина, которая может убить медведя, должна быть очень неприятной особой, и ты не получишь от них ни награды, ни поддержки.

Так хитростью ему удалось убедить ее, что к королю должен пойти он и рассказать, как убил огромного медведя на своем рисовом поле.

Так он и сделал: пришел во дворец и рассказал королю выдуманную им историю. Король был очень доволен его храбростью, но не совсем поверил ему и от-

правил своих слуг узнать, правду ли говорит крестьянин. Слуги нашли на рисовом поле мертвого медведя и, вернувшись во дворец, сообщили королю, что крестьянин сказал правду. В награду король пожаловал крестьянину звание Хан Ми, что значит Храбрый убийца медведя, и хорошо наградил его. Хан Ми оставили жить во дворце, и все считали его храбрым воином.

Через некоторое время королю сообщили, что в дворцовом колодце обнаружили огромную змею по имени Чонг Ра Анг и никто не смеет поймать ее. Король сразу же послал за Хан Ми и приказал ему убить змею. Хан Ми очень испугался, однако подчинился приказу. Но когда он попытался набросить на змею веревку, то так задрожал от страха, что упал в колодец. В страшном испуге он уцепился за шею змеи и так сильно сдавил ее, что задушил. Увидев, что змея мертва, Хан Ми успокоился и закричал своим помощникам, оставшимся наверху:

— Я убил змею! Спустите в колодец лестницу, чтобы я мог выбраться наверх.

Он взял змею, вылез из колодца и пошел со своим трофеем к королю. А король, в восторге от его подвига, наградил крестьянина и присоединил к его званию новое — Чонг Ра Анг. Теперь крестьянина называли Хан Ми Чонг Ра Анг.

Спустя несколько дней королю сообщили, что огромный крокодил, живущий по соседству в глубоком болоте, пожирает детей и взрослых, появляющихся на берегу. Король снова послал за Хан Ми Чонг Ра Ангом.

— Приказываю тебе найти и убить крокодила, — сказал он. — Я даю тебе лодку и шесть человек, которые помогут тебе вытащить убитого крокодила из воды.

Хан Ми Чонг Ра Анг и его помощники отправились к болоту. Тихо плыли они в лодке к указанному месту. Но вот они заметили крокодила. Хан Ми задрожал от ужаса и спрятался за спины своих помощников, а те подняли свои мушкеты, выстрелили в крокодила и убили его. Увидев, что животное мертво, Хан

Ми тоже храбро схватил мушкет и выстрелил. После этого он спросил у своих спутников:

— Если вас спросят, кто убил крокодила, что вы скажете?

И шестеро мужчин ответили:

— Пойдем к королю и скажем, что мы убили крокодила.

Тогда Хан Ми сказал им:

— Вы знаете, что король приказал мне убить крокодила? Не накажет ли он вас, если узнает, что убили крокодила вы, а не я?

Так он запугивал их до тех пор, пока они не согласились сказать, что это он убил крокодила.

Король был очень доволен Хан Ми, дал ему еще одно звание — Ванг Чаурака и одарил его золотом и серебром.

Теперь Хан Ми называли уже Хан Ми Чонг Ра Анг Ванг Чаурака, что значит «храбрый убийца медведей, змей и крокодилов».

Слава Хан Ми, как умного и храброго воина, распространилась далеко за пределы страны. Скоро весть о доблести Хан Ми достигла слуха принца соседней державы, и принц решил испытать Хан Ми. Получив разрешение посетить короля, он нагрузил свою лодку четырьмя ящиками и отправился в путь. Первый ящик был наполнен серебром, второй — золотом, третий — драгоценными камнями, а четвертый — светлячками. Хан Ми должен был угадать содержимое каждого ящика.

Но Хан Ми узнал о предстоящем испытании. И вот что он сделал. Когда принц приплыл в гавань, Хан Ми нырнул в воду и, подплыв к лодке, стал подслушивать, о чем говорят принц и гребцы, выгружая ящики на берег. Так он узнал, что находится в ящиках.

В назначенное время король торжественно принял принца и отправил слугу за Хан Ми. Не задумываясь, Хан Ми угадал ящики с серебром, золотом и драгоценными камнями, но никак не мог вспомнить, что находится в четвертом. Долго сидел он, а придумать так ничего и не мог. Вдруг его внимание привлекли мерцающие огоньки на стене дворца.

— Четвертый ящик наполнен светлячками,— закричал он.

Так Хан Ми опять одержал победу и был провозглашен великим мудрецом.

Но вот королю сообщили, что соседнее государство напало на его страну.

Враг был очень силен, и король испугался. Он послал за Хан Ми Чонг Ра Анг Ванг Чауракой и сказал ему:

— Враги у наших ворот. Они хотят захватить страну и короля. Вся наша надежда лишь на тебя, Хан Ми: если ты возглавишь нашу оборону, все будет хорошо и королевство будет спасено. Помогите нам в это тяжелое время, и мы отдадим тебе половину королевства.

Хан Ми внимательно выслушал слова короля и пообещал помочь. В ту же ночь он ползком пробрался во вражеский лагерь и влез на большое дерево: Хан Ми хотел подслушать разговоры врагов. И вот что он услышал:

— Если мы сумеем победить Хан Ми, нам никто не будет страшен...

Но тут ветка дерева, на которой сидел Хан Ми, подломилась, и он упал вниз головой посреди вражеского лагеря.

Не теряя присутствия духа, Хан Ми вскочил на ноги и сказал:

— Вот я и здесь! Я могу подняться в воздух или опуститься под землю, могу сделать все, что только захочу!

Ужас охватил врагов, в панике побросали они оружие и разбежались. Королевство было спасено. Хан Ми собрал все вражеское оружие и принес его королю.

— Я уходил сражаться с нашими врагами, и они бежали, побросав все свое оружие. Посмотрите, вот оно! — сказал он.

И довольный король отдал ему половину королевства. А когда король умер, Хан Ми стал королем и жил долго и счастливо.

Чудовище с четырьмя ртами и пятью носами

Давным-давно жило страшное чудовище. У него, как и у людей, было два глаза и две руки. Но ртов у него было четыре, а носов пять, и питалось оно человеческим мясом.

Чудовище так напугало людей, что они по его приказу каждую неделю отдавали ему на съедение одного человека. Поля больше не обрабатывались, молодежь не мечтала о свадьбах, у всех глаза были красны от слез. Дети рождались не каждый день, как раньше, и людей становилось все меньше, а пустырей все больше. Казалось, скоро настанет день, когда некому будет пахать землю. А чудовище жирело и становилось все прожорливее!

Наконец наступила очередь Ба Кхо идти к чудовищу. Ба Кхо был так беден, что даже его имя, Ба Кхо, означало «бедняк». У него не было никого, кроме старой матери. В назначенный день мать сказала ему:

— Я уже стара, позволь мне пойти вместо тебя.

— Нет, нет, мать! — вскричал Ба Кхо. — Ты уже стара, а я все еще не сделал для тебя ничего хорошего. Разве я могу допустить, чтобы ты умерла!

Обливаясь слезами, они старались найти какой-нибудь выход, но ничто не шло им на ум. Наконец, после долгого раздумья, Ба Кхо решительно сказал:

— Мать! Или мы будем жить, или вместе умрем. Я убью чудовище!

— Святые небеса! Как ты сможешь убить его? — в ужасе воскликнула мать.

— Если я сумею уговорить людей помочь мне, мы убьем чудовище, даже если у него будет сто ртов и сто носов.

После этого Ба Кхо уселся на перекрестке дорог и начал точить длинный нож с широким лезвием.

Он так долго и старательно точил его, что прохожие, удивленные таким необычным для Ба Кхо делом, спрашивали:

— Для чего ты точишь нож, Ба Кхо?

— Как для чего? Чтобы убить чудовище! — отвечал он.

Озадаченные таким ответом, люди качали головами и вздыхали.

— И как он может думать о таком безумном деле, не имея никаких талантов! — говорили они между собой. А самые осторожные трусливо бормотали:

— Не дай бог, чудовище услышит этого дурака, тогда оно сожрет всех нас.

Все старались отговорить Ба Кхо от его затеи, но он не желал их слушать. Тогда они принимались ругать его. Однако и оскорбления не действовали на него, и испуганные люди спешили уйти.

А Ба Кхо все сидел на перекрестке и точил нож. Скоро прохожие уже перестали спрашивать, что он делает. И он не прерывал своей работы.

Однажды к тому месту, где сидел Ба Кхо, подсказал на одной ноге круглый краснолицый человек в ярко-красных одеждах и высоком остроконечном зеленом колпаке. Это был король Перец. Стоя на одной ноге, он спросил:

— Что ты делаешь, братец Ба Кхо? Разве ты не видишь, что твой нож очень острый!

— Знаю, но он должен быть еще острее, чтобы изрубить на куски чудовище, — ответил Ба Кхо.

— О, брат Ба Кхо! Ты рассмешил меня до слез. Ведь оно сильнее тебя!

— Конечно, я не могу справиться с ним один, но, если мне помогут люди, я сумею убить его.

— Люди... люди... а где ты найдешь таких людей?.. Когда ты собираешься убить его?

— Я пойду убивать чудовище, когда соберу людей.

— Ха-ха-ха! Это ты серьезно? Откуда же придут все эти люди?

Вместо ответа Ба Кхо спросил у короля Перца:

— Ты король над всем перцем. Чудовище поедает множество твоих подданных и в один прекрасный день придет за тобой. Ты позволишь съесть себя?

Задетый за живое, король Перец печально опустил свою тяжелую круглую голову и прошептал:

— Я ненавижу его. Но что я могу сделать? Даже если я присоединюсь к тебе, едва ли от меня будет какая-нибудь польза.

Обрадованный Ба Кхо закричал:

— Приходи! Обязательно приходи! Даже подумав об этом, ты уже оказал мне большую помощь. Сейчас же иди и приводи своих друзей.

Король Перец пообещал прийти и ускакал, покачивая своим зеленым колпаком.

Вслед за Перцем к Ба Кхо подошел король Пчела и спросил:

— Для чего ты точишь нож, брат Ба Кхо?

Ба Кхо рассказал ему то же, что и королю Перцу. Король Пчела в задумчивости шевелил своими длинными усами. Ба Кхо спросил у него, много ли меда носят пчелы чудовищу. Сердито нахмурившись, король Пчела замахал своими большими руками:

— Ох, и не говори... очень много!.. Меня это просто бесит, брат!

В конце концов король Пчела согласился помочь храброму Ба Кхо и умчался разыскивать своих подданных.

Через несколько дней король Перец и король Пчела вернулись к Ба Кхо со своими друзьями: длинным, тонким королем Лишайником, одетым в толстые, равные зеленые одежды, и королем Змеей, на котором была черная мантия с белыми очками. Но едва они стали обсуждать, как победить чудовище, к ним подошли двое.

Один из пришедших, с бледным лицом и очень большой головой, не мог ходить. Он мог только катиться по дороге. Это был король Тыква. Другой, одетый в такую тяжелую броню, что едва мог ходить, был король Черепаха.

Они рассказали, сколько горя причинило им чудовище, и попросили принять их в войско Ба Кхо. Потом все поклялись не щадить своей жизни в борьбе с чудовищем. Но король Черепаха боялся, что он слишком стар, слаб и медлителен. Король Перец боялся, что у него нет талантов. Король Тыква жаловался на отсутствие памяти.

Однако Ба Кхо сумел убедить своих союзников, что они обязательно победят чудовище, если будут помогать друг другу.

В это время к ним подошли король Лиса и король Обезьяна. Ба Кхо предложил им присоединиться к походу против чудовища. Короля Лису удалось уговорить.

— Ты прав,— сказал он, облизываясь и махая хвостом,— мои таланты останутся незамеченными, если я не пойду с вами. Но что я должен делать?

И Ба Кхо шепотом спросил его:

— Ты можешь проникнуть в курятник чудовища и поймать несколько кур и петухов?

Король Лиса удивился, но в то же время и обрадовался.

— Конечно, могу и забраться и поймать столько петухов и кур, сколько вы пожелаете. Но зачем же их ловить? Мы же должны убить чудовище!

Ба Кхо улыбнулся.

— Если каждый выполнит свой долг,— сказал он,— чудовище погибнет.

Король Обезьяна насмешливо улыбался и скалил зубы, слушая эти разговоры. Он отказался присоединиться к походу:

— Я ни на кого не таю злобы. Я ничего не теряю от того, живо чудовище или его убьют. Когда поспевают плоды, я питаюсь ими; когда созревает урожай, я иду в поле и собираю колосья маиса. Мне не хочется рисковать своей жизнью ради вас.

Все долго уговаривали Обезьяну, но, потеряв терпение, хотели уже поколотить ее. Однако Ба Кхо остановил их:

— Оставьте ее! Мы ничего не потеряем, если она не пойдет с нами.

Затем он сказал, обращаясь к Обезьяне:

— Смотри, не вздумай рассказать чудовищу о нашем походе.

А король Пчела добавил:

— Если ты только посмеешь сделать это, мы придем в твой дом и закусим тебя и всех твоих обезьян до смерти.

Обезьяна злобно оскалилась и сказала, прежде чем убежать:

— Мне нег никакого дела до вас и до чудовища! Вы знаете, что обезьяны славятся своей мудростью. Мы никогда не ищем беды.

Когда король Обезьяна ушел, Ба Кхо наклонился к своим помощникам и шепотом объяснил каждому, что он должен делать.

После этого все разошлись по своим местам, договорившись, что при первом крике петуха на рассвете они вступят в бой с чудовищем.

В ту ночь, когда Ба Кхо и его друзья собрались в поход, чудовище, наевшись и напившись, легло спать, решив, что сожрет Ба Кхо на следующий день. Не успело оно коснуться постели, как сразу же заснуло.

А участники похода привели свои войска прямо в дом чудовища и разместились в нем так, как научил их Ба Кхо. Чудовище спало, завернувшись в ватное одеяло, не подозревая о том, что происходит.

В это время запел петух. Ба Кхо с ножом в руке встал у входа в дом, а король Лиса вломился в курятник и стал гоняться за курами и петухами. В курятнике поднялся великий переполох. Чудовище проснулось и обругало разбудивших его кур и петухов. А те продолжали кудахтать все громче и громче. Король Лиса еще неистовее накинулся на них. Поднялся невообразимый шум.

Чудовище сбросило одеяло и село на кровати.

— Кто смеет воровать моих кур? Я съем тебя живьем! — закричало оно.

Но перед тем как слезть с кровати, оно сунуло руку в котел, чтобы взять немного риса. Скрывавшийся в котле король Змея поднял голову и, обвинив руку чудовища, ужалил его. Завизжав от боли, чудовище выдернуло руку и бросилось в кухню за кремнем и трутом. Тогда король Перец и его подданные бросили в глаза чудовищу молотый перец. Чудовище завывало от злобы и, схватившись руками за ослепшие глаза, нагнулось, чтобы раздуть тлеющий трут. Тут король Черепаха и его подданные вытянули шеи, разом плюнули на тлеющий трут и загасили его. Обезумевшее

от страха чудовище выскочило из кухни. В тот же миг по знаку короля Тыквы тысячи тыкв скатились с крыши на голову чудовища. У него искры посыпались из глаз. Между тем король Пчела и его бесчисленные подданные опустились на чудовище и стали жалить его в лицо. Чудовище, не понимая, кто его противники, где они и сколько их, в ужасе закричало:

— Я не могу больше жить в этом доме!

Оно попыталось выскочить из дома, но король Лишайник и его подданные, обвившие каждую ступеньку лестницы, дружно сбросили чудовище вниз, как только оно ступило на лестницу. А Ба Кхо, который поджидал внизу, изрубил его на куски.

Так люди были избавлены от чудовища.

Король Пчела и его войско полетели вперед, чтобы повсюду разнести весть о победе. Остальные воины шли в длинной процессии: впереди король Перец и его подданные, за ними король Лишайник и его войска, потом король Тыква и его подданные. За этой процессией ползли король Змея и его соратники, а затем медленно двигался король Черепаха со своим войском. Позади всех шел сам Ба Кхо.

Люди и животные стояли вдоль улиц и приветствовали победителей радостными криками. Мать Ба Кхо, не помня себя от радости, обняла сына и заплакала. Три дня продолжался веселый пир в честь победы. Каждый восхвалял победоносное войско Ба Кхо. Даже те, кто прежде ругал Ба Кхо, теперь гордились им, а больше всех радовался король Обезьяна.

История Кокхо

Однажды бедная шанская женщина родила голову без тела. Но эта голова обладала волшебной силой. Мать назвала ее Кокхо, что означает «черепа». Когда ребенку исполнилось семь лет, он сказал матери:

— Я хочу сам зарабатывать деньги. Сходи к богачу и скажи, что я буду пасти его скот.

— У тебя же нет ни тела, ни ног: как же ты будешь пасти животных? — удивилась мать.

— Никто не знает, мама, что я обладаю волшебной силой,— ответил сын.

Мать пошла к богачу и сказала:

— У меня есть маленький сын по имени Кокхо; он хочет пасти ваш скот.

— Очень хорошо,— ответил богач,— пусть приходит, и если скотина не разбежится, я хорошо награжу его.

На рассвете мать положила Кокхо в мешок с едой, а мешок повесила на дерево, которое росло в поле. Затем она выгнала скот богача в поле, а сама вернулась домой. Когда животные наелись, они собрались под деревом, на котором висел мешок с головой Кокхо. Вечером пришла мать и погнала скотину к дому богача. Так они пасли скот несколько лет.

Но вот Кокхо исполнилось шестнадцать или семнадцать лет, и он сказал матери:

— Мама, я хочу жениться на дочери короля.

— Что ты говоришь,— испугалась мать,— король казнит нас обоих!

— Иди, не бойся! — ответил сын.

Мать пошла к советникам короля и стала просить их:

— Передайте королю просьбу Кокхо!

Советники засмеялись:

— Нет, мы не пойдем к королю. Это у твоего сына только и есть, что одна голова, и ему нечем рисковать.

Долго упрашивала их мать, но они так и не согласились. Тогда она пошла к главному советнику. Тот спросил ее:

— Чего просишь, женщина?

— Мой господин,— ответила она,— у меня есть маленький сынок по имени Кокхо, и он хочет жениться на дочери короля. Не можете ли вы передать королю его просьбу?

После долгих уговоров главный советник согласился сообщить королю о желании сына бедной женщины. Когда король услышал эту просьбу, он страшно рассердился, но, подумав, сказал:

— Если этот Кокхо не вырастит в течение пяти дней дерева в моем саду, я прикажу казнить вас всех.

На дереве должны быть шелковые листья, а также золотые и серебряные плоды, которыми питаются боги.

Испуганная женщина прибежала домой и заплакала:

— О Кокхо! Что ты наделал! Теперь нас казнят! Ты же не сумеешь вырастить такое дерево.

— Не беспокойся, мама,— сказал сын,— это нетрудная задача. Наполни одну корзину поджаренным рисом, другую цветами жасмина*, положи меня между корзинами, а сама иди спать.

Ночью, когда все уснули, Кокхо три раза ударился о землю и позвал на помощь духов. Тотчас в королевском саду выросло удивительное дерево: поджаренный рис превратился в прекрасный жемчуг, а цветы жасмина — в нектар.

Утром король выглянул из дворца и удивился.

— Что это так ослепительно сверкает в саду? — воскликнул он.— Никак не пойму!

Но тут он вспомнил о Кокхо и подумал: «Да это дерево духов! Наверное, эта голова обладает волшебной силой!»

Король приказал позвать Кокхо. Когда его принесли в корзине с жемчугом и нектаром, король сказал:

— Если какая-нибудь из принцесс согласится выйти замуж за тебя, я не буду противиться.

Но шесть дочерей рассмеялись:

— Муж без ног и без рук! Нет, мы не согласны жить с таким мужем!

Только самая младшая дочь короля сказала:

— Я согласна выйти замуж за эту голову, если ее мать не возражает.

Кокхо и принцесса поженились, и король построил для них новый дворец. Как только молодожены остались одни, Кокхо превратился в прекрасного принца. Но он оставался в облике человека лишь наедине с женой.

Однажды король устроил большой праздник, на который пришли все, кроме Кокхо и маленькой принцессы. В разгар веселья в небе появился верхом на

коне прекрасный принц. Он пролетел над тем местом, где происходил праздник, и опустился среди толпы на плоский камень под деревом. Собравшиеся приняли его за божество и поднесли ему дары из цветов и жареного риса. Никто не догадался, что это и был Кокхо. Затем принц снова поднялся в небо и вернулся во дворец.

Сестры пришли домой и начали бранить Кокхо и его жену за то, что они поленились прийти на праздник и не видели настоящего чуда. Маленькая принцесса рассмеялась и хотела уже рассказать сестрам всю правду, но передумала и ничего не сказала.

После праздника королю приснилось, что к нему пришел сам Сакия и сказал:

— Если в течение семи дней ты не отправишь гонца в мою страну, ты умрешь.

Шесть дней искал король человека, который мог бы добраться до страны духов, но так и не нашел. К концу шестого дня король приготовился к смерти. Тут младшая дочь сжалилась над ним и сказала:

— Мой муж, Кокхо, может посетить страну духов. Но никто не поверил ей.

Наступил седьмой день. Вдруг перед дворцом появился прекрасный принц. Это был Кокхо. Он сел на своего коня и полетел в страну духов, к королю Сакия.

Вот теперь уже и старшие сестры захотели стать женами Кокхо, но маленькая принцесса насмешливо ответила им:

— Вы же сами не захотели выйти за него замуж. Уступили свое счастье, а теперь уже не вернете его!

С тех пор маленькая принцесса жила очень счастливо с прекрасным Кокхо.

Сонгкран *

Однажды жили на земле король-волшебник и королева. У них было двенадцать детей, все девочки.

Когда родился первый ребенок, король-волшебник нарисовал крысу и назвал дочь Тынг Ну, что значит «покровитель крысы». Год рождения дочери он назвал

Пи Чай *, и нарисованная крыса сразу ожила. Теперь девочка могла играть с ней.

Когда родилась вторая дочь, король нарисовал быка и отдал ребенку, сказав, что она теперь Тынг Вуатуапу, что значит «покровитель быка». Бык тоже мгновенно ожил. Таким образом король сделал каждую дочь покровительницей какого-нибудь одного животного и дал названия годам, в которые родились дочери.

Через некоторое время король-волшебник решил покинуть землю. Он взлетел в воздух и направился на небо. Неожиданно поднялся сильный ветер, такой сильный, что оторвал голову короля от тела. И голова упала на землю в стране лао «с белыми животами» *. А лао объявили по всей стране, что к ним упала голова без тела и никто не может опознать ее. Тогда со всех концов страны стали приходить люди, но никто не мог узнать, чья эта голова. Наконец пришли двенадцать принцесс. Они сразу узнали голову отца и забрали ее домой. По дороге они договорились, что каждая должна хранить голову отца в течение года.

Голову называли Сонгкран.

С того времени, когда одна дочь передает голову отца другой, все человечество вступает в новый год и называет это время Сонгкран.

Почему бывают затмения

Давным-давно, когда солнце и луна еще не освещали мир, жили на земле две сестры, Атит и Чан *. У них была маленькая рабыня по имени Раху *. Однажды, в день праздника, все трое отправились вместе со всем народом в самый большой монастырь страны, чтобы помолиться и сделать подношения. Когда они пришли в монастырь, Атит обнаружила, что забыла чашку для риса и большую деревянную ложку.

Сестры послали Раху принести забытые вещи. Рабыня скоро вернулась и принесла одну чашку. Когда она отдала ее, Атит и Чан спросили:

— А где ложка?

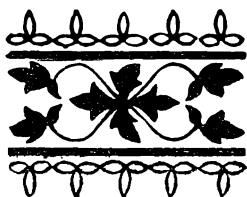
Раху созналась, что забыла про ложку. Атит очень рассердилась. Она приказала рабыне вернуться домой и быстро принести ложку. Раху снова побежала домой, нашла ложку и быстро принесла ее. Но когда она смиренно предстала перед своими госпожами, Атит подняла ложку и перед всем народом, собравшимся в монастыре, ударила Раху по лицу. А вслед за ней и Чан, выхватив ложку из рук сестры, тоже ударила Раху.

Опозоренная перед всем миром маленькая рабыня затаила в сердце злобу и, когда молилась в монастыре, попросила богов:

— Сделайте так, чтобы обе сестры, опозорившие меня перед всем миром, испытали такое же унижение, как и я. Сделайте так, чтобы, когда они родятся вторично, Атит стала Солнцем, а Чан — Луной, видимыми всему миру; а я стала бы Раху.

И случилось так, как она просила. Когда все трое умерли, Атит и Чан возродились на горе Меру *: старшая стала Пра Атит, Солнцем, а младшая — Пра Чан, Луной. Они путешествовали по небу только в отведенные им промежутки времени. А Раху возродилась у подножия горы Меру. Она путешествовала по небу непрерывно. Так они все трое путешествуют вокруг земли. Но иногда Раху встречает на своем пути то Солнце, то Луну. Тогда она поднимает руку и бьет их по лицу так, чтобы весь мир мог видеть их позор. Если она бьет по всему лицу, наступает полное затмение, если они успевают уклониться — частичное.

Когда люди видят, что Раху бьет Солнце или Луну, они боятся, что она может навсегда лишить их света. Тогда они начинают бить в гонги и барабаны, шумят и кричат. Они хотят испугать и отогнать Раху. И она, испуганная шумом, постепенно отступает, а Пра Атит и Пра Чан снова ярко светят.

Бытовые сказки

Четыре веселых разбойника, или лечение перцем

Капель воды не загасить
большой огонь.

Тайская пословица

Рассказывают, что во времена наших дедов жили четыре знаменитых разбойника. За грабежи их сурово наказали, но им удалось бежать из тюрьмы. Ловко избавившись от преследования, они пришли к дереву Боди * и надели желтые одежды *. Так под видом странствующих монахов ходили они из одной деревни в другую. Однажды эти мнимые монахи подошли к заброшенному монастырю * на окраине деревни. Монастырь был разрушен, но зал богослужения еще сохранился, и разбойники решили там поселиться. Разбойники вели тихую, скромную жизнь, и жители деревни без колебания признали их настоящими монахами. Каждое утро они наполняли чаши монахов едой.

Один из мнимых монахов был гораздо старше других. Он был очень хитер, хорошо знал мантры * и учение буддизма. Введенные в заблуждение его ученостью, простодушные крестьяне смотрели на него с благоговением. Старый мошенник никогда не обманывал крестьян, всегда давал им священной воды * окропить себя и свои дома и освятить амулеты. Однако этого ему было мало! И вот что придумал старый хитрец: он приказал трем своим сообщникам внимательно следить за домашним скотом крестьян. Когда лошадь, корова или буйвол забредали в лес, разбойники ловили их и отводили в укромные места в джунглях. А хозяин пропавшего животного после долгих поисков

обычно приходил к старому «монаху» и просил отыскать пропажу. Старый «учитель» торжественно встречал крестьянина. Закрыв глаза, словно размышляя, он говорил ему:

— Твое животное еще живо, и я знаю, где оно находится. Делай все так, как я скажу, и ты обязательно найдешь его.

После этого он объяснял, куда надо идти, и крестьянин, конечно, находил свое животное. Старый мошенник много раз совершал такое «чудо», и крестьяне полюбили его. В благодарность они построили для него и его товарищей кельи, восстановили зал для молений, а потом и весь монастырь.

Но когда четверо разбойников-монахов оставались одни, они по-прежнему нарушали законы Будды. Им ничего не стоило устроить винокурню, и они не испытывали никаких угрызений совести, убивая и поедая по ночам кур, уток и поросят, которых жители деревни выпускали во двор монастыря *.

А крестьяне старались во всем угодить монахам. Стоило мошенникам захотеть чего-нибудь, и крестьяне мгновенно выполняли их желания.

Время бежало быстро. Но вот однажды главарь шайки созвал своих друзей и сказал:

— После нашего побега из тюрьмы мы ни разу еще не пировали. Что вы скажете: не устроить ли нам как-нибудь вечером хорошую пирушку?

У разбойников загорелись глаза.

— Только давайте подождем до праздника,— добавил главарь,— когда жители деревни принесут нам подношения.

Разбойники согласились.

Подошел праздник. Вся деревня собралась в монастыре. Тогда старший монах обратился к крестьянам:

— По расположению звезд я узнал, что в ближайшие семь дней вашу деревню посетит беспощадный дух чумы. Его приспешники сотнями нападут на вас, и вы не сможете сопротивляться. Вы все погибнете, как крысы, попавшие в ловушку. При желании мне и моим товарищам нетрудно спастись от смертоносных когтей дьявольского духа, но наши сердца находятся

с вами, бедными людьми, обреченными на смерть. Вы были так добры и так помогли нам, что я решил, если возможно, спасти вас от этого страшного бедствия.

Пораженные крестьяне застыли от ужаса. Потом их всех, молодых и старых, мужчин и женщин, охватила паника. Многие упали ниц и поползли по залу к «учителю», умоляя его спасти их. А старый монах стал успокаивать людей и посоветовал им не отчаиваться:

— Если вы сделаете так, как я вам скажу, я сумею спасти вас. Для духа чумы и сопровождающих его демонов необходимо устроить пир. Если мы заманим их с помощью еды в круг из священной нити, они окажутся в моей власти, и я быстро уничтожу их. Сначала в зале для молений мы устроим торжественное богослужение. Затем я окружу территорию монастыря священной нитью. Для угощения этих дьяволов вы должны приготовить две большие целые свиные головы и сварить по десять кур и уток. Приготовьте четыре блюда кэнга и риса с салатом и другими приправами, большой кувшин суры *. Не забудьте поставить банановые листья слева и справа от угощения. Сладости и фрукты должны быть в изобилии. Все яства надо расставить в определенном порядке... Когда демоны придут, они почувствуют запах еды, приготовленной для них, и, подгоняемые жадностью, войдут в круг из священной нити. Оттуда они уже не смогут убежать и окажутся в моей власти. Только так вы можете спастись от бедствия, которое ожидает вас. Я доволен, что сумел предостеречь вас, я сделал это искренне, в благодарность за вашу доброту.

Едва сдерживая страх, крестьяне обещали сделать все, что приказал им старый плут.

Наступил роковой день. Крестьяне, верные своему обещанию, принесли в монастырь кэнг и рис, кур и уток, свиные головы и фрукты, кувшины с сурой и связки банановых листьев для украшения пира. Затем старый хитрец приказал старейшинам деревни собрать весь народ в главном зале монастыря. Когда все собрались, он снова обратился к ним:

— Добрые друзья, внимательно слушайте, что я вам скажу. Этой ночью, ужасной ночью, сюда придет

дух чумы со своими демонами. Я и мои собратья сейчас окружим монастырь священной нитью. Три дня мы должны молиться и поститься. Лишь после этого мы сумеем одолеть и уничтожить этих дьяволов. Вы все должны вернуться в деревню и запереться в своих домах. Все время молитесь! Эти дьяволы очень сильны, и пока мы их не одолеем, никто из вас не должен выходить из домов. Если кто-нибудь осмелится сделать это, он обязательно умрет или сойдет с ума. Поэтому, братья мои, будьте осторожны. Нам предстоит выдержать очень тяжелую битву, и мы нуждаемся в вашем полном доверии и послушании.

Монахи с торжественными церемониями расставили яства, а затем весь монастырь окружили священной нитью. После этого они благословили жителей деревни ипустили их по домам. Не успел последний крестьянин покинуть монастырь, как старший монах позвал своих товарищей. Монахи вошли в зал богослужения и стали кричать. Они кричали все громче и громче, а эхо повторяло и усиливало их крики. Крестьяне задрожали от страха, услышав этот нечеловеческий крик. Они решили, что дьяволы уже пришли, и, закрыв руками уши, в ужасе бросились бежать. А добежав до своих домов, они быстро подняли в дома лестницы*, заперли двери и окна, погасили огни и стали молиться, как приказал им учитель. Ни одна душа не отважилась выглянуть из дому.

Убедившись, что они остались совсем одни, мошенники со смехом и шутками уселись пировать. Насытившись, они начали кричать и петь. Один из них поднялся и стал танцевать под веселую песню своих товарищей, другой с притворной серьезностью рассказывал историю своих прошлых преступлений, и все вместе хохотали над тем, как легко одурачили жителей деревни. Все разбойники были уверены, что надежно ограждены от любопытных глаз.

Но случилось иначе. За несколько дней до того, как монах объявил о появлении духа чумы, один из крестьян по имени Най Вонг Ди ушел в другую деревню навестить своих родственников. Эта деревня находилась очень далеко, и он ничего не знал о пророчестве мо-

наха. Вот этот-то Най Вонг Ди возвращался домой как раз в ту ночь, когда монахи уселись пировать. Он жил на краю деревни, и кратчайшая дорога к его дому проходила через двор монастыря. Ничего не подозревая о существовании священной нити, Най Вонг Ди перешагнул через нее и пошел по монастырскому саду. Когда он приблизился к залу богослужения, его внимание привлек шум, доносящийся оттуда. Его удивлению и испугу не было границ, когда он услышал крики и пьяный смех. Он обошел вокруг зала и заглянул в новые помещения, построенные для монахов. Там было темно. Подозревая неладное, Най Вонг Ди осторожно поднялся к входу в зал, заглянул в полуоткрытую дверь и отпрянул в ужасе: он увидел четырех пьяных мужчин, которые разделись догола и сидели, лежали, танцевали, ели и пили в самых безобразных позах. Най Вонг Ди стал прислушиваться к их разговорам и услышал, как они хвалятся своими разбоями, грабежами и другими преступлениями. А когда монахи вспоминали, как они одурачили простодушных крестьян, они начинали громко хохотать.

Най Вонг Ди стоял ошеломленный. Но вот он понял наконец, что эти четыре пьяных негодяя и были теми монахами, которых жители деревни бесконечно почитали. Най Вонг Ди пытался придумать, что ему делать. Конечно, одному ему не справиться с ними: он безоружен, и, если поднять тревогу, они, без сомнения, сразу же нападут на него. Нет, лучше всего разбудить всю деревню! «Когда я расскажу жителям, как их одурачили, они все пойдут ловить разбойников», — решил Най Вонг Ди. Тихо спустившись с лестницы, он бросился бежать со всех ног.

Вот наконец и деревня. Но что это? Все двери домов закрыты, лестницы убраны, огни погашены. Лишь отовсюду доносятся приглушенные голоса: это молятся жители деревни. Не понимая, что происходит, Най Вонг Ди громко закричал:

— Эй! Что случилось? Почему вы молитесь при закрытых дверях и без света? Вы знаете, кто те монахи, которых мы приютили и так долго кормили? Я только сейчас сам видел, как они пируют в монастыре: пьют,

поют, пляшут! Выходите все! Помогите мне схватить их и отвести к губернатору провинции.

Услышав крики Най Вонг Ди, крестьяне подумали, что демоны убежали из монастыря и пришли уничтожить их. В ужасе они упали на пол лицом вниз и тихо лежали, прислушиваясь к каждому звуку. Большинство из них совсем забыло о существовании Най Вонг Ди. Но скоро они узнали его голос и начали приходить в себя. Из его слов крестьяне поняли, что по пути в деревню он проходил по территории монастыря и нечаянно оказался за священной нитью. Конечно, он сошел с ума! Жена Най Вонг Ди, ее родители и родственники открыли дверь, торопливо спустились по лестнице, которую они в панике не успели поднять, и схватили Най Вонг Ди. Но чем крепче они держали его, тем больше он сердился и продолжал кричать:

— Я не сумасшедший, я в своем уме! Но я только что видел, как те четверо мошенников, которых мы принимали за монахов, едят и пьют в монастыре. Наверное, они уже напилась до потери сознания. Говорю вам: я подсматривал через щель в двери и ясно все видел. Если не верите, пойдемте со мной, и вы сами увидите!

Но его никто не слушал. Чем больше Най Вонг Ди кричал и сердился, тем больше его родственники убеждались, что он сошел с ума. Они набросились на него, связали веревками и заперли в верхней комнате дома. Когда Най Вонг Ди остался один, он очень испугался. «Какая польза говорить правду? — подумал он. — Я прихожу домой и рассказываю им, что видел, а они запирают меня в этой комнате и объявляют сумасшедшим».

В середине ночи старейшины деревни навестили Най Вонг Ди и, видя, что он успокоился, подумали: «Мы знаем его как человека честного и правдивого. Может быть, мы ошиблись?» Но в это время он снова начал рассказывать свою историю и требовать, чтобы они сопровождали его до монастыря как свидетели. Старейшины с сожалением покачали головами: «Должно быть, он все-таки сошел с ума!» Поэтому они

снова заперли его в верхней комнате и три дня не открывали дверь.

На четвертый день утром в доме Най Вонг Ди собрались старейшины. После долгих споров они решили, что лучше всего отвести Най Вонг Ди в монастырь и попросить монахов исцелить его. Старейшины должны объяснить монахам, что случилось с Най Вонг Ди: он ведь ничего не знал о дьяволах, иначе не осмелился бы послушаться старшего монаха.

Все жители деревни отправились в монастырь. Они застали четырех монахов за их обычной работой: старший монах и его товарищ сидели вместе и усердно читали, один монах исправлял спицы на своем зонтике, другой подметал пол.

Старший монах приветливо встретил крестьян. Выслушав их рассказ, он сказал:

— Необходимо исцелить Най Вонг Ди, если это возможно. Оставить без помощи сумасшедшего — значит погубить живую душу! У меня есть лекарство, и я постараюсь сделать все, чтобы помочь и ему и вам. Но это лекарство очень сильное. Поэтому мне нужны шесть юношей; они должны положить больного на спину.

Услышав слова монаха, Най Вонг Ди пришел в страшную ярость.

— Эти отвратительные негодяи выдают себя за монахов, — закричал он, указывая на четырех мошенников, — а сами пьянствуют в монастыре, словно бродяги и головорезы! Они самые настоящие разбойники! А теперь этот негодяй делает вид, что исцеляет меня от сумасшествия!

Старший монах не обращал внимания на крики Най Вонг Ди. Он спокойно отобрал шесть сильных юношей; они сразу же схватили Най Вонг Ди и положили на землю. После этого старший монах вошел в свою келью, растер в порошок перец и насыпал его в две короткие бамбуковые трубочки. Он взял по одной трубочке в каждую руку, подошел к больному и со словами: «Это прекрасное лекарство от бешеной желчи», — вдунул перец в нос больному. Почувствовав всю силу перца, Най Вонг Ди почти лишился

рассудка. Он боролся, кричал до тех пор, пока совсем не обессилел. Тем временем старший монах незаметно покинул собравшихся крестьян и приготовил еще две трубочки перца. Вернувшись, он сказал:

— Как я говорил, мое лекарство очень сильное: обычно достаточно одной дозы. Но если эта доза не исцеляет больного, я даю ему другую. Если же и она не подействует, тогда уже ничто не исцелит его!

Монах говорил тихо, но так отчетливо и твердо, что его слова дошли до сознания Най Вонг Ди. Увидев опять в руках монаха трубочки с перцем, Най Вонг Ди понял, что игра проиграна: мошенников поддерживают все его односельчане. Продолжая сопротивляться, он может только получить новую дозу перца и, возможно, в конце концов умереть. Но он не хотел быть мучеником даже из-за тысячи таких негодяев, как эти. Подумав так, он внезапно приподнялся и сказал, озираясь кругом:

— Что случилось? Почему я лежу на земле, связанный веревками? Что вы так пристально смотрите на меня?

Увидев старшего монаха, Най Вонг Ди приветствовал его и сказал:

— Вы знаете, со мной произошла странная история. Мне казалось, что я спал и видел сон, будто я прохожу мимо зала богослужения и, заглянув внутрь, вижу компанию дьяволов, одетых, как монахи. Они ели, пили и веселились. При виде этого зрелища я от ужаса внезапно потерял сознание и ничего больше не помню. Благодарение Будде, ко мне вернулось сознание и я избавился от дьявольского наваждения!

Вокруг Най Вонг Ди собрались все его родственники и односельчане, они похлопывали его по спине и говорили:

— Теперь все в порядке, тебе просто повезло, что ты спасся. Как был добр старший монах, взявшись исцелить тебя. Ты должен хорошенько его отблагодарить.

Несчастному Най Вонг Ди пришлось еще и поблагодарить старшего монаха. Потом его увели домой.

Но когда он очутился дома, в нем снова вспыхнула

злоба. Его мучила мысль, что его принудили сказать неправду. И он с надеждой подумал:

— Никто не верит мне, но моя жена любит меня, и она прислушается к моим словам.

Вечером, когда они легли спать, Най Вонг Ди горячо зашептал жене:

— Дорогая, я хочу лишь тебе одной рассказать правду об этих монахах. Я собственными глазами видел, как они пьянствовали в монастыре, и слышал собственными ушами, как они рассказывали о своих преступлениях. Честное слово, я сам видел их. Если ты не поверишь мне теперь, то ты, наверное, уже никогда мне не поверишь.

Услышав, что муж опять рассказывает свою историю, жена воскликнула:

— О Будда, он опять сходит с ума, что делать мне на этой земле?

Она соскочила с кровати и бросилась к своим родителям. Прибежав к ним, она закричала:

— Мой муж опять сошел с ума, помогите мне справиться с ним!

Так Най Вонг Ди с горечью убедился, что даже его жена не верит ему, а когда вспомнил, что его теперь будут снова исцелять перцем, у него дух захватило от страха.

— Я не смогу здесь жить,— воскликнул он,— жизнь среди этих дураков принесет мне лишь одни страдания.

Он вскочил с постели и выбежал из дому. Стряхнув пыль дома со своих ног *, Най Вонг Ди направился в свою родную деревню.

Ловушка

Когда-то в Лопбури *, рядом с дворцовой стеной, жила одна супружеская чета. Всего четыре или пять лет прошло с тех пор, как они поженились. Мужу было уже сорок пять лет, а жене только двадцать четыре. И как иногда бывает в таких случаях, она скоро начала тяготиться своим супругом и присматривать

любовника помоложе. Вскоре ее поиски увенчались успехом. И вот какой забавный случай произошел однажды с любовниками.

Дом супругов стоял в глубине сада, а на дороге, ведущей к рынку, у них была лавка. В эту-то лавку ночами и приходил любовник. А случалось это довольно часто. В такие ночи жена обычно ждала, когда муж крепко заснет, а затем осторожно выбиралась из дома и попадала в нежные объятия любовника. Муж, человек толстый и ленивый, любил поспать и ничего не замечал.

Однажды ночью сон унес все страхи и опасения любовников, и они заснули, лежа в объятиях друг друга. К несчастью, в эту же самую ночь отец мужа, живший неподалеку, никак не мог заснуть. Он поднялся и вышел подышать свежим воздухом. Старик медленно шел по дороге, опираясь на палку. Проходя мимо лавки, он с удивлением заметил внутри людей.

Старик осторожно снял туфли и босиком приблизился к спящей паре. Нагнувшись, он сразу же узнал свою невестку, лежащую в объятиях незнакомого мужчины.

— Так, так,— пробормотал он,— значит, у моей невестки есть любовник. Ну, хорошо же! Я давно подозревал это, видя, как она относится к моему сыну. Теперь я уже не сомневаюсь.

И, погрозив спящей женщине пальцем, старик проворчал:

— Берегись, маленькая распутница! Завтра я все расскажу твоему мужу, и он жестоко изобьет тебя. Да, но он может не поверить мне,— продолжал старик,— женщина всегда хитрее мужчины. Мне необходимо получить какие-нибудь доказательства ее измены.

Затаив дыхание, старик нагнулся и стал потихоньку снимать браслет с руки женщины. Но он сделал это недостаточно осторожно, и в тот момент, когда коснулся руки невестки, она проснулась и сразу почувствовала что-то неладное. Сначала она не могла разглядеть грабителя и заметила лишь, что он старый человек. Но присмотревшись, узнала своего свекра.

Женщина не пошевелинулась, не издала ни единого звука, притворяясь, что крепко спит. Своим острым женским умом она уже придумала, как избежать ловушки.

Как только свекор ушел, она разбудила своего любовника и отослала его. Затем вернулась в дом и легла рядом с мужем, который мирно похрапывал, ни о чем не подозревая. Через некоторое время женщина разбудила мужа и сказала:

— В доме невыносимо душно! Я никак не могу заснуть. Давай лучше перейдем в лавку — там гораздо прохладнее.

— Зачем? — ответил муж. — И здесь спать хорошо.

Однако видя страдания жены и не желая отпускать ее одну, он согласился пойти вместе с ней. Они встали с постели и пошли в лавку. Муж тут же заснул опять, но жена совсем не сомкнула глаз. Медленно тянулось время. Но вот жена внезапно разбудила мужа и, притворяясь сильно взволнованной, крикнула:

— Вставай скорее! Пока мы спали, зашел вор и украл у меня браслет. Что нам делать? Ночью все равно его не найдешь. Но и здесь я не хочу больше оставаться. Давай вернемся домой. Зачем только я предложила прийти сюда!

Они опять вернулись в дом, а простофиля-муж так ни о чем и не подозревал.

Утром, только они успели позавтракать, пришел свекор. После взаимных приветствий старик подошел к сыну и сказал:

— Я хочу сообщить тебе очень плохую новость. Твоя жена изменяет тебе. Этой ночью я вышел погулять и, проходя мимо лавки, увидел твою жену в объятиях какого-то мужчины. Я смотрел очень внимательно, но с ней был не ты. Я знал, что ты можешь не поверить моим словам и снял с ее запястья браслет. Посмотри на него. Ты узнаешь браслет, который сам подарил жене?

И старик протянул браслет своему сыну.

Но сын рассмеялся и ответил:

— Дорогой отец, конечно, очень любезно с вашей стороны так заботиться о моей чести, но я рад, что на

этот раз вы ошиблись. Это же вы меня видели с женой, а не любовника. Жена нашла, что ночью в доме очень жарко, и уговорила меня пойти спать в лавку. Там мы быстро заснули, но скоро она разбудила меня: кто-то снял с ее руки браслет. Мы думали, что его украл вор. Как я рад, что браслет нашелся! Она была очень огорчена его пропажей, потому что ценит мой подарок.

Старый отец с ужасом слушал рассказ сына. Едва сдерживая гнев, он закричал:

— Глупец, это же совсем не так! Тебе солгали! Я хорошо рассмотрел лицо того человека и уверен, что это был не ты. Я узнал бы его при встрече, хотя не знаю его имени и никогда не видел прежде. Или ты думаешь, что я болтаю чепуху?

Сын расхохотался еще громче и сказал:

— Да нет же, дорогой отец, я уверен, что вы говорите правду. Но в лавке было очень темно, а вы уже старый человек и ваши глаза не такие зоркие, как были прежде. Я знаю, что у вас были хорошие намерения, но, клянусь честью, вы ошибаетесь, потому что там был я, а не какой-то любовник. Да и как же может быть иначе? Я знаю, что там был я!!!

Старик стал снова доказывать, но чем больше он волновался, тем меньше верил ему сын. Наконец старик понял, что взялся за непосильную задачу и его доводы не убеждают сына. Тогда он печально побрел домой.

А жена подслушала весь этот разговор, и на следующем свидании они с любовником от всего сердца хохотали над ее проделкой.

Хитрость Чао Чу

Давным-давно в городе Кампенгпет* жили трое знатных юношей. Они торжественно поклялись в вечной дружбе и отправились в столицу государства. Вот друзья пришли во дворец и захотели поступить на службу к королю. Один из них сказал:

— Никто не может съесть больше меня.

Другой сказал:

— Никто не может проспать дольше меня.

Най Чао Чу — третий юноша — стал восхвалять свое искусство:

— Я настолько неотразим, что могу добиться от женщин всего, чего только пожелаю.

Король приказал испытать каждого. Первые два юноши без труда доказали свое искусство. Но иначе обстояло дело с Най Чао Чу. Нелегко было найти подходящее для него испытание. Долго думал король... Но вот он узнал, что в Аютии * живет молодая женщина, вдова купца, очень заботливо оберегающая свое имя и честь. Хотя муж ее умер три года назад, а она была еще молода и очень красива, ей даже не приходила мысль о новом замужестве. Женщина твердо верила, что невидимая душа мужа часто посещает дом. Вдова жила в своем доме и вела себя так, словно ее муж был жив. Она никогда не позволяла мужчине ее круга переступить порог дома. Несмотря на это, многие добивались ее руки, но вдова всех нелюбезно выставляла из дома.

К этой-то женщине король и послал Чао Чу, приказав ему покорить ее сердце и жениться на ней. Чао Чу выслушал королевский приказ и обязался выполнить его.

Он начал с того, что осторожно и тщательно разузнал о поведении и привычках вдовы не только при жизни покойного мужа, но и после его смерти. Все это он проделал в строгой тайне. Убедившись, что он узнал все необходимое, Чао Чу раздобыл женский череп и положил его в лакированную корзинку вместе со старыми панунгом * и пахомом *.

После этого, получив от короля восемьдесят тикалов * и старый полуразвалившийся сампан * с одним веслом, он погрузил в него котел для приготовления кэнга * и риса, печку, которую можно было топить древесным углем, сковородку, очищенный рис, свежее и соленое мясо, овощи и бетельный орех *. Затем Чао Чу отправился вниз по реке к дому вдовы. Сам он оделся как можно хуже: на нем была рваная одежда, а на голове старая пальмовая шляпа.

Когда Чао Чу достиг дома вдовы, стоявшего на берегу реки, начался сильный дождь, и юноша укрылся с лодкой под верандой дома, нависающей над водой. Случайно в этот самый момент вдова вышла на веранду и, заметив Чао Чу, спросила, что он здесь делает. Чао Чу, униженно кланяясь, попросил позволения укрыться от непогоды под верандой. «Это всего лишь бедный разносчик», — подумала женщина и милостиво разрешила ему остаться под верандой.

Уже начало смеркаться, а дождь все продолжался, и Чао Чу стал готовить ужин в лодке. Все это время через широкую щель в полу веранды он внимательно следил за тем, что происходит в доме. Как только женщина вновь вышла на веранду подышать свежим воздухом, она тотчас заметила Чао Чу, приготавливавшего рис и кэнг. Наблюдая через отверстие в полу, она с удивлением увидела, что он готовит пищу на двоих и ставит две чашки для риса. В то же время она услышала, как он бормочет и шепчет что-то про себя. Вдова прислушалась.

— Моя дорогая, ты всегда со мной, — говорил Чао Чу. — В прежние дни мы готовили пищу вместе, и теперь я никогда не забываю о тебе.

Сказав это, он выложил рис из котла в чашки и поставил их перед собой. Эти приготовления очень удивили женщину: она знала, что Чао Чу приехал один.

«С кем он говорит?» — недоумевала она.

Между тем Чао Чу вынул из корзины череп и осторожно поставил его напротив себя около одной из чашек. Сделав это, он негромко сказал:

— Приди, моя любимая, приди и поешь со мной, и пусть мы снова будем вместе, как в старые дни, когда ты была еще жива.

Когда женщина увидела, что он разговаривает с черепом, она сразу поняла, что это череп его умершей жены. Вдова вспомнила свое собственное горе и подумала: «Наверное, он очень сильно любит жену. Это, действительно, настоящий муж, такой же, как и мой. Куда бы он ни ехал, он берет с собой череп жены. Как он похож на меня — ведь я тоже храню череп мужа в своем доме, чтобы он жил и ел со мной!»

А Чао Чу, занимаясь этими приготовлениями, все время украдкой следил за женщиной. Он знал, что и она наблюдает за ним. Окончив есть, он спрятал череп в корзину. Затем, поставив корзину рядом, Чао Чу лег и застонал, словно от головной боли, приложив листья бетеля к вискам.

Вскоре наступил вечер. Чао Чу позвал хозяйку дома и сказал ей, что плохо себя чувствует и просит разрешения остаться под верандой на всю ночь.

Утром Чао Чу притворился тяжело больным. Он с трудом поднялся и, шатаясь, принялся готовить себе завтрак. Не в силах преодолеть любопытства, вдова опять пришла следить за ним через щель в полу веранды. А Чао Чу снова вынул череп из корзины и совершил ту же самую церемонию, что и прошлым вечером. Думая, что он действительно нездоров, женщина разрешила Чао Чу остаться до тех пор, пока он совсем не выздоровеет. Всякий раз, когда он ел, она выходила и наблюдала за ним, пока однажды, через два дня, не перегнулась через перила веранды и не сказала ему:

— Если вы еще чувствуете себя больным и не в состоянии ехать дальше, пожалуйста, можете подняться и отдохнуть в маленькой комнате рядом с верандой. Там вам будет гораздо удобнее, чем в лодке.

После многочисленных отказов и благодарностей, Чао Чу, наконец, согласился и перенес свои вещи и корзину с черепом в комнату рядом с верандой. Устраиваясь в комнате, Чао Чу сделал вид, что его больше всего беспокоит, куда спрятать корзину с черепом. Все это время Чао Чу так искусно притворялся больным, что женщина не сомневалась в его болезни. Вдобавок он носил с собой череп жены, чего не сделал бы, как она убеждала себя, ни один человек в мире, кроме ее собственного мужа. Этого было достаточно, чтобы молодая вдова почувствовала к нему искреннее расположение. И она участливо спросила его:

— Что с вами?

А Чао Чу ответил:

— О, это мой старый недуг. Он время от времени посещает меня, но, очевидно, я скоро поправлюсь.

Женщина предложила ему выпить несколько лекарств, что он и сделал, казалось, с большим удовольствием. В определенное время он продолжал вынимать череп, чтобы разделить с ним пищу. Чао Чу чувствовал, что женщина тайком наблюдает за ним, и обращался к черепу с ласковыми словами, которые, как он знал, легко доходят до женского сердца.

В течение нескольких дней он исполнял свою роль так хорошо, что начал возбуждать в душе молодой женщины не только любопытство и сострадание, но и, помимо ее воли и желания, еще более живой интерес. Вдова окружила его вниманием и заботой. Да и все служанки в доме также заботились о нем и старались при каждом удобном случае зайти к нему в комнату и немного поболтать. Очень скоро Чао Чу подружился со всеми обитателями дома, особенно с любимой служанкой госпожи.

Однажды он раскрыл свою тайну этой девушке и пообещал подарить ей восемьдесят тикалов, если она похитит и отдаст ему череп, который ее госпожа хранила в своей спальне. Он уверил девушку, что сумеет защитить ее от любого наказания, если пропажа обнаружится. В ту же ночь, когда госпожа уснула, служанка похитила череп и отдала его Чао Чу. А Чао Чу заботливо уложил его в свою корзину и лег спать.

На следующее утро он встал пораньше и начал готовить рис и кэнг. Когда завтрак был готов, он, поставив, как обычно, две чашки, начал громко звать жену, стараясь, чтобы его было слышно в другой комнате:

— Приди, моя дорогая, твоя пища готова, приди и поешь со мной, как ты всегда делала, когда была жива.

С этими словами он нагнулся, чтобы вытащить череп, но внезапно, словно что-то обнаружив в корзине, отпрянул и закричал:

— Что это?!

Он вскочил, затем снова наклонился над корзиной и внимательно посмотрел в нее. Затем все услышали его возмущенный голос:

— Так вот что ты делаешь! А я-то думал, что за

шум был ночью. А это вы возились! Ну, это уж слишком! Этого я тебе не прощу!

Услышав странный, возбужденный голос Чао Чу, хозяйка дома осторожно приблизилась к перегородке и заглянула в узкую щель в стене. Она услышала, как Чао Чу говорил:

— Прошло четыре года с тех пор, как ты умерла. Все это время я был верен тебе и никогда не думал о другой жене. Как бы мне ни было трудно, я никогда не забывал брать тебя с собой, и мы, как и при твоей жизни, вместе ели, жили и спали. Я никогда не считал себя вдовцом, а что же мне делать теперь? Мы были всего лишь семь дней в этом доме, а ты уже успела соблазнить голову мужа этой доброй вдовы. Разве так поступают порядочные женщины? Могу ли я простить тебя? Нет, нашей совместной жизни пришел конец. С этого часа каждый из нас должен отдельно нести свою карму *. Забирай своего любовника и уходи, теперь ты мне не жена!

С этими словами он вынул оба черепа из корзины и поставил на пол. Со злобным выражением лица он поднял над ними чашку с водой и, выливая каплю за каплей *, призвал богов быть свидетелями измены его жены, умолял их наградить его верной супругой и оградить от вероломных женщин, подобных покойной жене *. Окончив молитву, Чао Чу стал искать в корзине нож, чтобы дать возможность хозяйке дома увидеть череп своего мужа. Затем он поднял нож и расколол оба черепа. Сделав это ужасное дело, он собрал осколки от черепов в корзину и выбросил ее в реку.

Вдова внимательно следила за всем, что делает Чао Чу. Она видела, как он вытащил из корзины оба черепа, и, узнав в одном из них череп покойного мужа, сразу же поверила, что его дух обманул ее и полюбил дух умершей жены Чао Чу. Как любая женщина, она вспыхнула от гнева при мысли, что ей изменил тот, кого она так долго и ревниво любила, и глаза женщины наполнились злыми слезами. Вся любовь к покойному мужу исчезла. В глубине сердца она была даже рада, что Чао Чу расколол его череп и выбросил в реку. Она была убеждена, что ее муж и жена Чао Чу

вновь возродятся и будут жить как муж и жена, поэтому и она при желании может выйти замуж.

Тихо вернувшись в свою спальню, вдова собрала все, что она так свято берегла в память о покойном муже, и выбросила из дома. После этого она легла в постель и задумалась. Она поймала себя на мысли, что все время сравнивает покойного мужа с этим бедным юношей; и ее муж явно проигрывает при этом сравнении. Она сохраняла свою любовь к духу мужа так же заботливо и преданно, как и при его жизни, а он при первом же удобном случае бросил ее. Он полюбил дух жены другого человека, не в пример бедняку, находящемуся в ее доме, который верил своей жене, хотя она умерла четыре года назад. А ее муж, если бы она умерла раньше него, нашел бы к этому времени новых жен. В то же время бедный юноша за соседней дверью даже и теперь не думал брать другую жену.

За этими мыслями последовали другие. Если она захочет вновь выйти замуж, где она найдет более верного супруга, чем этот юноша, который так ясно доказал свои достоинства, тем более, что он, так же как и она, расстался с духом своей жены. Если он был так предан памяти своей жены, разве он не будет еще более предан той, в чьей верности он убедился и которая так молода и прекрасна?

Она думала всю ночь и к утру решила, что юноша, спящий в соседней комнате, должен стать ее мужем.

Чао Чу очень скоро увидел, что происходит с молодой женщиной. Через некоторое время он признался ей в любви, и женщина без колебаний ответила ему тем же. Они поженились.

Так Чао Чу добился своей цели и с честью выдержал испытание.

Наказанный монах

В одном лаосском монастыре жил монах, который очень любил бетель. Он каждый день посылал послушника узнать, не умер ли кто-нибудь в деревне, потому что надеялся полакомиться на поминках бетелем.

Как-то один крестьянин случайно услышал слова монаха и решил наказать его. Вернувшись домой, он собрал родственников и сказал:

— Монах не дожидется, когда кто-нибудь умрет, чтобы пожевать бетеля на поминках. Он любит бетельный орех больше, чем жизнь человека. Давайте накажем его. Приготовьте все для погребения и плачьте как можно громче. Монах сразу же прибежит!

Как только громкие вопли достигли ушей монаха, он очень обрадовался и поспешил в деревню. А родственники «умершего» сказали ему:

— Мы должны побыстрее похоронить нашего усопшего брата. Наступает вечер, и мы можем не успеть приготовить угощение.

Все поспешили к погребальному костру. Когда подошли к постаменту, на котором лежал мнимый покойник, родственники дали в руки монаху край покрывала, в которое был завернут «покойник».

— Пока вы будете просить благословение для нашего дорогого брата, мы принесем дрова для погребального костра,— сказали крестьяне и оставили монаха наедине с мнимым мертвецом. А сами разбросали по всем тропинкам колючки и ветки шиповника и спрятались.

Стемнело. Монах начал молиться быстро и громко. Вдруг покойник зашевелился и застонал. Монах в испуге закричал:

— О мой отец, я прошу благословение для тебя! Почему же ты волнуешься?

Но мертвец поднялся с погребального костра и застонал еще громче. Монах в ужасе бросился бежать к монастырю. Он бежал не разбирая дороги, и его босые ноги покрылись ссадинами и ранами от веток шиповника и острых колючек. Задышавшись от усталости и боли, монах едва добрался до монастыря. Здесь послушник перевязал его многочисленные раны, и монах спросил, не приносили ли во время его отсутствия бетельный орех.

— Нет, не приносили,— ответил послушник.— Надо пойти в дом умершего и взять бетель.

— Нет, нет,— поспешно сказал монах,— я ни за что

не пойду в эту деревню, даже если там умрет десять человек. Как вспомню того мертвеца, так начинаю дрожать от страха! Нет, я никогда больше не подойду к покойнику!

Жадный сосед

Давным-давно жил одинокий, бедный человек. У него не было ничего, кроме нескольких дынных семечек и зернышек маиса. Бедняк посадил эти семена и заботливо ухаживал за ними: он надеялся собрать небольшой урожай и спастись от голодной смерти.

Осенью он собрал прекрасный урожай. И вот к нему каждый день стали приходиться большие и маленькие обезьяны. Они просили поделиться с ними дынями и маисом. Для бедняка собранный урожай был дороже жизни, но он разрешил обезьянам лакомиться огромными дынями и крупными зернами маиса.

Однажды бедняк отдыхал в своем огороде. Вдруг ему пришло в голову притвориться мертвым: он хотел посмотреть, что будут делать обезьяны. А те, увидев, что человек лежит неподвижно, осторожно приблизились к нему и закричали:

— Посмотрите, он умер! Мы должны отблагодарить его за прекрасные плоды, которые он давал нам. Давайте похороним его в самом красивом месте.

Они подняли бедняка и донесли до перекрестка дорог. Здесь одна из обезьян сказала:

— Давайте отнесем его в пещеру из серебра.

— Лучше похоронить его в золотой пещере, — предложила другая обезьяна.

И вожак обезьян приказал отнести бедняка в золотую пещеру. Обезьяны принесли бедняка в пещеру, а сами убежали.

Убедившись, что он остался один, бедняк набрал столько золота, сколько мог донести, и вернулся домой. Теперь он был богатым человеком и смог построить себе красивый дом.

Когда его богатый сосед узнал об этом, он прибежал к бедняку и спросил:

— Где ты достал золото?

И бедняк рассказал ему, как он обманул обезьян.

— Я сделаю так же, как и ты,— сказал сосед и поспешил домой.

Он посадил много дынь и маиса и стал поджидать обезьян.

Когда дыни и маис созрели, великое множество больших и маленьких обезьян прибежали к нему в огород. Богач, так же как и бедняк, разрешил обезьянам лакомиться плодами, а потом притворился мертвым. Обезьяны решили похоронить его. Они донесли богача до перекрестка дорог и заспорили, в какой пещере его похоронить.

Пока обезьяны спорили, богач мечтал: «Я буду весь день собирать золото. Мне надо сплести большую корзину из бамбука и наполнить ее золотом. Корзину я привяжу за спину, а в руках тоже понесу золото». Он так размечтался, что, когда вожак обезьян приказал отнести его в пещеру из серебра, закричал:

— Нет, я не хочу в пещеру из серебра, несите меня в золотую!

Испуганные обезьяны уронили его и разбежались. А исцарапанный, оборванный жадный богач едва добрался до дому.

Свадьба вампиров *

Мужчина — падди *,
женщина — кау *.

Тайская пословица

Около ста лет назад, а может быть и больше, в городе Ратбури * жил юноша по имени Най Кае. Его родители были уважаемыми и состоятельными людьми. Но сам Най Кае — в это время ему исполнился двадцать один год — считался ленивым парнем: в компании веселых бездельников он превращал ночь в день. Най Кае совсем не заботился о своем образовании и не думал помогать отцу. Он предпочитал тратить деньги, заработанные отцом, на угощение легкомыс-

ленных женщин. Юноша не обращал внимания на укоры отца и матери: он был упрям, своеволен и не уважал своих родителей. К тому же он был единственным сыном, и, как часто бывает в таких случаях, отец и мать баловали его и предоставляли ему полную свободу чуть ли не с младенческих лет.

Этот-то Най Кае проходил однажды мимо большого сада и увидел там красивую, стройную девушку — шестнадцатилетнюю Ме Пиан, дочь владельца сада. Она держала себя очень скромно и считалась целомудренной, прилежной девушкой. Най Кае с первого взгляда влюбился в нее. Но он не был знаком ни с ней, ни с ее родителями и потому решил завязать с ней тайное знакомство, как часто делал с другими девушками.

Но Ме Пиан была умна и хорошо знала, как на нее будут смотреть после этого. Она всегда слушала своих родителей, и хотя догадывалась, что Най Кае влюблен в нее, никогда не давала ему повода объясниться ей в любви. Ме Пиан не оставляла ни малейшей надежды на свидание многочисленным сводням, которых присылал к ней Най Кае. А те скрывали правду от Най Кае и говорили ему, что Ме Пиан разделяет его любовь. Но нельзя обманывать вечно даже простака, и однажды Най Кае узнал всю правду. Он нашел другую сводню. Но и эта ничего не добилась от Ме Пиан. Так он и не познакомился с девушкой.

Не зная, что делать, юноша обратился за помощью к отцу и матери. Он попросил их познакомиться с родителями Ме Пиан и добиться их согласия на брак. Отец и мать Най Кае с горечью подумали, что родители девушки слишком хорошо знают, каков их сын, и едва ли согласятся на свадьбу. Но в то же время они боялись, что, если не исполнить просьбу Най Кае, он пойдет от плохого к еще худшему. Поэтому они и уговорили нескольких уважаемых людей города пойти к родителям Ме Пиан*.

Родители девушки хорошо знали, что собой представляет Най Кае, и так ответили старейшинам:

— Все знают, что Най Кае — ленивый бездельник, который никогда не пытался зарабатывать себе на

жизнь. Если мы даже отдадим ему свою дочь, то в конце концов Най Кае и Ме Пиан станут нищими и будут обузой для нас. Старая пословица гласит: «Если вы отбросите змею собственными руками, будьте уверены, она не обовьется вокруг вашей шеи». Вот вы и передайте родителям Най Кае, что хотя мы и сожалеем, но вынуждены решительно отказаться выдать свою дочь замуж за их сына.

Узнав об отказе, Най Кае был в отчаянии. И чем больше он отчаивался, тем сильнее любил Ме Пиан. Юноша перебирал в уме все способы добиться любви девушки, но тут же отвергал их.

Совершенно неожиданно его звезда, счастливая для него и несчастливая для Ме Пиан, вновь начала восходить.

На одной из соседних улиц жил юноша Най Тонг. Он был красив и честен. Соблазны города не привлекали его, и он скромно жил со своими родителями. Отец и мать очень хотели женить сына. Зная о достоинствах родителей Ме Пиан и о привлекательности самой девушки, родители Най Тонга отправились просить руки Ме Пиан для своего сына. Родители Ме Пиан очень обрадовались их предложению и охотно согласились на свадьбу; а так как Ме Пиан тоже была согласна, то вскоре выбрали и день свадьбы.

Когда Най Кае услышал эту новость — а он всегда быстро узнавал все новости, — сердце его стало подобно студню, и его последние надежды, освободившись от цепей, упорхнули к морю. Он громко оплакивал свою несчастную судьбу. Ел ли он, спал, сидел или гулял — его мысли все время возвращались к назначенному дню свадьбы, и ему казалось, что все вокруг непрестанно напоминает ему об этом. Беспокойство юноши легко можно было понять: ненавистный день неумолимо приближался. Сердце Най Кае горело, словно его сжигало пламя.

Иногда юноша готов был пойти в монахи, иногда ему хотелось пойти и убить Най Тонга. Он даже думал покончить с собой и навсегда прекратить свои страдания. Его мысли были в смятении, он не мог ни есть, ни спать. Ему было тяжело оставаться дома, и он

целыми днями бесцельно бродил по городу, словно безумный.

Однажды Най Кае проходил мимо лавки одной старой женщины. Эту женщину знали во всех домах: она подстригала волосы, торговала душистыми маслами и мазями, умела произносить заклинания и знала все новости. Она стояла на пороге своей лавки. Старая сплетница хорошо знала о страданиях Най Кае, но притворилась, что она удивлена, увидев юношу, и спросила:

— Что случилось, Най Кае? Чем ты так удручен?

Най Кае, чтобы облегчить душу, рассказал ей всю историю. Но старуха только рассмеялась и сказала:

— Ты, кажется, слишком волнуешься. А я не вижу причины для печали. Ты хочешь, чтобы Ме Пиан стала твоей женой? Хорошо, если тебя беспокоит именно это, предоставь все дело мне: я его легко улажу.

Слушая ее, Най Кае начал забывать о своих горестях, и в его душе вновь возродилась надежда. И он пообещал старухе:

— Если ты действительно сумеешь расстроить свадьбу Ме Пиан и поможешь мне жениться на ней, я дам тебе пять чангов*.

Старуха с радостью согласилась и уверила его, что все окончится благополучно.

— Только не говори никому ни слова,— сказала она.— Сразу же иди домой, веди себя тихо и не волнуйся. Предоставь это дело мне. Когда все сделаю, я сообщу тебе, и ты можешь идти к своей возлюбленной. Не беспокойся, все будет улажено.

Най Кае пошел домой, а хитрая женщина собрала свои вещи: гребень, зеркало, ножницы, бритву, пудру, масла — и начала действовать. Ей надо было спешить: день свадьбы приближался, и нельзя было терять времени.

Старуху знали почти в каждом доме. После разговора с Най Кае она пришла к одной девушке — подруге Ме Пиан.

— Не желаешь ли подстричь волосы? — спросила она.

Не дожидаясь ответа, старуха села и стала развле-

кать девушку разговорами. Вскоре они уже перемы-
вали косточки всем знакомым. Женщина ловко пере-
вела разговор на свадьбу Ме Пиан и, понизив голос, ска-
зала, словно раздумывая вслух:

— Это действительно постыдная история. Родители
Ме Пиан люди состоятельные, и сама она такая хоро-
шая девушка, что мне просто жалко ее. Она прекрасно
воспитана, все так любят ее; она достойна иметь хоро-
шего мужа. А ты как думаешь?

Подруга Ме Пиан была захвачена врасплох.

— Да что ты говоришь? — воскликнула она. —
Разве Пиан не собирается иметь хорошего мужа?
Разве Най Тонг плохой муж? Мне кажется, что он
очень хороший человек. У него привлекательная внеш-
ность, очень хороший характер: он будет прекрасным
мужем для Пиан. Его родители состоятельные люди, и
я не вижу препятствий для их свадьбы. Почему же ты
говоришь, что тебе жалко Пиан?

Старуха притворилась удивленной:

— Что с тобой? — сказала она с усмешкой. — Я ни-
чего не говорила о Най Тонге. Конечно, он хороший па-
рень. Если бы он не был таким, разве он собирался бы
жениться на Пиан?

Девушка увидела, что в словах старухи скрыт ка-
кой-то намек. Она подсела к старой женщине и, ла-
скаясь к ней, спросила:

— Я вижу, ты что-то знаешь. Расскажи мне, я обе-
щаю хранить все в тайне.

Но старая женщина покачала головой и сказала:

— Нет, это не наше дело. Ты ведь знаешь старую
поговорку: «Знаешь и говоришь — стоит две пары
каури *, знаешь и молчишь — стоит тамлынг * золота».
Еще лучше совсем ни о чем не знать. Если бы разго-
воры об этом дошли до Ной Пиан *, она бы так рас-
сердилась, что вырвала все мои седые волосы. Я ста-
рая женщина: если выболтаю тайну девушке, покрою
себя позором. Конечно, если бы Ной Пиан была моей
родственницей, я не стала бы молчать. Чем больше
я думаю, тем больше сочувствую ей: ведь она такая
же женщина, как и я. В давние дни существовала
поговорка: «Мужчина — падди, женщина — кау».

Это значит, что кау нельзя посадить, как пацди. Если ты родилась женщиной, скольких мужей ты можешь иметь? Хороший он или плохой, ты должна мириться с ним.

Слушая такие речи, девушка подумала, что у Най Тонга, должно быть, есть какая-то ужасная тайна. Это еще больше разожгло ее любопытство: известно, чем тщательнее стараются скрыть что-нибудь, тем любопытнее становятся люди. И девушка до тех пор упрасивала и умоляла старуху открыть тайну, пока, наконец, после долгих колебаний, та не уступила. Но перед тем как начать рассказ, хитрая старуха взяла с девушки клятву молчать обо всем, что бы ни случилось.

— Ты никому не должна говорить о том, что я тебе сейчас расскажу,— предупредила она девушку.— Иначе, если об этом узнают Ной Пиан или ее родители, свадьба обязательно расстроится и Пиан будет опозорена. Поэтому, если ты желаешь счастья Ной Пиан, никому ничего не говори.

Сгорающая от любопытства девушка была готова обещать все, что угодно.

Тогда старуха нагнулась и прошептала ей на ухо:

— Этот молодой человек, Оу Тонг, вампир. Я знаю его с самого детства. Его отец и мать также знают об этом, но скрывают ото всех. Теперь я открыла тебе эту ужасную тайну и, если ты любишь меня и Ме Пиан, не говори об этом никому.

После этого старуха собрала свои вещи и ушла. Выйдя из дома, она сделала вид, что идет к себе, но ушла недалеко. Как только старуха убедилась, что девушка ее не видит, она свернула к дому одного из друзей Най Тонга. Он оказался дома, и хитрая старуха ловко добилась приглашения войти. Усевшись поудобнее, она попросила воды и бетеля. Пока за ними ходили, она стала говорить о предстоящей свадьбе и сказала:

— Юный Тонг родился в этом городе, и я не могу понять, как он может быть таким глупым! Честно говоря, мне очень жалко его! Он хороший парень и отличный работник. Он сидит дома, а не шатается без

дела по улицам, не тратит попусту время с ленивыми друзьями. Конечно, он не знает, какие девушки хорошие, а какие плохие. Во всем виноваты его старики: это они выбрали ему жену.

Друг Най Тонга слушал старуху с удивлением — оказывается, Най Тонг надумал взять плохую жену. Юноша, конечно, забеспокоился, так как наверное знал, что Най Тонг собирается жениться на Ме Пиан. Значит, старуха знает о девушке что-то плохое! И он строго взглянул на нее.

— Ты знаешь, что я одобряю выбор Най Тонга? — сказал он. — Что ты хочешь сказать, намекая будто она будет ему плохой женой? Ты знаешь что-нибудь о ней?

Бессовестная женщина сделала вид, что она испугана этим вопросом, и, посмотрев по сторонам, сказала:

— Боже мой, ты не должен упоминать ее имени! У меня даже в мыслях не было клеветать на Ной Пиан! Я просто жалею бедного Тонга, только и всего... Помнишь старую пословицу: «Построив свой дом, ты должен жить в нем, больным или здоровым, пока он не разрушится». И еще: «Если у тебя есть жена, то ты должен терпеть ее до самой смерти». Все знают, что Тонг очень хороший мальчик, и мы могли бы найти ему неплохую жену.

Из двусмысленных намеков старухи друг Най Тонга понял, что она что-то скрывает. Чем больше он думал, тем непонятнее становились ее слова. Во всей округе он никогда не слышал плохого слова о Ме Пиан. Тогда он решил узнать всю правду и строго сказал старухе:

— Ты зашла слишком далеко в своих намеках. Рассказывай все, что знаешь о девушке!

Старуха долго колебалась, но в конце концов согласилась рассказать ему об ужасной тайне при условии, что он никогда никому не расскажет о ней. Уверенный, что он сумеет сохранить тайну, друг Най Тонга дал клятву, и тогда старуха шепнула ему на ухо:

— И Пиан* — вампир. Она стала им еще ребенком. Каждую ночь она выходит из дому и занимается

своим ужасным делом. Ты можешь дожидаться ночи и тогда сам увидишь. Я не хочу предсказывать, но, если Най Тонг женится на И Пиан, она в первые же три месяца съест его печень. Я рассказала тебе всю правду, и, если ты хоть немного уважаешь меня, не говори об этом ни одной живой душе. Тонг и И Пиан согласились стать мужем и женой, и уже назначен день свадьбы. Стоит ли вмешиваться в это дело? Мы ведь им не родственники. Для них обоих будет лучше, если мы ничего не скажем.

С этими словами старуха быстро встала и вышла из дома. Хитрая женщина знала цену обещаниям, которые ей дали молодые люди.

Не успела она вернуться домой, как подруга Ме Пиан и друг Най Тонга побежали к своим друзьям и рассказали им все, что услышали от старухи.

Обе семьи были в ужасе. И все же никто не отважился говорить об этом вне дома, боясь стать предметом сплетен. Бедная Ной Пиан, как только услышала эту ужасную новость, затворилась в своей комнате.

А старуха, вернувшись домой, подумала, что утром к ней могут прийти за объяснением. Вначале она испугалась: а что если обе стороны встретятся друг с другом! Потом решила: «Ничего не случится! Если даже они и встретятся здесь, никто из них не решится упомянуть об этом деле».

На следующий день к ней пришла тетка Ме Пиан. Хитрая старуха заметила ее, когда она уже входила в лавку, и хотела было убежать через другую дверь, но тетка Ме Пиан громко окликнула ее. Старой сплетнице ничего не оставалось, как подойти к своей посетительнице и спросить:

— Зачем ты пришла сюда?

Тетка Ме Пиан была так взволнованна, что смогла лишь спросить:

— Это правда, что Тонг вампир? Если ты любишь нас, скажи мне всю правду.

Хитрая женщина притворилась очень рассерженной на подругу Ме Пиан за то, что она не сдержала слова, но потом, тяжело вздохнув, сказала:

— Я вижу, что дольше скрывать нельзя. Это прав-

да, Най Тонг вампир. У него есть и хвост. Но даже он сам не знает этого: он выходит из дому только ночью, когда крепко засыпает. Тогда у него появляется хвост длиной с твою руку, но как только он возвращается домой и ложится спать, хвост снова исчезает.

Пораженная ужасом, тетка Ме Пиан спросила:

— Что же нам делать? День свадьбы уже назначен!

Старуха задумалась.

— Мы не можем отложить назначенную свадьбу,— сказала она,— для этого нет причины. Кроме того, это даст пищу сплетням. Мы не можем также объявить, что Най Тонг вампир: у нас нет никаких доказательств. Лучше пусть они поженятся, а уличить его она сможет в первую же ночь. Пусть Ной Пиан притворится усталой и ляжет спать. Когда же она убедится, что Най Тонг заснул, пусть схватит его за хвост и держит, пока он не запросит пощады: ведь вампир, если его уличат, не знает, куда спрятаться от стыда. Поэтому Най Тонг сам откажется жить с Ной Пиан. Таким образом все окончится благополучно, и Ме Пиан будет снова свободна.

Обрадованная тетка вернулась домой и сумела убедить Ме Пиан и ее родителей, что этот способ — лучший выход из создавшегося положения.

А на следующее утро к старой плутовке пришли Най Тонг и его друг. Старуха сначала притворилась очень рассерженной на друга Най Тонга, но потом подтвердила, что Ме Пиан — вампир.

— Да ты сам можешь убедиться в этом,— сказала она.— Когда пойдешь спать, И Пиан сразу же поспешит за тобой в спальню.

— О небеса! Если это правда, я не собираюсь жениться на этой девушке! — вскричал Най Тонг.

Старуха даже подскочила от волнения.

— Нет, нет, ты не должен так поступать! — сказала она.— Какую причину ты можешь придумать, чтобы отказаться от свадьбы! Ты можешь лишь пойти и сказать ее родителям: «Ной Пиан вампир, и я не хочу жениться на ней». А какие у тебя доказательства? Я знаю, ты сошлешься на меня, и они все придут сюда.

Но я совсем не хочу этого. Я сделала доброе дело, открыв тебе правду, а за это потом меня же будут обвинять. Недаром я не хотела никому открывать тайну. Твой друг заставил меня рассказать все, а теперь разболтал!

Тогда Най Тонг спросил:

— Ну хорошо, а что же ты посоветуешь?

И старуха лукаво ответила:

— Ну, наконец-то начался деловой разговор! Ты можешь очень легко поймать ее. Когда вы оба пойдете в спальню, притворись, что ты опьянел и очень хочешь спать. А сам внимательно следи за ней. Как только Ной Пиан решит, что ты спишь, она нападет на тебя. Но ты не позволяй ей схватить себя: если ей это удастся, ты станешь вампиром и всю жизнь будешь следовать за ней или умрешь. Если же ты сумеешь схватить ее за руку раньше, чем она успеет коснуться тебя, сожми ей руку так, чтобы она закричала. А когда в комнату вбегут ее родители, ты им все расскажешь. Ной Пиан сама откажется жить с тобой: ведь вампир, если его уличить, сгорит от стыда.

Най Тонг согласился последовать ее совету и вместе со своим другом пошел домой. С этого времени, хотя ни одна семья не проронила ни единого слова, Ной Пиан и Най Тонг возненавидели друг друга. Обе семьи молились лишь об одном: чтобы какой-нибудь непредвиденный случай расстроил свадьбу*.

Дни тянулись медленно. Наконец до свадьбы осталось всего два дня. Най Кае все еще ничего не знал о том, что произошло. Удрученный пришел он к хитрой старухе. Но она смеясь сказала:

— Возвращайся-ка ты домой и веди себя тихо: не играй и не разговаривай с другими. Потерпи до дня свадьбы, и ты увидишь, что произойдет.

Последние слова вывели Най Кае из себя:

— Что? Ждать дня свадьбы? А если свадьба состоится, что я буду делать?

Но старуха повторила:

— Не волнуйся, ты же не собираешься жениться сейчас. Твое время придет после того, как Ме Пиан побывает в комнате Най Тонга.

Ее слова еще больше распалили Най Кае.

— Подумай, что ты говоришь! — закричал он. Если Ной Пиан и Най Тонг окажутся в комнате для новобрачных, никакая сила мне уже не поможет. Если это все, что ты можешь сделать, тогда прощай: ты мне больше не нужна.

Лицо Най Кае потемнело от гнева. «Эта отвратительная старуха обманула меня, как и другие, — подумал он. — У меня остается единственный выход: я должен пойти и убить Най Тонга».

Най Кае повернулся и хотел уйти. Но старуха засмеялась, и это заставило его вернуться обратно. Когда юноша уселся на полу, она рассказала, какую заварила кашу, и увидела, как тень сошла с его лица и у него заблестели глаза. В конце концов он сам не мог удержаться от смеха.

— Прости меня за мою горячность. Я должен благодарить тебя за помощь!

И Най Кае пошел домой.

Наконец настал роковой день. Родители и родственники Ме Пиан и Най Тонга, казалось, с радостью выполняли свои обязанности. Но на самом деле беспокойство охватывало их души, а тяжесть — сердца. Все пути к отступлению были отрезаны, и обе семьи собрались вместе в доме новобрачных*.

Когда церемония окончилась, родители Ме Пиан взяли ее под руки и отвели в комнату новобрачных, где уже находился жених. Оказавшись лицом к лицу друг с другом, Ме Пиан и Най Тонг не могли произнести ни слова, они даже боялись взглянуть друг на друга. Каждый из них думал только о том, как уличить другого. Ме Пиан села на пол, опустив голову и обняв руками колени. Она упорно молчала.

«Несомненно, эта девушка вампир, — подумал Най Тонг. — Старуха сказала мне, что все вампиры очень застенчивы и не могут ни говорить, ни смотреть кому-нибудь в лицо». Чем больше он думал об этом, тем сильнее боялся и ненавидел Ме Пиан. Но другого выхода не было: чтобы избежать гибели, нужно хорошо сыграть свою роль. И он притворился пьяным, бросился в постель и отвернулся от Ме Пиан. С замираю-

щим сердцем Ме Пиан легла в постель спиной к Най Тонгу и тоже притворилась спящей. Так они лежали с закрытыми глазами, и каждый из них в страхе ожидал, что будет делать другой.

Вскоре Най Тонг, притворяясь спящим, начал храпеть и ворочаться, словно пьяный. Сердце Ме Пиан чуть не разрывалось от страха, но, решив, что Най Тонг заснул, она повернулась к нему лицом, чтобы легче наблюдать за ним. Она вытянула руку и приготовилась схватить хвост Най Тонга, как только он появится. А Най Тонг сразу же почувствовал приближение руки Ме Пиан. Бедняга едва мог перевести дух от страха: ведь он был уверен, что на него собирается напасть вампир.

Так они и лежали: Ме Пиан, ожидающая, когда появится хвост у Най Тонга, и Най Тонг, готовый схватить руку девушки.

Ме Пиан так дрожала от страха и возбуждения, что внезапно дернула рукой и толкнула Най Тонга в спину. Это было уже слишком! Быстро повернувшись, Най Тонг схватил девушку за руку. Словно тисками сдавил он ее.

— Я поймал вампира! — закричал он во все горло.

А Ме Пиан, хоть ужас сковал ее в первое мгновение, увидела, что Най Тонг ведет себя именно так, как предсказывала старуха. Собрав все свое мужество, она пронзительно закричала:

— Най Тонг — вампир, Най Тонг — вампир! Скорее сюда!

Услышав шум и вопли, родители и друзья новобрачных вбежали в комнату. А Ме Пиан и Най Тонг продолжали неистово обвинять друг друга. Они не желали слушать никаких доводов. Тогда старейшинам не оставалось ничего другого, как сказать родителям обоих:

— Дело совершенно ясное. Ни о какой свадьбе не может быть и речи. Они не могут быть мужем и женой.

Когда возбуждение и шум утихли, все согласились, что самое лучшее — это возратить внесенную каждой семьей свадебную часть и расторгнуть брак *.

Весть о скандале быстро распространилась по

всему городу. Най Кае всю ночь стоял у дома Ме Пиан и слышал все, что происходило там. На следующий день он отправился к старухе и отдал ей пять чангов. Конечно, она с удовольствием взяла деньги.

— Я выполнила то, что обещала, теперь дело за тобой,— сказала она.— Никто уже не будет просить руки Ме Пиан. Только подожди, пока утихнет весь этот шум.

Как предсказывала старуха, так и случилось. Весь город поверил, что Ме Пиан вампир. Никто больше не приходил свататься к ней. А Най Кае только и ждал удобного случая. Скоро он отправил своих родителей к родителям Ме Пиан.

— Наша дочь опозорена и едва ли найдет себе мужа,— решили те.— Най Кае давно любит Пиан. Лучше уж отдать за него нашу дочь!

Так исполнилось желание Най Кае. Но мы ничего не знаем о совместной жизни Най Кае и Ме Пиан. В любом случае это их дело, а не наше.

Рыбак и его жена

Давным-давно жил бедный рыбак. Он полюбил девушку, такую же бедную, как и он, но зато очень умную. Они поженились и однажды пошли ловить рыбу. Мимо летела ворона. Рыбак говорит:

— Жена, видишь ворону? Она совершенно белая.

— Правда, мой повелитель, она очень белая,— ответила жена.

Пошли они дальше. Над ними пролетела белая цапля, и муж говорит:

— Жена, посмотри на эту цаплю, она совсем черная.

— Действительно, она очень черная,— согласилась жена.

Так разговаривая, они пришли к реке и забросили сеть. Весь день супруги дружно работали и наловили столько рыбы, что едва донесли улов до дома.

С того дня в их дом пришло счастье и благополучие.

Их бедные соседи узнали, отчего разбогатели су-
пруги. И они тоже решили пойти на рыбную ловлю.

— Давай наловим столько же рыбы,— предложил
бедняк своей жене,— может быть, и мы разбогатеем.

Они отправились к реке. По дороге над ними про-
летела ворона, и бедняк сказал жене:

— Жена, посмотри какая белая ворона.

— Ты ослеп что ли? — ответила женщина.— Она
черная, как уголь.

Через несколько шагов мужчина увидел белую
цаплю и говорит:

— Жена, видишь ту цаплю? Какая она черная!

— Вот старый олух! — закричала жена.— Разве ты
не видишь, что она совершенно белая?

Так они ссорились весь день и не поймали ни одной
рыбешки.

Жадный монах

Во дворе одного монастыря росло большое фрукто-
вое дерево. Плоды на дереве созрели и начали уже
подгнивать, но настоятель монастыря никому не раз-
решал срывать их. Он был очень жадным и заботился
только о себе.

Тогда двое крестьян решили обмануть жадного мо-
наха и бесплатно нарвать плодов с его дерева. Один из
них пришел к настоятелю и попросил разрешения со-
рвать несколько плодов.

— Нет,— грубо ответил монах,— эти плоды нужны
мне самому.

— Вы меня не так поняли,— сказал крестьянин,— я
пришел пригласить вас отведать моего кэнга * из оле-
нины. А плоды нужны мне для соуса.

— Что ж ты не сказал об этом раньше! — восклик-
нул настоятель.— Бери сколько хочешь.

Крестьянин наполнил спелыми плодами мешок и
ушел, пообещав прийти за монахом вечером.

Вскоре в монастырь пришел второй крестьянин и
также попросил разрешения сорвать несколько плодов.
Получив отказ, он пригласил настоятеля отведать

вечером кэнга из курицы. Обрадованный настоятель разрешил и ему нарвать сколько угодно спелых плодов. Крестьянин наполнил плодами большую корзину и ушел.

Вечером оба крестьянина позвали настоятеля. Он вышел из монастыря и пошел с ними по тропинке, ведущей к деревне. Дойдя до перекрестка, один из крестьян сказал:

— Пойдемте сначала ко мне, мой дом находится правее этой дороги?

— Нет,— возразил другой,— сначала пойдемте ко мне! Моя семья уже села ужинать.

Они начали спорить, а затем схватили настоятеля за руки и стали тянуть в разные стороны. Крестьяне ругались и дергали жадного монаха до тех пор, пока он не взмолился:

— Оставьте меня в покое! Я не хочу ни кэнга из оленины, ни кэнга из курицы. Только отпустите меня!

Крестьяне вернулись в деревню и долго смеялись над жадным монахом: ни один из них не готовил никакого кэнга.

Стеклянная пробка

Когда жадность входит
в одну дверь, счастье вы-
ходит в другую.

Тайская пословица

Не так давно в Бангкоке * жил человек знатного происхождения по имени Пра Чамнан. Ему покровительствовали принцы, и он добился права закупать и подбирать драгоценные камни. Скоро Пра Чамнан прославился как торговец драгоценными камнями. Никто не мог сравниться с ним в подборке и оценке алмазов.

В том же городе жил человек по имени Най Кро Ди. Он был беден и необразован, но, несмотря на это, был в дружеских отношениях с Пра Чамнаном и часто заходил к нему.

Однажды Най Кро Ди случайно нашел стеклянную

пробку с отбитым основанием. Даже в таком виде обломок пробки был похож на настоящий алмаз величиной с ягоду. А когда были сточены следы отбитого основания и отполированы все грани, пробка казалась, особенно человеку, не разбирающемуся в драгоценных камнях, большим алмазом.

Най Кро Ди тщательно завернул эту стеклянную пробку в материю и принес Пра Чамнану.

— Посмотри, я принес тебе старинный алмаз,— сказал он.— Он хранился как сокровище в нашей семье из поколения в поколение. Недавно моя мать умерла. А этот камень вошел в мою долю наследства. Сказать по правде, я не знаю, что с ним делать. Я стесняюсь носить такой большой и красивый камень. Да и хранить его не имеет смысла: я бедный человек и нуждаюсь в деньгах. Поэтому я и принес тебе этот алмаз. Окажи мне услугу и, если можно, продай его. Хотя ты известный торговец, я не прошу тебя купить этот камень. Дай мне лишь задаток за него, а если представится случай, продай.

Най Кро Ди заботливо развернул материю и передал свой алмаз Пра Чамнану. Как только торговец увидел камень, он громко расхохотался. Потом, строго взглянув на Най Кро Ди, он сказал:

— Что это все значит, мошенник ты этакий? Принес мне бутылочную пробку и называешь ее прекрасным камнем!

Най Кро Ди очень расстроился и стал доказывать, что это старинный алмаз, а не пробка.

— Он принадлежал моей бабушке и прабабушке и всегда считался самой лучшей семейной драгоценностью. Ведь я не прошу тебя купить его, и ты можешь думать о камне все что угодно. Но во всяком случае, если ты даже не веришь мне, пожалуйста, возьми этот алмаз и продай для меня, если сможешь.

Най Кро Ди убеждал так настойчиво и серьезно, что Пра Чамнан согласился оставить камень у себя. Он спросил, за сколько же хочет Най Кро Ди продать его. Но когда Най Кро Ди назвал цену — десять чанг*, — Пра Чамнан не выдержал и снова рассмеялся.

— Если ты оценишь камень в один фьянг *,— сказал он,— то, возможно, кто-нибудь купит его, чтобы повесить на шею кошке. А в общем ты не волнуйся и оставь у меня твой камень. Конечно, я не обещаю продать твой алмаз, но если кому-нибудь придет в голову фантазия купить его, я постараюсь что-нибудь сделать для тебя.

Най Кро Ди оставил мнимый алмаз Пра Чамнану и вышел из лавки.

Прошло три месяца, и Пра Чамнан почти забыл о своем драгоценном камне. Но вот однажды к нему пришел лаосец с севера и сказал:

— Принц моей страны ищет прекрасный алмаз для ожерелья старшей жены. Я слышал, что ты самый крупный торговец драгоценными камнями в Бангкоке, и потому сначала пришел к тебе. Не покажешь ли ты мне свои алмазы?

Пра Чамнан показал лаосцу самые прекрасные алмазы. Лаосец внимательно осмотрел их; одни ему очень понравились, другие нет. Если алмаз был чистой воды, он был слишком мал, если камень был нужного размера, он был недостаточно прозрачен.

Ни один алмаз не удовлетворил лаосца, и он спросил, не найдется ли у Пра Чамнана более крупных камней. У Пра Чамнана не было больше ни одного камня, и он, раздраженный тем, что гостю не нравятся его лучшие камни, внезапно вспомнил о стеклянной пробке, оставленной Най Кро Ди. Вначале ему, первому торговцу драгоценностями в Бангкоке, было стыдно показывать эту пробку. Но других алмазов у него не было, а лаосец совсем не разбирался в драгоценных камнях. И Пра Чамнан с невозмутимым видом вынес пробку и сказал:

— Если тебе не понравился ни один из моих камней, возможно ты пожелаешь взглянуть на этот. Это не мой камень, и я не ручаюсь за его качество. Мне оставили его для продажи, и, может быть, он подойдет тебе.

Лаосец взял пробку и внимательно осмотрел. Затем, повернувшись к Пра Чамнану, он сказал:

— Как раз такой алмаз я и ищу. Размер подходя-

щий, и вода хорошая. Если мы сойдемся в цене, я вполне свое поручение. Сколько ты просишь за него?

Торговец подумал: «Най Кро Ди хотел за эту пробку десять чанг, но если я попрошу за прекрасный алмаз такой величины всего десять чанг, лаосец может заподозрить неладное. Лучше я сделаю иначе. Если бы камень был настоящим, он стоил бы не менее двадцати чанг. Кроме всего, я получу десять чанг прибыли. Этот человек глуп и, вероятно, заплатит такую сумму».

После некоторого раздумья он сказал:

— Владелец алмаза просит двадцать чанг.

Лаосец ответил, что цена вполне подходящая, и он хотел бы покончить с этим делом сейчас же.

— Но, к сожалению,— продолжал лаосец,— у меня всего пять чанг. Можно сделать так: я оставлю эти деньги тебе и в течение семи дней принесу остальные. Тогда ты и отдашь мне камень. Но, если ты не возражаешь, мне хотелось бы подписать одно соглашение. Если в течение семи дней я не вернусь и не принесу остальных денег, ты можешь взять эти пять чанг. Если ты по какой-либо причине не сможешь отдать мне камень, ты должен будешь не только вернуть мой заказ, но и заплатить пять чанг штрафа.

Смеясь про себя, Пра Чамнан сказал:

— Не беспокойтесь, я никому не продам этот камень.

— Я не сомневаюсь в твоей честности,— ответил лаосец,— но хочу оградить себя от возможных неприятностей. Поэтому, если ты не очень возражаешь, я хотел бы заключить такой контракт.

Соглашение было составлено и подписано. После этого лаосец ушел.

Через два дня после этого случая Най Кро Ди проходил мимо магазина торговца и, заметив, что Пра Чамнан дома, зашел к нему.

— Ты помнишь, несколько месяцев назад я оставил тебе для продажи драгоценный камень? — как бы между прочим спросил Най Кро Ди.— Если ты его еще не продал, я возьму его обратно. Говорят, в город пришел лаосец и ищет хорошие алмазы. Может быть, он

купит у меня мой камень. Я надеюсь, что с алмазом ничего не случилось?

Пра Чамнан не знал, что ответить. Если он расскажет о продаже алмаза лаосцу, Най Кро Ди может узнать, что Пра Чамнан запросил за камень двадцать чанг. Тогда он потребует полную стоимость камня, особенно после того как сам Пра Чамнан заявил, что алмаз ничего не стоит. Если же Пра Чамнан откажется заплатить полную стоимость алмаза, о нем пойдет дурная слава. Но, если отдать камень Най Кро Ди, придется не только вернуть лаосцу задаток, но и заплатить пять чанг штрафу. А об этом он не хотел и думать!

После недолгого размышления Пра Чамнан решил, что есть лишь один выход из этого затруднительного положения. Он сказал Най Кро Ди:

— А, ты спрашиваешь о том камне? Я еще раз осмотрел его и переменяю о нем мнение. Теперь я вижу: это очень хороший камень, и, если хочешь, я мог бы купить его у тебя.

— Но ведь раньше ты говорил, что он стоит всего один фыанг,— удивился Най Кро Ди.

— Да, да, я помню, но теперь я другого мнения о нем.

— В таком случае сколько же ты дашь мне за камень? — спросил Най Кро Ди.

— О, я заплачу ту цену, которую ты назначил.

— Что ж, я согласен, но не будешь ли ты говорить потом, что я обманул тебя и продал ничего не стоящий камень за десять чанг?

— Нет, нет,— сказал Пра Чамнан,— меня вполне удовлетворит этот камень.

Он отсчитал десять чанг. Най Кро Ди положил деньги в карман и ушел.

Конечно, Пра Чамнан считал, что совершил отличную сделку, и с нетерпением ожидал прихода лаосца. Но прошло семь дней, восемь, девять, десять... а лаосец все не появлялся. Правда, Пра Чамнан получил в залог от лаосца пять чанг и теперь мог их взять себе. Но когда он вспоминал о том, что отдал Най Кро Ди за ничего не стоящий осколок стекла десять чанг, у него

замирало сердце и перехватывало дыхание: он потерял явный убыток в пять чанг.

Прошло много дней, а от лаосца все еще не было никаких вестей. Только теперь Пра Чамнан понял, что стал жертвой обмана. Он, самый опытный торговец драгоценностями в Бангкоке, заплатил невежественному мошеннику десять чанг за бутылочную пробку, оцененную им же самим в один фянг! И он ничего не может поделать с этим мошенником, иначе станет посмешищем всего города.

И Пра Чамнану больше ничего не оставалось, как угрюмо, молчать и все еще надеяться на возвращение лаосца.

Сила внушения

Слушай, обдумывай,
спрашивай, пиши.

Тайская пословица

Давным-давно в городе Чиенграй * жила очень красивая девушка по имени Ме Чан. Никто не мог сравниться с ней грацией и красотой. Стоило увидеть ее, и сердце замирало от восторга. К тому же она была так же целомудренна, как и красива, и даже страж земли * склонялся перед ней. По всей стране слагали песни и хвалебные гимны в честь красоты Ме Чан.

Когда Ме Чан исполнилось 18 лет, все юноши, знатные и простые, богатые и бедные, соперничая друг с другом, стремились добиться ее любви. Никогда еще старым сводницам не приходилось так много работать. Но, несмотря на все их старания, она не выделяла никого из юношей и ее сердце оставалось свободным, как птица.

В это же самое время в соседнем монастыре жил молодой послушник Ай Фу. Настоятель этого монастыря славился своим искусством варить любовный напиток * и изготавливать амулеты, помогающие во всех случаях жизни. Жители города и окрестных деревень очень боялись настоятеля и твердо верили, что своими

магическими снадобьями он может заставить жить в любви и согласии любую пару, даже если она и была в ссоре более трех лет.

И вот Ай Фу, считавший этого настоятеля своим отцом, влюбился в Ме Чан. Он нашел старую женщину и послал ее к Ме Чан:

— Узнай, есть ли у меня какая-нибудь надежда добиться ее руки.

Но для Ме Чан он был пустым местом. У нее было много гораздо более приятных поклонников, хотя она все еще могла сказать, что ни один из них не покорила ее сердца.

Старой своднице, как и другим, надоела эта невыгодная игра, и, вернувшись, она сказала:

— Ай Фу, Ме Чан любит тебя.

И Ай Фу поверил ей. Он возгордился и стал хвастаться перед друзьями, что из всех юношей города Ме Чан выбрала именно его.

Друзья поспешили сообщить эту новость Ме Чан и ее родителям. Конечно, Ме Чан рассердилась так, как может рассердиться только девушка. Она назвала Ай Фу никчемным хвастуном и мошенником, распространяющим сплетни.

— Стану я обращать внимание на такого человека, как Ай Фу,— сказала она матери.

И на Ай Фу посыпались насмешки. Когда Ай Фу узнал об этом, ему стало жарко от стыда, и он пришел в такую ярость, что боялся даже проходить мимо дома Ме Чан: он мог бы ударить девушку.

После этого происшествия Ме Чан поняла: если хочешь оградить себя от неприятностей, нужно поскорей выбрать себе мужа. Тогда она наконец сделала выбор, и, после взаимных визитов между семьями, был назначен день свадьбы и разосланы приглашения родственникам и друзьям.

Ай Фу сразу же узнал о помолвке Ме Чан и, не помня себя от ярости, решил помешать свадьбе. Он сказал другу семьи Ме Чан, что, если родители девушки будут настаивать на ее свадьбе с избранным ею женихом, он попросит настоятеля дать Ме Чан любовный напиток. Что касается самого Ай Фу, то он уже

сделал восковые фигурки *, изображающие его и Ме Чан, и зарыл их в землю, произнеся необходимые заклинания. Это заставит девушку передумать и полюбить его! Если же она согласится признать Ай Фу своим мужем, он попросит настоятеля, как только они поженятся, снять заклинания. Но если Ме Чан откажется выйти за него замуж, он уговорит настоятеля повторять заклинания до тех пор, пока в конце концов она не сойдет с ума или не умрет.

Друг Ме Чан рассказал ей об этой страшной угрозе. Он очень подробно описал дьявольское искусство, которым владеет настоятель монастыря. Угроза Ай Фу поразила всех. Глубокое беспокойство овладело Ме Чан и ее родителями. Всех охватило такое чувство, как будто в доме должно случиться что-то страшное. Родители наблюдали за дочерью и с ужасом замечали, как она худеет и бледнеет день ото дня. Но ни они, ни Ме Чан не думали уступить требованиям Ай Фу. И все-таки, желая обезопасить себя, они отложили назначенную свадьбу на неопределенный срок.

Через месяц или два, видя, что ничего не случилось, родители постепенно оправились от страха. Но иначе было с Ме Чан. Ее страх увеличивался с каждым днем. Она не находила себе места от беспокойства, сильно побледнела и похудела, перестала весело смеяться, ее глаза часто наполнялись слезами. Во время еды она думала об Ай Фу и его угрозе; когда спала, видела его во сне. Этот демон постоянно находился рядом с ней, и она ни на минуту не забывала о нем. У нее пропал аппетит, и она с отвращением притрагивалась к еде. Ме Чан не могла есть даже сладости, специально приготовленные для нее матерью. Иногда прежняя веселость возвращалась к ней, и она принималась болтать с подругами. Но внезапно ее лицо бледнело, все веселье пропадало. Ме Чан хмурила брови и замолкала. Подруги знали, чья тень возникала тогда перед ее глазами.

Через некоторое время Ме Чан стало так плохо, что родители серьезно забеспокоились. Они созвали всех родных, чтобы обсудить, как помочь бедной девушке.

Все родные согласились, что Ме Чан находится под

действием чар могущественного колдуна. Если не снять их с нее, она может сойти с ума. Все эти разговоры еще больше убедили Ме Чан, что причиной ее болезни был любовный напиток Ай Фу. Страдания Ме Чан с каждым днем увеличивались. Наконец силы совсем покинули ее, и она не могла уже ни есть, ни спать и целыми днями лежала, не двигаясь и не разговаривая.

Много врачей побывало у Ме Чан, но ничего не помогало. Все они говорили, что Ме Чан находится под действием чар могущественного колдуна, который дал ей любовный напиток и зарыл в землю восковые фигурки. Звали к Ме Чан и астрологов. Но ничто не приносило успеха! Наоборот, состояние девушки все ухудшалось. Наконец отец и мать Ме Чан потеряли всякую надежду на ее выздоровление.

В это время в город пришел один старый странствующий монах * со своим учеником и остановился в монастыре, находившемся рядом с домом Ме Чан.

На следующий день рано утром все, кто жил поблизости, в том числе и родители Ме Чан, захватив с собой по обычаю подношения для монаха, пришли в монастырь. Одним нужны были амулеты и таблички с заклинаниями, другим — священная вода *. Когда очередь дошла до родителей Ме Чан, они рассказали историю ужасной болезни их дочери и попросили монаха дать им немного святой воды.

Мудрый старец внимательно слушал и задавал вопросы, пока не узнал всю историю от начала до конца.

Он сразу понял причину болезни. Он также знал, что никакие чары и заклинания не имеют силы * и не могут сделать человека больным или здоровым. Однако он сказал себе: «Не имеет смысла говорить правду этим невежественным людям. Скажу ли я им правду или ничего не сделаю — все равно эта бедная девушка обязательно умрет. Я должен постараться спасти ей жизнь!».

Некоторое время монах сидел молча. Затем сказал: — Когда жертва давно находится под действием чар, святая вода не поможет. Мне необходимо самому прийти в ваш дом, помолиться и совершить необходи-

мые обряды. Только тогда я смогу вызвать восковые фигурки, только так я могу спасти ее.

Восхищенные родители и друзья Ме Чан почтительно слушали его.

— Сначала,— продолжал мудрый старик,— мне нужно освободиться от всех мирских дум и желаний. Вы идите пока домой и приготовьте все необходимое для церемонии. Возьмите мою чашу для подаяний, наполните ее доверху чистой, прозрачной водой и поставьте под открытым небом. Затем достаньте белое полотно, совершенно новое и без малейшего пятнышка, и накройте им чашу. После этого скатайте для меня две свечи, каждую весом в один тикал*.

С этими словами монах отпустил родителей Ме Чан. Слух о том, что старый монах собирается вылечить больную, распространился с быстротой пожара, и скоро перед домом Ме Чан собралась большая толпа. Все с любопытством ожидали, сумеет ли монах вызвать восковые фигурки, зарытые в земле.

А старый монах, убедившись, что он один, позвал ученика и подробно объяснил ему, что нужно делать.

Затем монах взял маленький кусочек твердого пчелиного воска, разогрел его над огнем и ловко вылепил фигурки мужчины и женщины, обнимающих друг друга. Эти соединенные вместе фигурки он сделал такими маленькими, что они могли уместиться под длинным ногтем ученика.

Как только солнце прошло зенит, старый монах и его ученик не спеша направились к дому Ме Чан. Они остановились на пустыре перед домом, где их уже ожидали родители больной. Монах приказал расстелить в углу двора молитвенный коврик и, сев на него, потребовал клубок белых ниток. Взяв его в руку, он прочел заклинание. Затем торжественно начертил четыре янтры* на специально приготовленных листах бумаги и передал их своему ученику вместе с четырьмя легкими деревянными столбиками и священной нитью:

— Возьми эти столбики и поставь по середине двора в виде квадрата. Обвяжи их этой нитью, затем согни листки с янтрами и повесь на нить между стол-

бами. Когда все сделаешь, нить протяни ко мне и передай мне клубок.

После того как ученик выполнил его указания, монах приказал отцу Ме Чан принести чашу с водой и поставить в центре квадрата.

— Неси осторожней,— сказал он,— и внимательно смотри в воду. В ней не должно быть ни единой пылинки, грязи или какой-нибудь примеси. Иначе вы не увидите восковых фигурок, которые я призову в эту чашу. Когда вы убедитесь, что вода абсолютно чистая, накройте чашу полотном и отойдите в сторону.

Когда все было сделано так, как он сказал, старый монах зажег одну из свечей, отдал ее отцу девушки и приказал установить ее на краю чаши. Затем он распорядился принести Ме Чан.

— Она должна видеть все, что будет происходить,— сказал он.

Потом монах взял в руки клубок и, закрыв глаза и сложив вместе ладони, начал молиться. Отец, мать, друзья и сама Ме Чан с благоговением смотрели на него, и, по мере того как он молился, в их душе зарождалась вера в силу монаха. Они поняли, что монах более сильный и мудрый человек, чем любой из тех докторов и астрологов, которые безуспешно пытались спасти Ме Чан. Все смотрели то на лицо старого монаха, то на чашу, и их сердца начинали учащенно биться в ожидании чуда. И даже сама Ме Чан почувствовала слабую надежду. Такова вера человека в силу разума.

Старый монах молился, пока свечка не сгорела до половины. Тогда он открыл глаза и, подождав родных девушки, сказал:

— Теперь я не сомневаюсь в происхождении болезни вашей дочери. Колдун зарыл фигурки, изображающие ее и мужчину, в золе какого-то сожженного убийцы в самой чаще густого леса. Но дьявольская сила колдуна так велика, а фигурки положены так далеко, что, несмотря на все мои старания, я пока еще не могу призвать их. Но наберитесь терпения, я обязательно одержу победу. А вы тем временем приготовьте пищу для вашей дочери; я уверен, она будет в состоянии поесть немного риса.

И он продолжал, обращаясь к Ме Чан:

— Не бойся, дочь моя, верь мне. Ты скоро увидишь заколдованные фигурки лежащими в чаше.

Его ласковые слова произвели желаемое впечатление, девушка начала приходить в себя, и, когда поставили перед ней вареный рис, она действительно съела несколько крупных белых зерен.

Вселив надежду в окружающих, монах снова закрыл глаза и продолжал молитву, пока не сгорела вся свеча. После этого он открыл глаза и подал знак отцу девушки, чтобы тот осторожно подошел к чаше и приподнял покрывало. Все присутствующие встали на ноги и вытянули шеи, стараясь увидеть, что произойдет. Отец девушки поднял покрывало.

— В чаше ничего нет,— сразу же закричал он,— я не вижу фигурок!

Вздых сожаления пронесся по толпе. Заметив, что Ме Чан опять опечалилась, старый монах сказал:

— Как могуществен этот колдун! Но не бойся, как бы ни был он силен, я одолею его; добрая воля всегда пересилит злую.

Затем он зажег вторую свечу и дал своему ученику прикрепить ее, как и первую, на край чаши. Ученик взял свечу и вошел в священный квадрат. Но, чтобы поставить свечу на край чаши, ему пришлось приподнять угол покрывала. Тогда ему и удалось очень легко вытолкнуть фигурки из-под ногтя в чистую, прозрачную воду. Они беззвучно скользнули на дно чаши. Все это он проделал так проворно и искусно, что никто из присутствующих не заметил обмана. Прикрепив свечу на край чаши так слабо, что она могла от малейшего прикосновения упасть на покрывало, ученик отошел от чаши и сел позади учителя.

Монах, как и прежде, погрузился в безмолвную молитву. Не успела свеча догореть и до половины, как солнечные лучи нагрели ее и чашу. Воск размягчился, свеча упала на покрывало и прожгла его.

Все это время старый монах делал вид, что сидит с закрытыми глазами. Однако он внимательно следил за свечой сквозь опущенные ресницы. Как только монах заметил, что свеча упала в чашу, он дернул нитку,

которая была привязана к столбам. Столбы задрожали, а монах внезапно открыл глаза и закричал:

— Только что фигурки пришли; они на дне чаши!

Что тут поднялось! Возбужденные люди видели, как упала свеча и закачались столбы, и слышали, что закричал старый монах. Мгновенно все бросились к чаше, впереди всех бежали родители Ме Чан. Тот, кто подбежал первым, сорвал покрывало, и на дне чаши все увидели фигурки и остаток свечи. Правда, фигурки были крошечными, но вода была так прозрачна и светла, что их было хорошо видно.

Отец Ме Чан схватил фигурки и, показывая их всем, закричал:

— Правда, правда! Фигурки пришли, смотрите!

Все присутствующие словно сошли с ума от радости. Тот, кто стоял сзади и не видел фигурок, начал проталкиваться вперед. Все толпились и кричали. Сама больная, ни о чем другом не думая, поднялась с ложа и пыталась увидеть фигурки поверх голов. Лицо девушки сияло от счастья.

Ее отец, пробившись сквозь толпу, показал дочери фигурки, а затем отдал их монаху. Старый монах показал народу следы золы от погребального костра, в которой ученик монаха испачкал фигурки, прежде чем спрятать их под ноготь.

Когда все немного успокоились, монах торжественно окропил Ме Чан святой водой и повесил ей на шею кольцо из священной нити. Янтры он приказал наклеить на стены спальни Ме Чан. Затем он сказал, обращаясь к девушке:

— Ты видишь, дочь моя, я не обманул тебя. Я разрушил чары колдуна, и он никогда больше не будет иметь власти над тобой. Можешь считать сном эти ужасные дни, забудь о своем страхе, выходи замуж за любимого человека и будь счастлива.

Ме Чан улыбнулась своей прежней прекрасной улыбкой и, упав ниц, поблагодарила его сквозь слезы. Болезнь навсегда покинула девушку, и она чувствовала себя словно вновь родившейся. Скоро к ней вернулись силы и мужество, а с ними и красота. Что касается свадьбы, то ее сыграли в назначенное время.

Запутанная история

Если тебе не все ясно,
не спеши с выводами.

Тайская пословица

Много-много лет назад в плавучем доме на реке Менам ниже Бангкока жил юноша Най Сут Чай. Он был сыном вдовы. В назначенное время Най Сут Чай взял в жены девушку по имени Нанг Сом Бун. Она жила с матерью на канале Банг Луанг, на западном берегу реки, напротив Бангкока. От одного дома до другого нужно было плыть не более часа, но, по обычаю, Най Сут Чай постоянно жил в доме своей тещи *.

Время шло, обе матери состарились и достигли такого возраста, когда жалобы на здоровье уже никого не удивляют. Однажды к дому Нанг Сом Бун приплыл слуга и сообщил, что мать Най Сут Чая заболела. Най Сут Чай серьезно беспокоился.

— Я поеду навещу старую женщину, — сказал он, — и посмотрю, не могу ли я помочь ей. Неизвестно, что может случиться с ней.

Нанг Сом Бун согласилась и сказала, что и она хотела бы поехать с ним, но, к сожалению, не может оставить свою больную мать. И они решили, что Нанг Сом Бун останется ухаживать за своей матерью, а Най Сут Чай поедет и узнает, что случилось с его матерью.

Когда Най Сут Чай приехал к матери, он увидел, что она просто страдает от головной боли — обычной болезни старых людей. Но Най Сут Чай остался с ней, пока она совсем не поправилась, а затем начал подумывать о возвращении домой. Но тут совершенно неожиданно его старая тетка, жившая по соседству с ними, заболела и умерла. У нее в доме не было мужчин, и Най Сут Чай решил, что его долг остаться и сделать все необходимые приготовления для сожжения тела. Но все это время он постоянно думал о своей теще: ведь он ничего не знал о ее здоровье с тех пор, как уехал из дому.

На следующий день дочь умершей тетки, обрив

голову и надев белые пахом и панунг*, села в лодку и поплыла вверх по каналу Банг Луанг. Она хотела купить фрукты и орехи бетеля для церемонии сожжения. Скоро она подплыла к дому Нанг Сом Бун. В это время Нанг Сом Бун случайно вышла на веранду и увидела, что родственница ее мужа обрила голову и надела все белое. Замерев от ужаса, Нанг Сом Бун подумала: «Случилось самое худшее — мать Най Сут Чая умерла! Иначе зачем бы ей надевать траур. Если я не замечу ее, мой муж подумает, что я ничего не знаю о смерти его матери, и сочтет меня бессердечной. Если по-настоящему любишь мужа, ты должна любить и его мать, как свою собственную». Размышляя таким образом, она подозвала сестру мужа и с беспокойством спросила:

— Как чувствует себя старая женщина, очень ли она больна?

Девушка решила, что спрашивают о ее матери, и ответила:

— Мне очень тяжело говорить о ее смерти: она умерла вчера. Мы собираемся завтра утром сжечь ее тело в монастыре.

С этими словами она оттолкнула лодку от лестницы дома и поплыла дальше. Так Нанг Сом Бун не смогла узнать подробности, которые помогли бы ей понять, чья мать умерла. Нанг Сом Бун поверила, что свекровь умерла. Ее собственная мать уже поправилась, и на следующий день рано утром Нанг Сом Бун села в лодку и поплыла вниз по каналу, чтобы принять участие в погребальной церемонии.

А в это время Най Сут Чай, обрив голову и надев белые одежды, следил за перевозкой тела тетки к монастырю. Прибыв на место, он подготовил все для церемонии. Но на душе у Най Сут Чая было очень беспокойно: ведь он не знал о здоровье своей тещи. Он внимательно следил за лодками, плывущими по каналу, в надежде увидеть кого-нибудь из соседей и узнать, как чувствует себя его теща. Но на канале не было видно ни одной лодки.

Тем временем его жена подплыла к берегу у монастыря. Стараясь, чтобы ее не заметили, она стала

наблюдать, что происходит в монастыре: она хотела узнать, как родственники покойной ведут себя и как они одеты. Она увидела Най Сут Чая и его родственников, одетых в белые одежды и с обритыми головами. Они приготавливали место для тела на берегу. Нанг Сом Бун подумала: «Я одета по всем правилам, но забыла обрить голову». И она поплыла к лавке, где ей обрили голову. После этого она отправилась обратно к монастырю.

Тут-то ее и увидел Най Сут Чай. У него похолодело сердце при мысли, что его теща умерла.

А жена, увидев печальное лицо мужа и его полные ужаса глаза, подбежала к нему и залилась горькими слезами.

Най Сут Чай хотел спросить: «Мать умерла? Неужели это правда?» — но смог лишь произнести:

— Мать умерла.

Потрясенная горем жена еще крепче обняла мужа и разразилась рыданиями. Так они и стояли, со слезами обнимая друг друга. А собравшиеся люди с удивлением переглядывались и спрашивали друг друга, что означает вся эта суматоха.

— Когда умерла старая тетка Най Сут Чая,— сказал один из присутствующих другому,— он не издал даже стоны и не уронил ни единой слезинки. Они плачут не о тетке: вероятно, случилось что-то другое.

И люди не мешали супругам изливать свое горе.

А Най Сут Чай и Нанг Сом Бун так долго рыдали в объятиях друг друга, что за это время можно было сжевать полную щеку бетеля. Наконец Най Сут Чай с трудом вымолвил:

— О дорогая, с самого дня отъезда меня мучили тягостные думы, но я никогда не думал, что она настолько больна и может умереть.

А Нанг Сом Бун ответила:

— Мне так тяжело, что я не могла сама ухаживать за ней! Я никогда не прощу себе этого, никогда.

Ее слова удивили Най Сут Чая, и он спросил:

— О чем ты говоришь, любимая, разве ты не была там все время? Почему же ты говоришь, что не ухаживала за ней?

Нанг Сом Бун не поняла смысла вопроса и подумала, что муж укоряет ее за то, что она так редко навещала его мать. Поэтому она вновь с рыданиями повисла на шее мужа.

— Клянусь тебе, я не думала, что старая женщина так безнадежно больна,— уверяла она мужа.— Как я могла забыть, что для нее было бы большим облегчением, если бы я находилась рядом, когда она умирала.

Най Сут Чай еще больше удивился и спросил:

— Но ведь ты была дома, когда она умерла, почему ты отрицаешь это?

Видя, что муж спрашивает совершенно искренне и без иронии, Нанг Сом Бун удивилась:

— Нет, как же я могла быть там? Мне сказала об этом дочь твоей тети. Она подъехала к нашему дому и сообщила, что твоя мать умерла.

Тут Най Сут Чай понял, что произошло, и сказал:

— Погляди-ка туда, любимая, что ты скажешь? Чья мать, по-твоему, умерла?

— Ну, конечно, твоя,— ответила жена.

— Кто тебе сказал такую чушь? Моя мать жива и очень хорошо себя чувствует.

При этом известии слезы Нанг Сом Бун высохли, как по волшебству, и она быстро спросила:

— Так почему же ты плачешь и волнуешься?

— Когда я увидел тебя,— ответил Най Сут Чай,— в белой одежде, с обритой головой и горько рыдающую, я подумал, что умерла твоя мать.

— Ну хорошо, а почему ты в трауре и чье тело собираешься сжечь? — спросила Нанг Сом Бун.

— Это тело моей родственницы, которая умерла позавчера. Вот поэтому я в трауре,— ответил Най Сут Чай и спросил в свою очередь:

— А почему ты обрила голову и надела эти одежды?

— Потому что вчера к моему дому подъехала дочь твоей тети, одетая во все белое, и на мой вопрос, как здоровье старой женщины, ответила: «Она умерла!» Тогда я приехала сюда. Когда я увидела всех вас в монастыре, то подумала, что именно твою мать собираются сжигать, и тоже обрила голову.

Най Сут Чай расхохотался:

— Конечно, она думала, что ты интересуешься здоровьем ее матери, и сказала тебе о ее смерти. Ты же решила, что умерла моя мать. А я подумал то же самое о твоей матери. Ну и путаники мы с тобой!

А люди, собравшиеся в монастыре, не могли удержаться от смеха, хотя скорбные выражения лиц были бы более подходящими для такого случая. Одни закрыли рот руками и отвернулись. Другие смеялись молча, пока у них не заболели бока и животы. А некоторые были вынуждены выйти из монастыря, чтобы громко посмеяться. Здесь мы их и покинем.

Облако

Давным-давно в одной деревне жили два крестьянина. Они решили пойти торговать в далекие страны.

— Мы уходим на два или три года, — сказали они женам, собрали все свои деньги и отправились в путь.

Дорога проходила через джунгли. Крестьяне отошли уже довольно далеко от своей деревни. И тут один из них подумал: «Лучше я убью своего спутника, заберу его деньги и вернусь домой». Он подошел к своему товарищу и ударил его ножом. Рана оказалась смертельной, и умирающий прошептал:

— Ты думаешь, раз мы в джунглях и далеко от дома, никто не узнает о твоём преступлении? Нет, я все расскажу облаку, которое плывет над нами!

И, собрав последние силы, он крикнул:

— Облако! Мой товарищ убил меня. Лети к моему дому и расскажи об этом моей жене!

И он умер.

Убийца засмеялся:

— Вот дурак! Разве может облако говорить?

Он взял деньги убитого и вернулся в родную деревню. Вскоре к нему пришла жена убитого.

— Где мой муж? — спросила она.

— Когда мы пришли в чужую страну, я пошел в одну сторону, твой муж — в другую, — ответил убийца. — С тех пор мы не видели друг друга.

Прошло некоторое время. Как-то убийца отдыхал на веранде и, случайно взглянув на небо, увидел облако. Тут он вспомнил, как убитый просил облако прийти к его дому и рассказать жене об убийстве. Убийца громко рассмеялся.

— Ну и дурак был тот человек! — сказал он вслух.

Его жена удивилась, услышав смех мужа. Она выглянула из комнаты и увидела, что тот разговаривает сам с собой и смеется.

— Ты над чем смеешься? — спросила она.

— Да просто так, — ответил муж.

Но жена не поверила. И она не отставала от него до тех пор, пока он не сказал:

— Хорошо, я расскажу тебе всю правду, если ты поклянешься никому не рассказывать об этом.

Конечно, жена обещала хранить тайну, и муж поведал ей, как он убил своего спутника и забрал его деньги. Рассказал он и о том, как перед смертью раненый воскликнул: «Облако! Мой товарищ убил меня. Лети к моему дому и расскажи об этом моей жене!»

— И вот, когда я увидел облако, я вспомнил глупость этого человека, — со смехом закончил убийца.

Жена несколько дней хранила ужасную тайну, но в конце концов не вытерпела и рассказала все своей сестре. А та передала все своему другу. Вскоре эта история стала известна старосте деревни. А староста приказал арестовать убийцу. Тому ничего не оставалось, как во всем сознаться, и его казнили.

Умный вор

Однажды некий человек украл в чужом саду дыню. Только он собрался съесть ее, как его поймал хозяин сада. Повесив дыню вору на шею, хозяин сада повел его к старосте деревни.

Вор шел впереди. Вдруг он сделал вид, что ему холодно, и прикрыл голову и плечи концом панунга. Теперь уже хозяин сада не видел, что делает вор, а тот спокойно съел всю дыню.

Тем временем они пришли к дому старосты.

— Этот человек украл у меня дыню,— сказал владелец сада.— Я привязал дыню ему на шею и привел его к вам.

— Я думал, что он просит меня проводить его к вашему дому,— ответил вор,— и не знал, в чем он обвиняет меня. У меня нет никакой дыни.

Вор отбросил конец панунга, и все увидели, что под ним действительно ничего нет. Разгневанный староста закричал на хозяина сада:

— Если ты еще раз посмеешь ложно обвинить кого-нибудь, я прикажу строго наказать тебя!

Капля меду

Давным-давно были времена, когда повсюду царили мир и счастье. Ни одна рука не поднималась против соседа, и каждый стремился помочь другому.

Но вот однажды через деревню проходил чужестранец. Он нес на плечах кувшин с диким медом, который он собрал в дуплах деревьев, росших вдоль дороги. Вдруг из кувшина на дорогу упала капля меду. Маленькая ящерица геккон * увидела мед и захотела слизнуть его. Но кот заметил ящерицу и хотел схватить ее. Неожиданно выскочила собака и укусила кота. А невдалеке сидел владелец кота. Он бросился к собаке и ударил ее палкой. Вой собаки услышал ее хозяин и выбежал из дому, чтобы узнать, что случилось. Видя, что бьют его собаку, он бросился к ней на помощь и стал бить владельца кота. Владелец кота не остался в долгу, и между ними завязалась ожесточенная драка. Они дрались все яростней, крики и вой взбудоражили всю деревню. На помощь владельцу кота пришли его друзья и родственники; но сразу же родственники и друзья хозяина собаки вмешались в драку и стали колотить владельца кота.

В один момент жители деревни разделились на два лагеря: одни сражались за хозяина собаки, другие за владельца кота. И в деревне началось дикое побоище. Сначала они дрались ногами, зубами и кулаками, за-

тем, осмелев, взялись за камни и палки. В конце концов кто-то вынес древнее ружье и выстрелил. Все решили, что началась настоящая война, и каждая сторона стала окружать свой лагерь рвами, роя их день и ночь. Словно в настоящей войне, сражающиеся делали неожиданные вылазки, и в скором времени все пространство между двумя враждебными лагерями было покрыто убитыми и ранеными. Но ни та, ни другая сторона не могла одержать победу. Тогда враждующие стали призывать на помощь жителей ближайших деревень. Наконец об этом сражении узнали в столице. Король приказал своим солдатам прекратить побоище. И погибло очень много людей, прежде чем порядок и мир вновь воцарились.

Недостающий элемент

Вытащить колючку
можно лишь с помощью
другой колючки.

Тайская пословица

Во времена правления короля Нарая * неподалеку от Аютии жили муж с женой. Мужа звали Най Ха Тонг, а жену Нанг Сонг Сай. Они были людьми состоятельными, но не очень богатыми. Нанг Сонг Сай была умной, трудолюбивой женщиной и хорошей хозяйкой. И если бы ее муж старался работать, как большинство людей на земле, он мог бы со временем стать уважаемым и преуспевающим человеком.

Но Най Ха Тонг не стремился жить, как все люди. С тех пор как его женой стала Нанг Сонг Сай, он все время проводил в изучении алхимии. Уже несколько лет он безуспешно пытался превратить красную медь в чистое золото *. Несмотря на неудачи, терпение его не истощалось, но зато деньги быстро таяли.

Нанг Сонг Сай была очень обеспокоена. Она не раз укоряла Най Ха Тонга за то, что он растрчивает состояние семьи. Но все было тщетно: Най Ха Тонг отказывался выслушать жену. Доведенная до отчаяния,

Нанг Сонг Сай пришла к своему отцу и рассказала ему о безрассудном поведении мужа. Отец молча выслушал ее, а затем пригласил к себе зятя. Най Ха Тонг тотчас пришел. И отец Нанг Сонг Сай после обычных приветствий сказал:

— Я слышал, ты очень интересуешься алхимией. Почему же ты не подумал посоветоваться со мной? Вероятно, ты считаешь, что я ничего не смыслю в алхимии. Так знай же: я давно занимаюсь ею и глубоко проник в ее секреты. Я знаю рецепт одного раствора. Если в него опустить промытую медь, можно превратить ее в чистое золото. Но я уже старый человек, а приготовление раствора требует долголетнего терпеливого, тяжелого труда!

Най Ха Тонг с обожанием смотрел на своего тестя: он уже представлял себе, как осуществится его мечта. И он сказал, почтительно сложив руки:

— Дорогой тесть, прошу тебя, расскажи мне об этом растворе. Я сделаю раствор, даже если на это уйдет вся моя жизнь. Ведь уже много лет я безуспешно ищу его рецепт.

Когда хитрый старик увидел, что зять верит ему, он продолжал:

— Все необходимые для приготовления этого раствора элементы, за исключением одного, уже найдены и есть у меня. Вот этот-то недостающий элемент ты и должен получить, хотя найти его не так уж трудно. Все зависит лишь от твоего терпения. Элемент, о котором я говорю,— это белый легкий пух, покрывающий банановые листья. Мне нужно два кэtti * такого пуха. Но его можно собирать только с собственных деревьев. Мало того, над каждой ямкой, над каждым деревом вы должны произнести необходимые заклинания. Если вы хотите побыстрее собрать пух, то должны посадить как можно больше деревьев. Может случиться, что у вас не хватит денег. Тогда я сделаю все возможное, чтобы помочь вам.

Най Ха Тонг чуть с ума не сошел от радости: ведь его собственное состояние сильно уменьшилось, а ему так и не удалось получить золото. Он вернулся домой и рассказал жене о совете, который дал ее отец, и

о его обещании помочь им. Нанг Сонг Сай была восхищена не меньше мужа.

Все деньги, которые сумели достать супруги, были истрачены на покупку земли и наем рабочих. Чтобы расчистить землю и превратить ее в банановые плантации, потребовалось немало времени. Если бы деревья не были посажены под его наблюдением, Най Ха Тонг никогда не знал бы, сколько рай* бананов посадили они и сколько деревьев приходится на один рай!

Но вот деревья выросли, и теперь уже Най Ха Тонг только и делал, что искал листья, покрытые пухом. Он ежедневно тщательно взвешивал пух: надо же было знать, насколько увеличился его запас.

А трудолюбивая Нанг Сонг Сай в это время наблюдала за работами на плантациях, ухаживала за деревьями, заботливо отбирала спелые бананы и продавала свежие и сушеные плоды.

Так прошло три года. И скоро все стали говорить о супругах как о владельцах большого, доходного бананового сада. Их дом, выходящий на реку, стал самым оживленным местом. Днем и ночью на реке можно было видеть многочисленные лодки скупщиков бананов. Однако Най Ха Тонг даже не думал о том, что означает вся эта суета. Рано утром он шел на свой участок посмотреть, достаточно ли хорошо ухаживают рабочие за деревьями: ему нужен был пух, как можно больше пуха. Каждый вечер он собирал его и, придя домой, заботливо взвешивал.

Незаметно прошли еще два года, затем еще три. Наконец он собрал два кэтти пуха.

Не помня себя от радости, Най Ха Тонг схватил свой драгоценный груз и побежал разыскивать отца Нанг Сонг Сай. Дрожащими руками он протянул тестю два кэтти пуха и закричал:

— Наконец-то я добыл недостающий элемент, и мы можем сейчас же начать наши опыты!

Но тесть лишь рассмеялся и сказал:

— Да, ты скоро станешь богатым человеком.

Най Ха Тонг чуть не умер от радости; кровь прилила к его лицу. А старик послал слугу за дочерью.

— Много ли денег вы заработали, продавая бананы? — спросил он, когда дочь пришла.

— Да, отец, много, — ответила она.

— Принеси все деньги сюда и покажи мне.

Най Ха Тонг очень удивился и смущенно сел: он не понимал, какая связь между деньгами, полученными от продажи бананов, и превращением металлов. «Может быть, деньги нужны для опытов», — подумал он. Но вслух он ничего не сказал.

Вскоре Нанг Сонг Сай вернулась и подсчитала перед удивленным мужем все деньги, полученные за пять лет. Най Ха Тонг был поражен: оказалось, что они получили около двадцати тысяч тикалов*.

А отец Нанг Сонг Сай, хитро глядя на Най Ха Тонга, сказал:

— Посмотри на эти деньги: они получены по моему рецепту! Теперь, если хочешь, преврати их в золото седьмой, восьмой или девятой пробы. А может быть, ты предпочтешь бриллианты и сапфиры или слонов, лошадей, коров и буйволов? А может, — шелковые одежды? Что ж, можешь выбирать все, что тебе понравится! По-моему, мой рецепт не хуже того, который ты искал все эти годы.

Старик кончил, но Най Ха Тонг молчал. Он не мог произнести ни одного слова: только сейчас он понял, что все эти деньги жена получила от продажи бананов. Он не знал, что делать. Конечно, очень хорошо, что они получили столько денег, но его очень опечалил обман тестя. Радость и огорчение боролись в нем. Но вот радость одержала верх и улыбка скользнула по его лицу. Тогда старик сказал:

— Тебе следует знать, что игра, которой ты занимался столько лет, пытаюсь превратить медь, свинец или серебро в чистое, сверкающее золото, противна закону природы. Неужели ты думал, что мы, бедные смертные, можем изменять сущность минералов так же легко, как можем окрасить кусок материи? Люди имеют душу и хорошо знают разницу между добром и злом. Но совсем не простая задача исправить плохого человека и научить его хорошему! Неужели тебе не ясно, что мы должны отказаться от попытки превра-

тить один металл в другой. Занимайся бананами, мой мальчик, и забудь об алхимии!

Най Ха Тонг слушал старого человека, и ему было очень горько, что он напрасно потратил столько времени и денег на игру с металлами. Он только теперь понял, какую пользу получил, когда забросил все свои опыты и стал выращивать бананы.

И Най Ха Тонг взял собранный пух, смешал его с рисовой водой и вылепил фигурку тестя. А когда тот умер, отдал эту фигурку его семье как память о добром поступке старого человека.

Четыре загадки

Нельзя доверять старому рабу и любимой жене.

Тайская пословица

В далекие золотые времена жил юный, красивый король. Он очень любил женщин и все свое время проводил в обществе придворных красавиц. Однако не стоит говорить об этом, так как он отдавал дань их красоте и грации, как все мужчины. Но он верил в женскую честность и осуждал тех, кто сомневался в ней.

Однажды король в сопровождении прекрасных дам ехал через лес. На одной из полян он увидел дровосека, который со своей молодой женой пилил дрова.

Королю захотелось узнать, как живут эти люди. Остановившись под тенистым деревом, он слез с лошади и приказал дровосеку и его жене подойти к нему. Те приблизились и упали ниц.

— На что вы живете? — спросил их король.

— Я и моя жена пилим дрова и продаем их, — ответил дровосек.

— И много ты выручаешь денег?

— О, да, ваше величество!

— И ты можешь скопить деньги?

— Немного могу, ваше величество.

— А что ты сделаешь с накопленными деньгами? — спросил король.

Дровосек немного подумал и ответил:

— Ваше величество! Все деньги, которые у меня останутся после расходов на наши скромные нужды, я разделю на четыре части. Первую часть я зарою в землю, вторую — отдам моим кредиторам, третью — брошу в реку, а четвертую — отдам врагу.

Услышав такой неожиданный ответ, король внимательно посмотрел на дровосека: он сразу понял, что тот говорит загадками. Тогда король захотел сам воспользоваться этими загадками и приказал дровосеку сказать ответы. Тот согласился, но при условии, что, кроме короля, их никто не услышит. Когда придворные удалились, дровосек сказал королю:

— Деньги, которые я зарою в землю, — это те, что я потрачу на милостыню и другие достойные дела. Деньги, которые я дам моим кредиторам, — это те, что предназначены для поддержки моих родителей: им я обязан всем, что имею. Деньги, которые я брошу в реку, — это те, что я потрачу на азартные игры, вино и опиум. А деньги, которые я отдам своему врагу, — это те, что я отдам своей жене.

— Первые три ответа понравились мне, и я согласен с ними, — сказал король, — но четвертый мне очень не нравится. Ты несправедлив, когда говоришь или даже думаешь так о женщинах!

После этого король подозвал жену дровосека и в ее присутствии сказал:

— Держи в секрете эти четыре загадки — ни в коем случае не говори ответов. Если ты шепнешь их хоть одной живой душе, я прикажу посадить тебя в тюрьму на всю жизнь.

С этими словами король сел на лошадь и поехал во дворец, размышляя над странными загадками, которые сказал ему дровосек. Приехав в столицу, он сразу же приказал записать их на пергаментных свитках и объявить, что тот, кто правильно отгадает все четыре загадки, будет награжден слитком золота величиной с дыню. Королю очень хотелось узнать, сумеет ли кто-нибудь отгадать эти загадки.

Прошли месяцы, но отгадать их никто не мог. И вот слух о приказе короля достиг хижин дровосека. Как только жена дровосека услышала о королевском указе, она тотчас догадалась, что речь идет о загадках ее мужа. Она прекрасно помнила, что дровосек дал ответы королю на все загадки, а король под угрозой наказания запретил ему кому бы то ни было говорить ответы на них. Тогда она решила:

— Сегодня ночью я спрошу у моего мужа ответы, и если он их скажет, утром пойду прямо к королю и получу в награду золото. Если я получу слиток золота величиной с дыню, я сразу же брошу тяжелую работу и этого жалкого мужа. Нет! Лучше я спрячу слиток в землю и ничего не скажу мужу, а если король спросит меня, как я узнала ответы на загадки, я тут же скажу, что мой муж сообщил их мне. Король прикажет бросить его в тюрьму на всю жизнь, а я буду богата и смогу найти нового мужа, гораздо более красивого, чем тот, с которым я теперь живу.

Как решила, так и сделала: вечером, когда пришел муж, она рассказала ему о королевском указе и попросила сообщить ответы на загадки. Но он, страшась королевского гнева, напомнил ей приказание короля. Она не стала настаивать, но, перед тем как лечь спать, вдруг горько зарыдала. На вопросы испуганного мужа она не отвечала и продолжала плакать. Сердце мужа переполнилось жалостью и любовью: его жена была очень юной и красивой, и они лишь недавно поженились. Он нежно обнял ее и спросил:

— Что случилось, моя дорогая? Ты сердишься на меня или хочешь, чтобы я сделал что-нибудь для тебя? Я сделаю все — только скажи мне, что беспокоит тебя.

Взглянув на него сквозь слезы, она сказала:

— Вся моя любовь и благодарность принадлежат тебе, мой дорогой. С тех пор как мы поженились, я делю с тобой все радости и печали, беспокойства и трудности. Ты ведь знаешь, что я люблю тебя и буду с тобой до самой смерти. Но мне очень больно, что ты не можешь заглянуть в мое сердце и не доверяешь мне. Ты даже не хочешь сказать ответы на эти глупые загадки, как будто мы не муж и жена, любя-

щие друг друга. Какая же душа у человека, который так плохо думает о своей жене?

Сердце мужа растаяло, он поверил ей и сказал ответы на загадки.

На следующее утро, как только дровосек ушел, его жена сразу же отправилась в столицу и, подойдя к воротам дворца, сказала страже, что пришла ответить на загадки. Ее провели к королю, и она дала правильные ответы. Тогда король объявил, что награда — слиток золота — принадлежит ей. Но когда она хотела уйти, король, внезапно охваченный подозрением, приказал вернуть ее и спросил:

— Кто ты такая? Не видел ли я тебя раньше?

— Конечно, видели, ваше величество, я жена дровосека, — ответила женщина.

— Как же ты разгадала эти загадки?

— Мой муж сказал мне ответы на них, ваше величество, — ответила она.

Король очень рассердился, но так как он был хозяином своего слова, отпустил женщину с наградой.

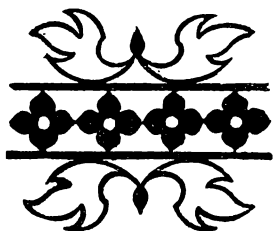
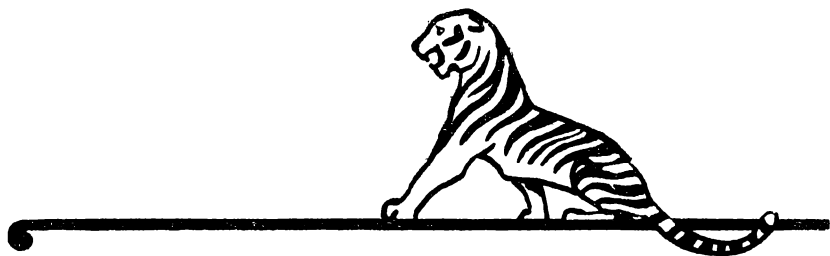
Затем король приказал страже схватить дровосека. Когда его привели во дворец, король сказал:

— Я предупреждал тебя о наказании, которое ожидает тебя, если ты расскажешь кому-нибудь ответы на загадки, — ты ведь знаешь, что тебя отправят в тюрьму на всю жизнь. Почему же ты сказал их своей жене, нарушил королевский приказ?

Дровосек сразу понял, что дело плохо, и стал рассказывать королю, как было дело. Но разгневанный король приказал страже бросить его в тюрьму. Однако как только стражники шагнули к дровосеку, он твердо взглянул на короля и сказал:

— Ваше величество, я же сказал вам, что сообщил ответы своей жене, потому что любил ее и верил ей. Я поверил, что она сохранит секрет, как и я. Но она обманула меня! Она предала меня, и это лишь подтверждает правильность ответа на четвертую загадку, с которым вы, ваше величество, тогда не согласились. Что вы скажете теперь, ваше величество?

И король вынужден был согласиться с дровосеком, наградить его и оказать ему почести.

Б А С Н И

Обманутый заяц

Жил-был заяц, который всегда хвастался, что он бежит быстрее всех на свете. Однажды этот хвастливый заяц увидел маленькую водяную улитку и сказал ей:

— Хочешь бежать со мной наперегонки?

— Нет, не хочу,— ответила благоразумная улитка,— потому что я плаваю гораздо быстрее, чем ты бегаешь. Лучше не хвастайся и не старайся состязаться со мной.

Заяц рассердился:

— Нет, ты будешь состязаться со мной! И если я обгоню тебя,— заносчиво продолжал он,— я убью всех твоих родственников; а если победишь ты, то обещаю никогда не пить воду из ручьев.

Улитка согласилась и предложила устроить состязание на следующий день. Они договорились бежать от устья ручья до его истоков. Хитрая улитка немедленно собрала всех больших и маленьких улиток, живущих в ручье.

— Следите за зайцем,— сказала она,— и если он спросит что-нибудь, ему должна немедленно ответить улитка, находящаяся впереди него.

Состязание началось рано утром. Заяц пробежал немного и спрашивает:

— Улитка, улитка! Где ты?

— Здесь,— ответила улитка, которая жила выше по ручью,— беги быстрее, хвастунишка, иначе ты проиграешь.

Заяц побежал еще быстрее. Он старался изо всех сил. Но как только он останавливался и спрашивал: «Улитка, где ты?» — ему тотчас отвечала улитка,

находившаяся впереди него. В конце концов бедный заяц так устал, что не мог больше продолжать состязание.

С тех пор зайцы ни с кем не разговаривают, никогда не подходят к воде и утоляют жажду только росой.

Болтливая птичка

Жила одна маленькая птичка с громким голосом. Ее называли «Это мое», потому что, пролетая над полями и реками, она всегда кричала:

— Это мое, это мое!

Однажды птичка нашла дерево, покрытое спелыми и созревающими плодами. Их было так много, что она не смогла бы склевать их и за год. Около дерева не было ни одной птицы.

Птичка пришла в восторг от такой находки и опустилась на дерево. Она прыгала по ветвям, клевала то здесь, то там и скоро насытилась.

Но она очень боялась, что и другие птицы найдут это дерево и захотят полакомиться вкусными плодами. И она пронзительно закричала:

— Это мое, это мое, это мое!

Она кричала так громко, что все птицы услышали ее и слетелись посмотреть, что случилось. Тут они увидели прекрасные, сочные плоды, тотчас склевали их и улетели.

А бедная маленькая птичка все бегала вокруг своего дерева и кричала

— Это мое, это мое!

Хитрый кот

Однажды голодный дикий кот долго искал мышей, но так ничего и не нашел. Заметив у колодца стаю диких кур, он припал к земле и стал подкрадываться к ним.

Испуганные куры взлетели на дерево, росшее у колодца. Кот прыгнул вслед за ними, но не рассчитал

прыжка и упал в колодец. Все произошло так быстро, что он не успел даже испугаться.

Через некоторое время к колодцу подошла коза. Она очень хотела пить и спросила кота:

— Какая вода в этом колодце? Чистая ли, свежая ли, хорошая ли?

Обманщик кот ответил:

— А ты попробуй, поищи! Вряд ли ты сумеешь найти воду лучше этой!

Коза прыгнула в колодец, вдоволь напилась и спросила:

— А как мне выбраться отсюда?

— Я помогу тебе, лишь достану палку, которую я забыл около колодца,— сказал кот.

Он прыгнул козе на спину и осторожно вылез из колодца.

Когда же коза попросила помочь ей, он ответил:

— Мне некогда! Не могу же я оставить без присмотра мышей. Подожди немного, скоро придет тигр, он тебе поможет.

Только тогда коза поняла, что она обманута и ей придется долго мокнуть в колодце.

Старый тигр

Когда тигр был молодым, сильным и ловким, он всегда находил какую-нибудь пищу. К старости его силы иссякли, и ему часто приходилось сидеть голодным.

Но он был хитрым тигром и, когда уже не мог ходить, залег в пещеру и обратился к обитавшим в лесу животным:

— Я прошу вас навещать меня.

Животные послушались. Каждый день приходил кто-нибудь, и тигр пожирал его.

Но вот прошло несколько дней, а к тигру никто не приходил. Лишь одна лиса отважилась подойти к пещере. Она не спеша шла по следам, ведущим в пещеру, и думала: «Странно, почему нигде не видно следов, идущих из пещеры?»

И она лукаво спросила тигра:

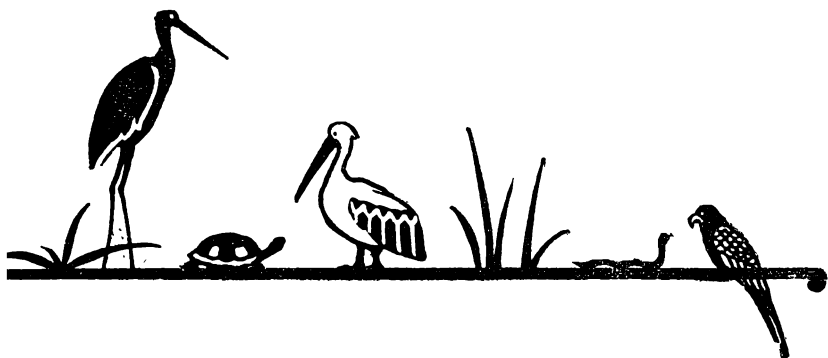
— Ты все еще болен? Как ты себя чувствуешь?

— Я очень устал,— ответил тигр.— Почему ты не зайдешь в пещеру?

Лиса поняла, чего хочет хитрый тигр, и ответила так:

— Войти-то можно! Но как выйти? Это интересует меня гораздо больше, чем твоя болезнь.

И она ушла.

Книга птиц

Как птицы собрались на совет

Однажды птицы, большие и маленькие, собрались на совет. Здесь были и ночная цапля, и попугай *, и голубь, и многие другие.

Индийский зобастый аист, известный своей мудростью, заговорил первым:

— Слабые обычно испытывают на себе все шипы несчастья. Если у них нет покровителя, им приходится очень тяжело. Так происходит со всеми нами, птицами. Сильные из нас сами стараются причинить вред слабым. Мы должны выбрать какую-нибудь птицу нашим защитником и повелителем. У этой птицы должны быть сила и влияние, чтобы держать всех в повиновении и подарить нам спокойствие. Кто из вас согласен со мной?

Сова * согласилась с аистом:

— Ты говорил мудро. Нам необходим защитник. Было бы очень хорошо его найти. Лебедь * — красивая птица, он не болтлив, разбирается в правде и справедливости. По-моему, мы должны избрать лебедя нашим повелителем. Мы будем подчиняться ему, а он будет нашим защитником.

— То, что ты сказала о красоте лебедя, — сущая правда, — ответил индийский зобастый аист. — Он все делает не спеша и всегда поступает справедливо. Но он пренебрегает своими друзьями, не обращает на них внимания. Вóрон *, чьи достоинства и способности хорошо известны, был бы более достойным избранником. Он не предается греховным удовольствиям, никогда не изменяет жене и заботится о ней, строя прочное гнездо. Если ему приходится уходить из дому, он спе-

шит вернуться в свое гнездо к вечеру. Кроме того, ворон не пренебрегает своими друзьями: он защищает их, помогает им. Он спешит сообщить всем новости, независимо от того, хорошие они или плохие. Если в его гнездо попадает заблудившийся птенец кукушки, ворон помогает ему, защищает, как собственного сына, и без отвращения кормит до тех пор, пока тот не подрастет. Я предлагаю выбрать нашим повелителем ворона. Он очень достойная птица.

Услышав эти слова, все птицы стали совещаться между собой:

— Пусть лебедь и ворон сначала покажут, кто из них сильнее. И самый сильный станет нашим повелителем!

Испытание силы лебедя и ворона

Птицы поставили лебедя рядом с вороном и задумались: «Если мы пошлем их в лес, то, пожалуй, ничего не добьемся: потеряв силы, они все равно сумеют отдохнуть. Если же они полетят через океан, то здесь уже выиграет бесстрашный, а трус, несомненно, погибнет».

И собравшиеся птицы решили испытать лебедя и ворона над океаном. Лебедь сразу же взмыл в облака, как и подобает смелой птице. Ворон тоже взлетел над бушующим океаном, пытаясь соперничать с могучим лебедем. Но сердце его сжалось от страха, когда он увидел кругом одну воду. Ни одного островка, где можно было бы отдохнуть!

Ветер швырял ворона в разные стороны. А берег был так далеко! Но вот лебедь опустился на бушующие волны и поплыл. Ветер ерошил ему перья, а он легко и свободно плыл по бескрайним водам. Увидя, что лебедь отдыхает на поверхности моря, ворон также опустился на воду: он уже терял силы. А ветер все крепчал. Вот он завыл вокруг них с ужасающей силой: началась буря. На поверхности разъяренного океана появились огромные волны. Лебедь бесстраш-

но плыл по бушующему морю, а бедного ворона так закрутило, что он уже не надеялся спастись. Каждое его перышко промокло насквозь. Его несколько раз захлестывали неистовые волны. Задыхаясь, страдая от головокружения и тошноты, ворон взмолился:

— О превосходный и смелый, умоляю тебя, приди ко мне на помощь! Я признаю твою победу. Сжался и помоги мне!

Но лебедь, как и следовало ожидать, ответил:

— С тех пор как ты затеял со мной этот спор, ты стал моим недругом. Не надейся, что я помогу тебе. Я охотно позволю тебе умереть той смертью, которую ты заслужил своей самонадеянностью. Ты утонешь здесь, в океане!

Ворон ответил:

— Ты совершаешь ошибку: все птицы заподозрят, что ты убил меня, и затаят злобу против тебя. Но если ты поможешь мне спастись от смерти, они будут называть тебя великодушным. Этим поступком ты заслужишь еще большей похвалы. Без сомнения, ты станешь главным среди птиц, и они выберут тебя своим повелителем.

Прекрасному лебедю было приятно слышать слова ворона, и он решил: «Раз враг признал свою вину — его можно простить».

Так лебедь отказался от мести и пришел на помощь ворону. Защитив ворона своими крыльями, он помог ему добраться до берега. Но ворон, как только очутился на берегу, преисполнился самодовольства и сказал сердито:

— Тебя обманули, лебедь! У тебя меньше ума, чем у меня, и ты ничего не понял. Я ведь совсем не устал и нарочно заставил тебя сопровождать меня до берега.

После испытания птицы решили избрать своим повелителем и наставником лебедя. Однако индийский зобастый аист возразил:

— Что же это? Нельзя так поспешно выбирать лебедя нашим повелителем. На нем лежит позорное клеймо.

Другие птицы спросили:

— В чем же ты обвиняешь лебедя? Объясни нам: мы сомневаемся в его виновности.

Тогда индийский зобастый аист ответил:

— Я расскажу вам эту историю и рассею все ваши сомнения. Лебедь виноват в своей непристойной дружбе с вороном. Если вы желаете, я расскажу вам

о свадьбе ворона и лебедя

Жил когда-то храбрый лебедь по имени Югарай — птица великого ума. Он принадлежал к древнему роду и повелевал многочисленными подданными. Его жену звали Суванна Хон. Эта прекрасная госпожа родила ему дочь, достойную ее рода.

В это же время далеко-далеко от лебедя жил гордый и бесстрашный ворон по имени Кола Дева Ка. У него было около пятисот слуг и миловидная жена по имени Ка Рата Ка. Она родила ему сына, достойного всякой чести среди птиц. Этот сын, очарованный дочерью прекрасного лебедя, стал умолять своих родителей:

— Ваш сын полюбил чистую и прекрасную дочь золотого лебедя. Помогите мне взять ее в жены!

Услышав просьбу сына, Кола Дева Ка покачал головой и ответил:

— Не забывай, что мы вороны. Разве можно надеяться, что лебедь отдаст нам свою дочь? Не думай об этом — ты никогда не добьешься успеха!

Но сын ворона ответил:

— Отец, если я не получу прекрасную дочь лебедя, я умру от любви.

Душа Кола Дева Ка наполнилась жалостью и страхом при мысли, что его дорогое дитя может умереть, и он пообещал:

— Не плачь! Я постараюсь помочь тебе. Быть может, мне удастся что-нибудь сделать.

Он выбрал самую уважаемую ворону и отправил ее к лебедю. Получив наставления, ворона поспешила к смоковнице, на которой жил лебедь. Усевшись на ветке, она обратилась к лебедю:

— Мой господин отправил меня просить, чтобы ваша дочь вышла замуж за его любимого сына. Умоляю вас благосклонно выслушать его предложение.

Услышав, что ворон просит руки его дочери, прекрасный Югарай попросил подождать, пока он посоветуется со своими родственниками. Он созвал всех своих подданных и стал держать с ними совет.

— Ворон добивается руки моей дочери,— сказал он.— Я хочу спросить вас, что ответить ему: удовлетворить его желание или нет.

Старый черный лебедь, у которого ума было не больше, чем у ребенка, решив, что господин спрашивает его мнение, ответил:

— Это прекрасная мысль: ваши дома объединятся для общего процветания! Ворон также великий вождь и имеет подданных. Он будет поддерживать нас в будущем.

Но хитрый желтый лебедь возразил:

— Как смеет ворон полюбить лебеда?

Югарай молча выслушал оба совета. Не зная, как поступить, он обратился к жене:

— Желтый и черный лебеди затеяли бесполезный спор. Невозможно следовать их противоречивым советам. А ты как думаешь, дорогая?

— Ты должен последовать совету старого черного лебеда,— ответила Суванна Хон,— желтый лебедь еще совсем мальчик. Что он знает? Ты должен сделать так, как предлагает черный лебедь!

Обрадованный король лебедей сказал вороне:

— Пойди и скажи своему господину: мы отдаем свою дочь его сыну, как он того желает!

Очень довольная ворона прилетела в свою страну и сказала своему господину:

— Король лебедей согласен и предлагает вам договориться о свадьбе.

Кола Дева Ка и его жена обрадовались и стали спешно готовиться к свадьбе сына. В сопровождении своих слуг они прилетели к смоковнице, где их радушно встретили лебеди. После дружеских приветствий обе стороны приступили к делу. Югарай, как и обещал, отдал ворону дочь и подарил новобрачным

хорошее жилище. А родители ворона, простившись, вернулись вместе со слугами домой.

Через некоторое время сын ворона стал страдать от недостатка пищи. «Раньше,— размышлял он,— я жил в удобном доме и питался падалью. А теперь, когда живу с лебедями, мне приходится голодать, так как я вынужден питаться лишь плодами джунглей. Нужно притвориться, будто я хочу навестить родителей, тогда я смогу поесть падали». Быстро уговорив свою жену, он сказал ее родителям:

— Я ваш сын, но я не забываю и своих родственников. Я и жена хотим навестить их: прошло много времени с тех пор, как я поселился здесь.

Ничего не подозревая, лебеди согласились, и ворон с женой быстро улетели. Пролетев половину пути, они заметили на дороге мертвое тело. Ворон не сдержался и опустился на него, чтобы поесть. Испытывая непреодолимое отвращение, его жена не могла заставить себя оставаться рядом с ним. Она настойчиво убеждала его уйти и не пожирать падаль. Но ворон уже не мог оторваться от лакомого блюда. Разгневанный укорами жены, он резко возразил:

— Разве тебя ждет любовник и ты мечтаешь о нем, что так горячо убеждаешь меня лететь дальше и не позволяешь мне отдохнуть? Беги же вперед, потаскушка, навстречу любовнику.

Услышав эти оскорбления, лебедь сразу же улетела. Охваченный раскаянием и расстроенный уходом жены, ворон поспешил за ней. Догнав жену, он полетел с ней к дому своих родителей, но по дороге не удержался и снова стал есть падаль. Он ел до тех пор, пока у его жены перья не встали дыбом от негодования. С этой минуты она стала думать о том, как ей уйти от мужа. Случилось так, что в тот же день ворон улетел искать пищу, и лебедь, обрадовавшись, бросила его и полетела к жилищу своих родителей. Там она обо всем рассказала отцу и матери, которые с отвращением слушали ее рассказ.

— Ворон не может быть супругом лебедя,— сказали они.— Желтый лебедь возражал против этого брака, но мы не обратили внимания на его слова. Ослеп-

ленные, мы последовали совету черного лебедя и обесчестили весь наш род. Из-за нечистого ворона мы опозорили себя.

Окончив рассказ про лебедя и ворона, индийский зобастый аист сказал, что есть еще одна старая история. В ней говорится о том, как лебеди ошиблись и в другом случае и стали посмешищем хитрого шакала. Собравшиеся птицы попросили:

— Ты говоришь, что лебедь был также одурачен и в другом случае? Если ты знаешь эту историю, то расскажи ее, так как мы ничего не слышали об этом.

И индийский зобастый аист рассказал

о двух лебедях, черепахе и хитром шакале

Однажды на вершине огромной горы жили два друга лебедя. Они любили резвиться в пруду — чудесном и восхитительном месте, где росло множество лотосов. В том же пруду жила черепаха *. Она прислуживала двум прекрасным лебедям, и они очень любили ее. Однажды черепаха — а она была любознательной — спросила лебедей:

— Где вы живете, мои господа?

Лебеди ответили:

— Мы живем на вершине горы, окруженной бесконечными благоухающими водами со множеством цветов лотоса. Мы купаемся в чудесном озере Мутьялин * — месте, которое можно сравнить лишь с небесными дворцами счастья.

Восхищенная черепаха захотела побывать там.

— Будьте великодушны, мои господа, — попросила она. — Я охотно посмотрела бы на короля вашей страны. Сжальтесь и возьмите меня с собой. Я буду преданно служить вам и прислуживать за вашим столом.

Лебеди пытались отговорить черепаху, но тщетно.

— Ты всего лишь черепаха, живущая на грязной земле, — говорили они. — Не подобает тебе жить на божественной горе. Не ходи, черепаха! Поверь нам, ты найдешь там лишь свою смерть!

Но черепаха до тех пор льстиво упрашивала их, пока они не согласились:

— Мы согласны выполнить твою просьбу, но при одном условии: ты должна молчать всю дорогу.

Черепашка поклонилась в знак уважения и готовности следовать приказу своих господ. Лебеди нашли прут и приказали черепахе схватиться ртом за его середину. Они взяли концы прута в клювы и, взмахнув крыльями, взлетели в воздух, неся черепаху с собой.

Случилось так, что шакал, пробегая по лесу, заметил лебедей, несущих черепаху, и стал глумиться над ними:

— Друзья,— кричал он,— посмотрите на летящую черепаху! Бывает же такое зрелище! Где вы увидите подобное?

Черепашка, возмущенная насмешками шакала, захотела ответить ему. Она раскрыла рот... и упала на землю. Тогда шакал схватил ее и съел.

Так безрассудство лебедей погубило черепаху. Точно так и горячие люди попадают в несчастье и теряют свои жизни.

Когда индийский зобастый аист кончил свой второй рассказ, птицы решили:

— Индийский зобастый аист рассудителен и знает, как отличить добро от зла. Давайте выберем его своим повелителем.

Но вперед выступил попугай и сказал:

— Подождите минутку, я кое-что скажу. Индийский зобастый аист говорит двумя голосами и противоречит сам себе. Сначала он превозносил лебедя как самую достойную из птиц и предлагал избрать его нашим повелителем. Теперь он говорит о лебеде пренебрежительно*, стыдя его за глупость. Он поступил нехорошо, рассказав эти истории. Он недостоин того, чтобы мы выбрали его своим повелителем.

Устыдив так индийского зобастого аиста, попугай продолжал:

— Индийский зобастый аист расхваливал здесь достоинства ворона, тогда как в действительности это очень глупая птица.

И попугай по просьбе птиц рассказал

о воронах, которые пытались выпить океан

Давным-давно у самого берега моря жили две невежественные вороны, муж и жена. Они были повелителями тысячи ворон. Однажды неподалеку от них высадилась команда джонки, чтобы принести жертву духам моря *. Моряки приготовили мясо и другую пищу и оставили все это на берегу. Две вороны, увидев столько еды, очень обрадовались и подлетели к жертвенным подносам. Наевшись до отвала, они заметили около себя чашу, наполненную сурой. Думая, что это вода, вороны выпили все содержимое чаши и сразу же опьянели. Решив, что перед ними родник или речушка, а не огромный океан, они стали весело купаться в воде, не понимая, что их жизнь в опасности. Внезапно поднялся ветер, и их стало относить от берега. Ворону захлестнули свирепые волны, она захлебнулась и утонула, а ее муж сумел добраться до берега. Лишившись жены, ворон с глупой самонадеянностью заявил:

— Моя дорогая жена уплыла по течению в безбрежное море. Если осушить океан, я снова найду ее!

И он приказал своим подданным вылить всю воду из могучего океана.

— Моя жена уплыла по течению,— сказал он.— Когда вы осушите океан, я верну ее обратно.

Вороны неохотно выслушали приказание своего господина, но, боясь наказания, все же подчинились. Они набирали соленую воду в клювы и летели в джунгли. Там они выливали воду на землю. День и ночь трудились вороны. Их глотки иссохли, голосов не стало слышно, силы иссякали. Духи, охраняющие океан, увидев, что вороны близки к гибели, сжалились над ними. Они приняли вид якшасов * и с угрозами, яростно размахивая дубинками, прогнали полумертвых ворон от океана. Так лишь благодаря жалости духов океана вороны были спасены от гибели.

Глупость ворон безгранична. Все, что они делают, они делают не думая. То же произошло и в другом случае.

Тогда птицы стали просить:
— Ты знаешь о таком случае? Так Расскажи нам о нем!

И попугай рассказал

о невоспитанных воронах и мести астролога

Однажды знаменитый астролог вместе с семьей вышел в сад, чтобы полюбоваться великолепными деревьями. В это время мимо пролетала стая ворон. Их помет попал мудрецу на голову. Ученый страшно рассердился и, схватив палку, запустил ею в ворон. Но вороны уже пролетели, и палка не попала в них. Мудрец ушел, решив жестоко отомстить воронам.

В тот же самый год случилось так, что одна обезьяна, взобравшись на крышу королевского слоновника, случайно подожгла ее. Пламя охватило слоновник, а слуги не сумели вовремя вывести слонов, и животные получили многочисленные и опасные ожоги. Король страны приказал опросить, кто знает средство, которое могло бы облегчить страдания слонов.

Услышав об этом, астролог решил, что настал удобный момент для осуществления мести, и сказал королю:

— Воронье сало — замечательное средство. Если им смазать ожоги, они заживут в три дня. Я прошу ваше величество последовать моему совету.

Поверив мудрецу, король сразу же приказал министрам убить всех ворон и натопить сало для больных слонов. Получив королевский приказ, министры быстро собрали своих слуг и отправили их убивать птиц.

Так дурное поведение ворон привело их к гибели. Но это не все! Ворон приносит гибель и тем, с кем он живет.

И все птицы спросили попугая:

— Почему же он приносит несчастье тем, с кем живет? Пожалуйста, объясни нам!

Попугай в ответ на их просьбу рассказал

о пеликане и воронах, которые жили вместе с ним

Давным-давно в густом лесу росло толстое каучуковое дерево высотой не менее тридцати ва *. В листве этого дерева, в приятной тени, было гнездо пеликана. Однажды вечером к пеликану прилетела пара ворон.

— Позволь нам переночевать на твоём дереве,— попросили они пеликана.— Уже поздний вечер, а нам еще слишком далеко лететь. Сжался над нами!

Но пеликан не хотел их пускать.

— Ваше желание остановиться в моем жилище противоречит всем обычаям,— сказал он.— Мой отец строго-настрого запретил нам помогать странникам. Не нарушайте моего покоя: я не хочу принимать вас.

А вороны все умоляли его:

— Пожалей нас, ведь уже наступили сумерки. Позволь нам укрыться на ветке твоего дерева; мы удалимся, как только взойдет солнце. Окажи нам милость лишь на одну эту ночь.

И пеликан, тронутый их мольбами, разрешил им остаться. Вороны очень удобно расположились в развилке каучукового дерева. А ночью они уронили на ветви дерева свой помет. На рассвете вороны улетели. А через некоторое время семя, которое было в помете ворон, проросло и из него вырос баньян с воздушными корнями *. Однажды по лесу шел охотник. Он заметил корни баньяна, спускающиеся до земли, быстро взобрался по ним к тому месту, где жил пеликан, и убил его.

Вот так невоспитанность ворона принесла несчастье тому, кто ему помог.

После этого майна * сказала:

— Попугай знает все обычаи древних. Мы должны поклониться ему: пусть он будет нашим повелителем. Он будет поддерживать нас и защищать.

Когда другие птицы спросили ее, каким образом попугай доказал свою мудрость, майна ответила:

— Мудрость попугая не имеет себе равных. Я докажу вам это следующей историей.

И она рассказала

Жил однажды король по имени Брахмадатта. Король славился своим богатством, и город, которым он правил, процветал. Но король был обеспокоен тем, что у королевы нет детей.

Однажды королеве во сне явился бог* и объявил:

— Если вы сможете достать и съесть плод мангового дерева* из лесов Гимаванта, ваше желание исполнится и у вас родится прекрасный сын безграничных достоинств.

Прекрасная королева сразу же проснулась, и когда король пришел к ней, поведала ему, о чем ей рассказал бог. Услышав рассказ жены, Справедливый* с беспокойством подумал: «Как добраться до мангового сада, скрытого в величественных лесах Гимаванта? Ни один человек не может проникнуть туда. Кто же принесет мне плод из этого сада?» Но тут он вспомнил о своем попугае: «Я воспитал его, и он отличный слуга. Кажется, попугай подходит для этого поручения: ведь он птица и может летать».

Приняв это решение, король подошел к клетке и сказал попугаю о своем намерении:

— Мой сын, я хочу дать тебе поручение. Мне необходим плод из мангового сада в величественных лесах Гимаванта. Я не мог найти более подходящего посланца, чем ты. Не сомневаюсь, ты сумеешь выполнить мое поручение.

Выслушав короля, попугай смиренно ответил:

— Я обещаю выполнить приказание вашего величества.

И обрадованный король в знак высокой милости подарил попугаю клетку.

После этого попугай почтительно поклонился королю, сложив крылья над головой, и улетел из дворца: он спешил на поиски мангового сада. Но где он только ни искал его, а найти не мог. Однажды он увидел стаю попугаев — они летели из джунглей. Попугай дождался их и спросил:

— Скажите, пожалуйста, не видели ли вы где-ни-

будь манговый сад? Прошу вас сказать мне об этом, потому что я ищу его.

И попугай ответили:

— Мы нигде не видели его!

Посланник короля очень опечалился и полетел дальше. По пути он встретил другую стаю птиц и спросил их о саде. Опять птицы ответили, что ничего не знают о нем. Наконец он подлетел к третьей стае птиц. Эти птицы жили в лесу, высоко в горах. Попугай спросил их:

— Вы прилетели из джунглей. Видели ли вы в каком-нибудь лесу запретный манговый сад?

Птицы ответили:

— Мы видели манговый сад, но он принадлежит богу Вессаване*, и его тщательно охраняют тысячи свирепых якшасов. Сад окружен железной сетью, и любой, кто проникнет в него, встретит смерть. Не пытайся достать плод из этого сада: это тебе все равно не удастся.

Тогда попугай сказал:

— Проводите меня, пожалуйста, до этого места. Неважно, если я погибну: я не дорожу своей жизнью.

Птицы долго не соглашались.

— Если мы так сделаем, — говорили они, — то разделим твою судьбу.

Но попугай уговорил их довести его хотя бы до того места, откуда виден этот сад. Птицы сжалились над попугаем: они довели его до мангового сада, но сами тотчас же улетели.

Размышляя о том, что он услышал, попугай спрятался на ветке дерева.

Скоро наступила ночь, и попугай решил, что это самое подходящее время для того, чтобы проникнуть в сад. Он быстро пролетел сквозь отверстие в сети, но при этом неосторожно задел ее. Сеть задрожала, и якшасы узнали о том, что кто-то проник в сад. Они бросились на попугая и схватили его раньше, чем он успел улететь.

— Несомненно, это смелая птица, — воскликнули они, — раз она пришла украсть плод с наших манговых деревьев! Она, наверное, не знает, что ее жизнь окон-

чена. Иначе как она могла решиться на такой смелый поступок.

— Я выполняю поручение своего короля,— сказал храбрый попугай,— и в поисках плода пришел в ваш манговый сад. Я знаю, что могу умереть, но не дорожу жизнью и стремлюсь лишь выполнить приказание своего господина. Вы можете казнить меня, но мне бы очень хотелось отплатить моему господину за щедрость. А моя жизнь не в счет.

Когда якшасы услышали эти прекрасные слова, они поняли великую преданность попугая и сжалились над ним. Они пошли к главному якшасу, охраняющему железную сеть на правой стороне сада:

— Нам очень жаль попугая,— сказали они.— Дай ему манговый плод. Что тебе стоит сделать это?

Тогда главный якшас сказал попугаю:

— Бог Вессавана приказал мне неустанно охранять эти плоды и вести им счет. Я не могу помочь тебе и добровольно отдать плод: мой господин разгневается на меня, если я так сделаю. Если хочешь достать манговый плод, выслушай, что я тебе сейчас расскажу.

На скалистой горе живет один риши *. Бог Вессавана очень уважает его и иногда посылает ему по четыре манговых плода из этого сада. Ты должен пойти и выразить свое уважение святому человеку, а затем попросить у него один из плодов.

Выслушав этот совет, попугай полетел к риши. Найдя его, он низко поклонился святому человеку. Тот спросил его:

— Зачем ты прилетел, попугай?

Попугай почтительно приветствовал его, подняв крылья над головой, и рассказал:

— Король, мой повелитель, очень хотел бы получить манговый плод из сада Гимаванта, и я обещал достать его. Я слышал о твоей святости и поэтому пришел просить тебя: дай мне такой плод.

Как раз во время их разговора якшасы принесли святому несколько плодов манго из заповедного сада. Мудрец съел два плода, а затем подозвал попугая, к которому почувствовал расположение, и привязал ему на шею манговый плод. Обрадованный попугай поки-

нул риши, поспешил обратно в свою страну и отдал манговый плод королю Брахмадатте. Король был очень доволен. Он наградил попугая подарками в знак своего королевского расположения и преподнес ему золотое блюдо с цветами и жареным рисом, смешанным с медом *. После этого король взял манговый плод и подал его любимой супруге. И королева съела весь плод. А через десять месяцев у нее родился принц несравненной красоты. Обрадованный король Брахмадатта пожаловал попугаю обширный и богатый лес длиною в один йот *.

Попугай был назначен правителем несметного количества птиц в этом лесу. Вокруг леса была поставлена ограда, а вдоль нее ходила стража. Лес был объявлен запретным для охотников и злых людей. Мир и тишина воцарились в этом лесу, и туда приходили большие и малые животные и птицы, чтобы насладиться милостями попугая-правителя.

— Вы видите,— продолжала майна,— что попугай — птица мудрая и прекрасно умеет защитить себя. Даже на краю гибели он сумел избежать смерти, а потом достиг счастья и стал правителем. Мы должны его выбрать нашим повелителем, ибо он благоразумен и храбр.

Но коршун Брахмини сказал:

— Подожди! Ты превозносила попугая до небес. А у него есть и недостатки. Именно попугай, указав дорогу злому человеку, навлек на себя гибель. Попугай много времени тратит на ненужную болтовню.

— Неужели попугай настолько глуп, что стал причиной своей собственной гибели? — спросили птицы коршуна.— Расскажи же нам эту историю, так как мы очень сомневаемся в этом.

Тогда коршун рассказал

о попугае, злом человеке и двух тиграх

На опушке леса в дупле смоковницы жил попугай. Он был дружен с огромным тигром, который вместе с престарелым отцом жил в пещере за лесом. Старый

тигр ослеп, и сын заботился о нем, принося ему пищу.

В это же время у короля Бенареса * служил один человек с очень плохим характером. Королю надоело терпеть выходки этого человека, и он прогнал его со службы. А тому ничего не оставалось, как пойти в лес. Было уже темно, когда человек подошел к смоковнице, в дупле которой жил попугай. Попугаю стало жалко человека, и он честно сказал:

— Останься здесь и не ходи дальше. Скоро наступит ночь, а в лесу тебя подстерегает опасность.

Но злой человек пренебрежительно ответил:

— Не трать попусту слов: это бесполезно! Я не боюсь опасности.

Попугай, видя, что человек продолжает свой путь, и жалея его, вновь обратился к нему:

— Ты хочешь пройти через джунгли, не слушая моих советов. Если же на тебя нападет тигр — с ним ты можешь повстречаться в джунглях, — то скажи ему, что ты мой друг. Тогда он, без сомнения, пощадит тебя.

Попугай говорил и подлетал к человеку все ближе и ближе. А человек, злое и жадное существо, воспользовавшись удобным случаем, схватил птицу, с бессмысленной жестокостью разорвал ей грудь и сожрал. После этого он поспешно пошел через джунгли и, наконец, встретил тигра. Тигр преградил ему дорогу.

— Я друг попугая Тула Тила, — сказал человек.

Тигр поверил злому человеку и, считая его другом, с радостью повел к себе в пещеру. Оставив человека вместе со своим отцом, тигр ушел на поиски пищи. А человек, которого мучили угрызения совести, рассказал старому тигру о том, что он сделал:

— Перед тем как прийти сюда, я убил и съел попугая, который был другом твоего сына.

Отцу тигра стало очень жалко своего друга попугая, но он смолчал и ничего не сказал. Когда же возвратился сын, старый тигр сказал ему:

— Этот нечестивый человек рассказал мне, что он жестоко убил и съел нашего друга попугая. Разве он не должен понести наказание за такую жестокость? Он рассказал мне все это, когда ты уходил.

Сомневаясь в правильности слов отца, тигр поспешил сам посмотреть на попугая. В дупле дерева, где жил попугай, он увидел лишь разбросанные перья и понял, что его друг погиб. Долго горевал и плакал тигр над останками любимого друга.

А жестокий человек сильно разгневался на отца тигра. «Я доверил ему тайну, а он выболтал ее своему сыну»,— подумал он. Поэтому как только молодой тигр ушел, человек убил старого тигра и выбежал из пещеры. Но в лесу злой человек встретил молодого тигра, который спросил:

— Куда ты бежишь?

Дрожа от страха, человек пал ниц перед тигром и взмолился:

— О непобедимый! Я допустил ошибку и умоляю забыть о ней. Прощади и не убивай меня!

Гнев тигра исчез при этой мольбе о прощении. Тигр горевал лишь о своем убитом друге: он не знал, что злой человек убил и его отца. Поэтому, как только он услышал мольбу о прощении, гнев его исчез. Он простил человека, считая, что гибель попугая была предопределена судьбой. Но вот он вернулся в пещеру и нашел старого тигра мертвым. Сердце тигра готово было разорваться от горя! Он склонил голову, оплакивая любимого отца.

Как видите, попугай обладает не только достоинствами, о которых нам рассказала майна. По-моему, он и не без недостатков!

Тогда павлин * сказал:

— Куропатку можно сравнить лишь с риши, так она сведуща во всех науках. Мы должны выбрать ее нашим повелителем.

Но коршун возразил:

— Ты так хвалишь куропатку лишь потому, что ты ее друг. Но ты ошибаешься, сравнивая ее с мудрым учителем. Я боюсь, что она больше похожа на того нечестивого риши, который хотел съесть птиц.

Птицы спросили у коршуна:

— А что это за история с риши? Пожалуйста, расскажи нам об этом.

По их просьбе коршун рассказал историю

о нечестивом риши и голубях

В джунглях жил один риши, который обучал птиц и зверей, как разбираться в сводах законов. Случилось так, что он покинул свою хижину, и в ней поселился другой риши, человек нечестивый и бесстыдный. Люди принимали этого жестокого риши за святого человека и почтительно склонялись перед ним, а глупые звери продолжали слушать его наставления так же, как они слушали наставления его предшественника. А он учил их подавлять свои желания.

Однажды некий благочестивый человек принес риши кэнг* из птицы. Риши съел кэнг, и он ему очень понравился.

— Мой сын, из чего ты приготовил это кэнг? — спросил он. — Оно восхитительно по вкусу! Это мясо или какая-нибудь птица?

Благочестивый человек ответил:

— Это мясо голубя.

Тогда нечестивый риши подумал:

«В соседнем монастыре водятся голуби. Я придумаю способ, как поймать одного из них, а затем зарежу и съем».

Как только благочестивый человек ушел, риши, захватив с собой кусок дерева и большой ком земли, направился к камню, где он обычно проповедовал, и стал ждать, когда прилетят птицы.

Голуби, услышав, что святой человек проповедует догматы веры, слетелись к камню. Но, заметив выражение лица злого риши и почувствовав опасность, они решили не подходить к нему близко. Нечестивый риши, притворяясь, что он рад видеть их, обратился к ним с мнимым дружелюбием:

— Что ж вы не подходите ближе и не позволяете мне любоваться вами? Почему вы не хотите услышать мои наставления, как делали это раньше? Подходите, я накормлю вас бобами и кунжутом.

А голуби, видя, что около него лежит кусок дерева, стали говорить друг другу:

— Это низкий человек, грубый и злой. Сразу видно, он хочет обмануть нас, чтобы убить и съесть!

Эти слова привели нечестивого риши в такую ярость, что он не сдержался, схватил кусок дерева и швырнул его в голубей, и те в испуге улетели.

Вот поэтому я и предостерегаю вас: как бы куропатка не оказалась похожей на нечестивого риши, который хотел нечестным путем обмануть голубей, чтобы сделать из них кэнг. Она так же зла, как и нечестивый риши в старой истории, которую я вам только что рассказал.

Когда коршун кончил свой рассказ, павлин сказал:

— Прошу вас выслушать теперь мою историю, и пусть она послужит предостережением для вас. Я расскажу вам

о глупом человеке, гадюке и птице ноккот *

Шел один человек по дороге и неожиданно увидел яростно сражающихся птицу ноккот и гадюку. Заметив, что змея погибает, человек подумал: «Если я сейчас помогу этой гадюке, я, без сомнения, буду вознагражден, когда придет время. Случись мне встретиться на дороге с какой-нибудь большой змеей, она не посмеет ужалить меня, так как я помог ее сородичу».

Подумав так, он схватил палку и начал гоняться за птицей ноккот. Придя в страшную ярость, птица спросила его:

— Что тебе нужно и с какой стати ты мешаешь мне? Мы со змеей разрешаем спор, и никто не должен в это вмешиваться. Я тебя спрашиваю, разве ты связан чем-либо с этой гадюкой? Или же хочешь заслужить ее признательность? Ответь мне честно!

И человек ответил:

— Ты безжалостно хочешь убить гадюку, а я хочу помочь ей и этим заслужить ее благодарность. Тогда гадюка, несомненно, поможет мне в будущем.

— Ты ошибаешься,— ответила птица ноккот.— Остерегайся, не подумав, иметь с ней дело. Я не обманываю тебя: не делай глупости, помогая ей. Если

она спасется, она не пощадит тебя. Если ты не поверишь мне, ты обязательно найдешь свою смерть. Поэтому уходи поскорее отсюда: бесполезно оставаться здесь и, кроме того, недостойно ссориться со мной.

Услышав эти слова, человек сильно разгневался и прогнал птицу ноккот палкой. Птица спаслась бегством, защищая себя крыльями. Но человеку недолго пришлось преследовать ее: он случайно наступил на хвост змеи, и та, конечно, укусила его. И человек этот умер.

Так добрый поступок стал причиной его гибели.

— Если вы подумаете об этом,— продолжал павлин,— то поймете, что куропатка очень достойная птица. Мы должны выбрать ее нашим верховным правителем, ибо она сведуща во всех искусствах и науках.

Собравшиеся птицы спросили:

— Мы хотим знать всю правду. Расскажи нам, почему ты так восхваляешь куропатку?

Тогда павлин рассказал

о куропатке, которая стала учителем

В прежние времена в городе Бенаресе жил один ученый человек. Он был хорошим проповедником, и многие примкнули к его секте. Его ученики, мужчины и женщины, преданно служили ему и приносили угощения. Однажды этот риши пожелал уйти из города. Он собрал своих учеников и сказал:

— Я собираюсь уйти из города. Вы должны поспешить в джунгли и построить мне хижину. Там я продолжу свои проповеди. Поторопитесь исполнить мое желание.

Получив такое приказание, ученики, не медля ни минуты, отправились в лес и построили учителю хижину. После этого мудрый риши, сведущий в трех ветвях знания *, покинул город и стал жить в джунглях, посвящая все свое время наставлениям.

Слух о мудром старце дошел до умной и храброй куропатки. И она подумала: «Мне очень хочется стать

ученой. Я спрячусь и буду слушать наставления святого человека, никому не говоря об этом. Со временем я, несомненно, буду знать столько же, сколько знает любой ученый». Куропатка спряталась в ветвях смоковницы и оттуда слушала наставления проповедника. Она заучивала их наизусть и через некоторое время хорошо усвоила. Но вскоре знаменитый ученый тяжело заболел. Несмотря на заботы учеников, ему стало хуже и вскоре он умер. Глубокое горе овладело его учениками:

— Мы не овладели и десятой частью знаний нашего учителя,— плакали они.— Как теперь мы узнаем правильный путь, по которому должны следовать. Кто теперь будет наставлять нас? Кто передаст нам свои знания?

Видя погруженных в горе людей и слыша их жалобы, куропатка слетела вниз и обратилась к ним:

— Мне жаль вас, друзья. Я не понимаю, что случилось и почему вы так горюете?

Люди ответили ей:

— Наш старый учитель умер вчера. А мы, его ученики, привязались к нему. Кроме того, мы еще не успели познать его учение. И теперь скорбим о смерти того, кого мы так сильно любили! Здесь нет проповедника, к которому можно было бы обратиться вместо него.

— Не горюйте,— ответила куропатка.— Я буду учить вас мудрости и проповедовать святое учение, в котором я хорошо разбираюсь.

Услышав эти слова, люди воскликнули:

— Это удивительная птица! Будь нашим учителем!

И, не теряя зря времени, они приступили к занятиям.

— Куропатка — мудрая птица,— сказал в заключение павлин.— История, которую я вам рассказал,— чистая правда. Мы должны выбрать куропатку нашим повелителем за ее благоразумие.

Но коршун ответил:

— Я не могу согласиться с тобой: в старости эта куропатка поступила опрометчиво. Сейчас я расскажу вам

об ученой куропатке, коршуне, злом риши и тигре

Ученая куропатка, живя в лесной чаще, продолжала ежедневно передавать людям свои знания. Ученики из Бенареса усердно слушали куропатку, и она учила их долгое время. Однажды мудрая куропатка сказала своим ученикам:

— Если враги проникнут в это просторное помещение, я легко могу погибнуть. Если вы любите меня, то побыстрее сделайте мне удобную клетку из драгоценных металлов, в которой я могла бы жить.

Ученики поспешили выполнить ее желание и скоро вернулись в лес, неся с собой золотую клетку. Куропатке клетка очень понравилась, и она поселилась в ней.

У куропатки были старые друзья — огромный тигр и самка коршуна. Самка коршуна, не имея собственного гнезда, поселилась в жилище куропатки и жила там вот уже несколько месяцев. И тигр ежедневно с удовольствием навещал своих друзей. Но вот однажды принц Бенареса устроил веселый праздник — один из тех, какие так любит народ. И ученики куропатки ушли в Бенарес, оставив своего учителя и наседку коршуна одних.

В это же время невдалеке жил грубый и вспыльчивый отшельник — человек, лишенный всяких привязанностей. Единственной целью его было приносить несчастья. Этот отшельник очень обрадовался, когда, праздно бродя по лесу, увидел жилище ученой куропатки. Не заметив никаких признаков живых существ, нечестивый мудрец подошел ближе и увидел самку коршуна. Она пыталась убежать, но жестокий риши, не думая о грехе, который он совершает, убил ее. Внимательно поглядев вокруг, риши заметил и куропатку. Он подумал:

— Я убью и съем ее. Мне некого бояться: здесь никого нет.

Не медля ни минуты, он просунул руку в золотую клетку, схватил куропатку и убил ее. Так самка кор-

шуна и ученая куропатка стали пищей злого человека *.

А тигр в это время находился в восточной части леса. Когда солнце склонилось к западу, он вспомнил о своих дорогих друзьях и, поев, направился к жилищу куропатки. Он очень удивился, увидев перья коршуна и куропатки, разбросанные на земле, и риши, который спал здесь же в хижине. Предчувствуя беду, тигр вошел в хижину и стал искать своих друзей.

— Как странно! — воскликнул он. — Я вижу лишь перья птиц, разбросанные по земле. Мои друзья погибли, и этот нечестивый риши, без сомнения, убил и съел их. Почему же я должен щадить его жизнь?

Разгневанный тигр ударом лапы разбудил вероломного риши и вежливо обратился к нему:

— Почтеннейший, ты пришел сюда и съел коршуна, не правда ли?

Открыв глаза и увидев тигра, злой риши чуть не умер от ужаса. «Этот зверь, — подумал он, — требует честного ответа на свой вопрос. Если я не сознаюсь в своем преступлении, то навлеку на себя несчастье: несомненно, он убьет меня, совершенно беззащитного. Лучше я признаюсь, но схитрю и скажу, что виноват лишь частично. Тогда тигр пожалеет меня». И риши так сказал тигру:

— Я сделал ошибку, что съел коршуна. Но я ничего не знаю о судьбе куропатки.

— Не старайся обмануть меня, — ответил тигр. — Если ты не скажешь мне всей правды, с тобой может случиться несчастье.

Тогда риши рассказал:

— Торговец из королевства Калинга *, на редкость злобный человек, украл куропатку и, положив ее в котомку, ушел в джунгли.

На это тигр ответил:

— Ага, почтеннейший! Сначала ты заявил, что ничего не знаешь. Теперь ты говоришь, что торговец унес куропатку. Нет, ты не обычный риши! Ты жестокий человек, забывший совесть! Ты носишь монашескую одежду, а бесстыдно лжешь. Но мы постараемся разрешить все сомнения прежде, чем кончится день.

После этого тигр взял мудреца в зубы и понес по дороге, ведущей на запад. Он принес риши к заросшему лотосами пруду, на берегу которого жил йоги *, ведущий святую жизнь. Тигр внес жестокого риши в жилище йоги и поведал ему историю о неслыханном коварстве нечестивца. Йоги, познавший все пути святости, спросил злого риши, как все произошло.

— Не пытайся обмануть меня,— сказал он.— Почему ты не выполняешь полностью заповеди своего ордена, после того как принял монашеский сан? Почему ты бродил вдалеке от своего жилья, убил живых существ и затем стал лгать? Я спрашиваю тебя: правда ли то, что сказал тигр? Ты должен немедленно признаться.

Нечестивый риши не стал больше отпираться и, чувствуя свою вину, сознался, что он съел и куропатку. Поэтому йоги вынес решение: монаха, нарушившего обет, необходимо казнить. И тигр растерзал монаха.

— Так гласит старая история,— закончил коршун.— Мне кажется, что куропатка не достойна быть нашим повелителем. Она глупее других птиц, потому что позволила злему риши схватить и съесть себя.

Тогда чибис сказал:

— В пределах Гимаванта гриф мудрее всех. Все птицы знают, что он соблюдает священные заповеди. Гриф не убивает живых существ, хотя по силе он равен великому Гаруде *. Он может подниматься над горными вершинами на тысячи сен *. Все птицы мира искали бы спасения в бегстве, если бы он выступил против них. Мы должны выбрать грифа нашим повелителем и стать под его защиту.

Но пеликан не согласился с ним и сказал:

— Он уродлив, и от него плохо пахнет. Я не вижу в нем никаких достоинств, он наделен лишь всевозможными недостатками. То, что ты рассказал о нем, не соответствует истине.

Тогда собравшиеся птицы спросили пеликана:

— Как это понимать? Может быть, известна какая-нибудь история об этом? Если так, то просим тебя рассказать ее нам.

И мудрый пеликан рассказал

о грифе, который назначил своими министрами тигра и собаку

Давным-давно, когда гриф был королем леса, он назначил тигра своим главным министром. Тигр должен был править в джунглях. Вторым министром гриф назначил собаку* — злое животное, неприятное и скандальное. С этого времени два министра были удостоены чести охранять своего господина, выбирать ему советников и жить с ним на Гимаванте. Где бы ни нашли мертвое тело, гриф обычно покидал свое гнездо на дереве и спешил туда, а тигр с собакой следовали за ним. И все трое питались падалью. Лишь поздним вечером они возвращались в свой лес. Так повторялось каждый день.

Прошло много времени. Но вот однажды повелитель-гриф один ушел в обычное время на поиски пищи, ничего не сказав своим министрам. Испытывая муки голода, свирепый тигр начал безжалостно убивать всех обитателей леса.

Вы видите, что никаких достоинств у грифа нет. За что же чибис так превозносит его и даже предлагает выбрать повелителем птиц?

Тогда выступил храбрый аист:

— Друзья, я выберу вам вождя, которым вы останетесь довольны. Коршун Брахмини — красивая птица. У него острый клюв, белая шея и длинные когти. Он с легкостью ловит рыб, которые плавают в водах Джамны*. Мы, птицы, должны сделать его главным, чтобы жить под его покровительством. Ответьте мне, одобряете ли вы мой выбор?

Но тут заговорила молчавшая до сих пор кукушка, которая очень внимательно слушала все истории.

— Я не согласна с тобой, так как боюсь, что коршун окажется похожим на кота, который, притворившись погруженным в размышления, сумел обмануть мышей и съесть многих из них.

— Как интересно! Расскажи нам об этом, — попросили остальные птицы.

И кукушка рассказала

Однажды в дремучем лесу жил ученый риши. У этого святого человека был красивый кот, который был так доволен своей жизнью, что никогда не выходил из хижины. В том же лесу жила стая мышей. Мыши знали доброту святого и решили поселиться в его хижине. А риши запретил своему коту трогать мышей.

Прошло более года. Кота начало раздражать запрещение хозяина: ему очень хотелось съесть мышей. Он все время обдумывал, как это сделать.

Однажды, когда риши мирно спал на своем ложе, кот осторожно приблизился к нему, стащил его четки и выбежал из хижины. В уединенном месте кот сел на камень, повесил четки на шею и притворился, что находится в религиозном созерцании. Долго сидел так кот. Но вот мыши вышли из хижины и весело отправились на прогулку в лес. Проходя мимо кота, который сидел с закрытыми глазами и склоненной головой, погруженный в религиозное размышление, они остановились и с любопытством посмотрели на него. Заметив сквозь полузакрытые ресницы, что мыши гуляют вокруг, но не подходят близко, кот сказал им:

— Что же вы, друзья! Должно быть, вы подозреваете меня в дурном умысле, если боитесь подойти ближе? Я погружен в размышления, и в моих мыслях нет ничего плохого.

Поверив коту, мыши подошли ближе и стали искать пищу, не думая об опасности. Но когда пробежала последняя мышь, кот протянул лапу, схватил ее и съел. Так повторялось много раз, пока кот не уничтожил тысячу мышей. Тогда вожак стаи подумал: «Несомненно, этот хитрый кот обманывает нас. Число моих подданных сильно уменьшилось: кот вводит в заблуждение мышей и ест их вволю. Дальше так не может продолжаться. Я спрячусь за деревом, а мышам прикажу играть подальше от кота и сегодня же сумею узнать правду.

Так он и сделал: сам спрятался, а мыши стали

бегать вокруг кота, не подходя близко. Кот не выдержал и бросился на них, но мыши теперь уже были настороже и разбежались в разные стороны, кот не смог поймать ни одной из них. После этого мыши покинули хижину риши.

Я рассказала эту старую и поучительную историю, чтобы выразить свое мнение по поводу избрания коршуна повелителем. Но это не значит, что я хотела очернить его, ибо в своих поступках я руководствуюсь четырьмя правилами.

— Что это за четыре правила? — спросили кукушку другие птицы. — Объясни нам, пожалуйста.

— Хорошо, я объясню вам, — ответила кукушка. — Но вы запомните их и не бойтесь применять в жизни.

Первое правило такое. Хорошее может обернуться плохим. Полагайся на добро и избегай упрямства и высокомерия.

Второе правило. Добрый поступок может навлечь беду на совершившего его. Мудрый человек никогда не сделает этого.

Третье правило. Услуга, оказанная тобой кому-либо, может навлечь на тебя великий грех.

Четвертое правило. Поступок, совершенный с жестоким намерением, может стать источником милости для других.

Тот, кто строго соблюдает все это, будет преуспевать в жизни. Лишь немногие люди своевременно узнают эти правила.

Птицы спросили:

— На что ты намекаешь? Объясни нам, пожалуйста, смысл этих четырех правил.

Тогда кукушка рассказала

**о бедняке, ребенке,
змее и мангусте**

Жил один бедняк. У него был маленький сын, которого он безумно любил. Кроме сына, у этого человека была мангуста, которую он приобрел задолго до

рождения сына и воспитал, словно собственного ребенка. Мангуста умела говорить и никогда не покидала дом своего хозяина. Она придирчиво рассматривала всех гостей и постоянно отгоняла от дома ворон, всяких других птиц и непрошенных посетителей.

Однажды голодный бедняк решил пойти в Бенарес и поискать там людей, которые поделились бы с ним пищей. Положив ребенка в люльку и убаюкав его, он вышел из дому и направился в город. А в его отсутствие в дом вползла большая кобра и укусила ребенка. Мальчик сразу же умер. Когда мангуста увидела это, она яростно вцепилась зубами в ядовитую змею и загрызла ее. Вечером отец вернулся домой. «Неужели ребенок еще спит?» — подумал он. Подойдя к люльке, он увидел, что ребенок мертв. Осмотрев труп, он увидел, что вся одежда мальчика в крови. В ярости бедняк закричал:

— Это сделала мерзкая мангуста! Напрасно я баловал и воспитывал ее. И вот теперь она отблагодарила меня за мою доброту! Почему я должен щадить мерзкую тварь, которая убила моего ребенка?

С этими словами он схватил палку и колотил мангусту до тех пор, пока не забил ее до смерти. Когда гнев его утих, бедняк начал готовиться к похоронам сына. Подняв тело ребенка, он увидел мертвую кобру.

— Так вот оно что! Это кровь змеи,— воскликнул он.— Несомненно, ее убила мангуста.

Тогда бедняк раскаялся в своем поступке и заплакал:

— Я ошибся. Это змея убила моего сына, а мангуста хотела отомстить за смерть ребенка. Я поступил необдуманно и потерял любимое существо.

Несчастный человек почти помешался с горя и весь день оплакивал любимого сына и мангусту.

Вот вам пример, как хорошее может обернуться плохим.

После этого собравшиеся птицы сказали:

— Ты говорила, что добрый поступок может навлечь беду на совершившего его. Объясни нам, что это значит.

. И кукушка рассказала

о попугае и чудотворном плоде ююбы *

Давным-давно жил великий король*. Он строго соблюдал законы, и потому его подданные жили счастливо. У этого короля жил попугай, который охранял прекрасный королевский дворец из золота. Однажды, поклонившись своему господину и попросив разрешения, попугай отправился путешествовать в страну Гимавант*. Там у подножия великой горы Меру* он увидел отшельника. Этот святой человек посадил много деревьев ююбы, около тысячи штук, и поэтому они были везде, куда ни посмотришь. Попугай приветствовал отшельника, подняв крылья над головой. А отшельник, увидев попугая, удивился:

— Что ты за птица, если сумел достигнуть границ Гимаванта?

Попугай ответил:

— Я попугай, слуга великого короля, захотел посетить джунгли. Мне очень посчастливилось, что я встретился с вами. Мое самое большое желание — пожить немного в вашей келье. Я скоро покину вас и вернусь обратно. Удостоьте меня этой милости, прошу вас!

И риши позволил попугаю жить в его хижине.

*А попугай старался, как мог, услужить мудрому старцу. Ежедневно он летал в джунгли и искал там плоды, а когда находил, приносил их в клюве для риши. Так он прожил целый год. А когда собрался улетать, сказал отшельнику:

— Я думаю о городе, где я родился. Прошло много времени с тех пор, как я покинул доброго короля, моего хозяина, и теперь я хочу к нему вернуться.

Из чувства признательности к попугаю риши выбрал в своем фруктовом саду большой плод ююбы и преподнес гостю.

— Осторожно носи его! — сказал мудрец. — Всякий, кто съест этот плод ююбы, станет красивым, здоровым и проживет десять тысяч лет.

Попугай поднялся в воздух и полетел домой по знакомой дороге.

Прилетев к Справедливому, попугай положил перед ним плод ююбы и подробно рассказал всю его историю. Услышав рассказ умного попугая, обрадованный король приказал отправить чудесный плод к хранителю королевских садов и посадить его зерна в землю.

Через некоторое время на этом месте выросло цветущее дерево. Однажды сильный ветер сбил с дерева плод, и тот упал около змеиной норы. Решив, что это живое существо, змея высунулась из норы и схватила его. Но, почувствовав, что это всего лишь плод ююбы, быстро выплюнула. Тем не менее плод ююбы был уже отравлен ядом змеи. Вскоре пришел хранитель дворцовых садов. Он нашел упавший плод, принес его во дворец и положил к ногам Справедливого. А король предложил плод одной старой женщине со словами:

— Съешь этот плод. Он исцелит тебя от болезней, и ты будешь долго жить.

Старая женщина почтительно взяла плод, но не успела она съесть его, как упала мертвой. Король разгневался.

— Попугай обманул меня,— воскликнул он.— Из-за него умерла бедная женщина!

Он приказал схватить и казнить птицу. Так попугай нашел смерть за свой добрый поступок.

Через некоторое время после казни попугая король, желая еще раз испытать действие плода ююбы, приказал одному преступнику, который навлек на себя гнев короля и был брошен в тюрьму, съесть плод, сорванный с дерева ююбы. Не успел преступник съесть плод, как его душа наполнилась блаженством, немощи покинули его и он стал здоровым и красивым. Король встревожился:

— Почему же упавшие плоды не такие?

Он приказал тщательно обыскать чудесный сад и разгадать эту тайну. Выполняя приказание короля, хранитель садов поспешил в дворцовый сад и стал осторожно и внимательно осматривать его. Но вот

он подошел к норе, в которой жила ядовитая змея. Узнав это место, хранитель воскликнул:

— Я прекрасно помню, что именно здесь упал плод ююбы. О, какой я глупец, что не заметил этого вовремя!

Он пошел к королю и рассказал ему обо всем. Король, вспомнив о гибели любимого попугая, горько пожалел о своем поспешном приказании.

Так добрый поступок навлек лишь наказание и не принес ничего хорошего. Подумайте об этом, друзья! Так гласит старая история.

Желая услышать третью историю, птицы смиренно попросили кукушку:

— Мы сильно сомневаемся, что услуга, оказанная кому-либо, является грехом и может принести несчастья. Объясни, пожалуйста, нам в назидание смысл третьего правила.

И кукушка рассказала

об охотнике, ставшем отшельником, киннарах * и огромном пауке

Однажды в королевстве Калинга жил один охотник, человек большой доброты. Он решил оставить мирские дела и поселился на склонах величественной горы Крайлат * на границах Гимаванта. Много дней он воздерживался от пищи, повторяя молитвы, и не убивал никаких живых существ.

У подножия той же горы жили прекрасные киннары. Они ежедневно выходили из дома погулять. К несчастью, недалеко от них поселился огромный, величиной с колесо телеги, паук. Он соткал свою паутину у входа в пещеру киннар. Всякий, кто запутывался в его паутине, погибал. Если в ловушку попадала киннара, паук убивал и съедал ее. Так продолжалось каждый день, и киннары, подобные цветам редчайшей красоты, гибли в ловушке паука. Наконец они разыскали охотника, оставившего мирские дела, и рассказали ему свою печальную историю.

— Сжался над нами,— умоляли его киннары,— спаси нас. Если ты убьешь паука, мы на всю жизнь будем твоими рабами.

Но охотник ответил:

— Я дал обет стать монахом, покинул свой дом и поселился на этой горе. Я не должен сражаться ни с одним живым существом, иначе нарушу устав своего братства*. Я не могу исполнить вашу просьбу, так как боюсь навлечь на себя несчастье.

Услышав его отказ, киннары поспешили в лес и вскоре вернулись, ведя с собой прекраснейшую из киннар. Она вошла в хижину охотника и стала упрашивать его:

— Спаси нас, господин, я согласна всю жизнь быть твоей служанкой.

Увидев красавицу, охотник позабыл все на свете. Он схватил дубинку и убил паука. После этого он поселился с прекрасной киннаркой в лесу и забыл все свои обеты.

Так говорится в старой притче, которую я поведала вам.

Выслушав историю, все птицы попросили:

— Разъясни нам, пожалуйста, четвертое правило: поступок, совершенный со злым намерением, может принести пользу другим. Мы с радостью послушали бы и запомнили эту историю. Интересная ли она?

И кукушка рассказала

о птице пра *, олене и речной черепахе

Давным-давно жила одна птица пра. Она дружила с оленем и часто подолгу бродила с ним по лесу. Однажды высоко в горах они подошли к большому пруду и решили искупаться. А на дне этого пруда жила одинокая речная черепаха. Она слышала голоса друзей и осторожно поднялась на поверхность. Там черепаха увидела дружную пару и спросила:

— Откуда вы пришли и почему купаетесь в этом

пруду? Вы не предупредили меня, а я охраняю эту гору, на которую пришла более десяти лет назад.

Птица пра ответила:

— Все живые существа смывают пот в воде. Мы просто случайно пришли сюда.

И она погрузилась в пруд, чтобы освежиться. Немного подумав, черепаха обратилась к оленю и птице пра:

— Я все время живу одна и чувствую себя очень одинокой. Мне посчастливилось сегодня встретить вас, и я хотела бы стать вашим другом. Я честно признаюсь вам в этом и не хитрю перед вами. Давайте в случае беды всегда помогать друг другу.

Олень и птица согласились с черепахой.

— Мы должны связать себя клятвой! — решили они.

Все трое торжественно поклялись, что связывают себя узами дружбы.

— Меня очень беспокоят охотники, которые приходят ловить баграми рыбу в этом пруду. В один прекрасный день со мной может случиться несчастье, — пожаловалась черепаха.

Птица пра ответила:

— Мне тоже грозит опасность. В густом лесу на меня расставлены ловушки, и если я неосторожно попаду в одну из них, мне уже не спастись.

— И мне грозит большая опасность, — вздохнул олень. — Всюду прячутся охотники и стреляют в меня. Я очень боюсь самострелов и сетей, расставленных по всему лесу. Если попаду в капкан, я погибну. Да, нам всем грозит одинаковая опасность. Если один из нас попадет в беду, остальные двое должны немедленно спешить на помощь и постараться выволить его. Только так мы сможем избавиться от опасности, которая нам угрожает.

Все согласились с оленем, а когда зашло солнце, они расстались друг с другом.

Через несколько дней олень в поисках пищи ушел на высокую гору и там запутался в сети, натянутой охотником поперек тропинки. Не в силах выпутаться из сети, он вспомнил о своих друзьях, которые обе-

шали прийти на помощь в случае опасности. Его мысли полетели через джунгли и достигли речной черепахи и птицы пра. Те забеспокоились, словно их положили на горячие угли. «Наверное, что-то случилось с нашим дорогим другом. Должно быть, он попал в беду», — подумали они и поспешили на помощь.

Пройдя через джунгли, черепаха и птица пра нашли оленя, запутавшегося в сети. Они прогрызли сеть и освободили его.

Едва они успели сделать это, как увидели подхажившего охотника. Птица тотчас взлетела на бамбук, а медлительная черепаха не успела уползти. В отчаянии она спряталась в зарослях у дороги. Охотник, осторожно переходя с одного края дороги на другой в поисках какой-нибудь добычи, нашел и поймал ее. Обрадованный, он подвесил черепаху к палке, взвалил на плечо и понес домой. Олень и птица пра не покинули своего друга в беде и последовали за охотником, который быстро шел по дороге.

Когда солнце поднялось высоко, охотник решил поесть. Он подошел к дереву, которое росло на берегу небольшого озерца, и положил черепаху на землю. Тут птица пра вылетела из-за дерева и, раскинув крылья, упала на спину в развилке соседнего дерева. Она притворилась умирающей. Лежа так, она ожидала, что будет делать охотник. А охотник, глупый старый человек, поверил, что птица умирает. Желая схватить ее, он подбежал к дереву и начал взбираться на него. Когда олень заметил, что птице удалось отвлечь внимание охотника, он подбежал к черепахе и стал рвать веревку, которой та была привязана к палке. Перервав веревку, олень схватил черепаху в рот и отнес ее к озерцу. Черепаха сразу же спряталась в воде, а олень вернулся в джунгли. Как только птица пра увидела, что олень и черепаха в безопасности, она вспорхнула с дерева и улетела, оставив охотника подавленным собственной глупостью.

Так злое намерение принесло пользу другим.

— Я против того, чтобы выбрать коршуна нашим

господином,— продолжала кукушка.— Такое дело надо обсуждать не торопясь. А пока послушайте другую историю.

И кукушка рассказала

**о мошеннике,
или о тайне мангового дерева,
которое выросло за один день**

Жил в Бенаресе молодой человек. Он покинул свой дом и отправился искать знания. В джунглях он встретил старого риши, который жил около горной дороги. Юноша упал ниц перед мудрецом и, приветственно подняв руки, попросил разрешения остаться в его хижине, чтобы получать наставления. Старый риши ответил:

— Хорошо, оставайся учиться у меня, я покажу тебе удивительную вещь, как посадить манговое дерево, чтобы оно через полдня принесло зрелые плоды. Но если тебя спросят, как это делается,— остерегайся выдать свой секрет какому-нибудь никчемному мошеннику. Тебе будет очень плохо, если ты ослушаешься меня. Хорошенько запомни эти слова!

Затем риши показал юноше, как нужно посадить манговое дерево. Юноша старательно запоминал все его наставления и вскоре мог уже сам вырастить манговое дерево за один день. После этого юноша покинул мудреца.

В те же времена недалеко от юноши жил один злой, презренный человек. Он пришел к юноше и выманил у него секрет мангового дерева, а затем пошел к королю великой страны и храбро заявил:

— Я могу посадить манговое дерево, которое за один день принесет спелые плоды.

Слушая бездельника, Справедливый очень обрадовался и пообещал:

— Если сумеешь это сделать, я возьму тебя к себе на службу.

Человек приступил к работе и посадил манговое семя, как учил его юноша.

И, правда, дерево выросло, а затем принесло ароматные, спелые, очень вкусные плоды. Мошенник сорвал плоды и преподнес их королю. Король попробовал и нашел, что они восхитительны. Он ода-рил своего нового слугу и спросил:

— Кто же научил тебя этому искусству? Мне очень хочется узнать всю правду. Без сомнения, твое искусство изумительно!

Но негодяй солгал королю:

— Меня научил этому искусству старый учитель в далекой стране,— сказал он.— Мой учитель давно уже умер.

С того момента, как он соврал королю, искусство покинуло его. И когда принц приказал ему вырастить другое манговое дерево, мошенник не сумел этого сделать. Разгневанный король приказал выгнать его из дворца и запретить ему жить в городе. Когда об-манщик одиноко брел по джунглям, на него напал свирепый тигр и убил.

Выслушав поучительную историю, рассказанную кукушкой, собравшиеся птицы единогласно решили:

— Давайте посадим кукушку на самое почетное место среди нас, потому что она действительно мудра и хитра. Мы будем под ее защитой.

Но кукушка отказалась.

— Я не хочу,— сказала она.— В лесу очень много птиц. Выберите своим повелителем самую достой-ную из них. Мои силы и знания слишком малы, чтобы занимать такое место.

Избрание птицы Гаруды повелителем

Выслушав отказ черной кукушки, птицы задума-лись. Наконец кто-то из них сказал:

— Мы знаем об огромной силе птицы Гаруды. Поэтому мы должны пасть к ее королевским стопам и просить взять нас под свою защиту. Сила птицы Гаруды известна: она спускается в Бадан * и убивает нагов *.

Птицы одобрили это предложение и отправились через джунгли к горам Хатсакан*.

Через три дня они долетели до границ Гимаванта, где склонились в почтительном молчании перед птицей Гарудой, ожидая ее приказаний. Когда прекраснокрылая* выглянула из своего жилища в лесу чимпали*, она увидела безбрежную толпу ожидающих птиц. Спустившись к ним, она спросила:

— Зачем вы прилетели сюда?

Птицы поклонились и объяснили свое желание, умоляя взять их под свою защиту. Услышав такую просьбу, царственная птица Гаруда обрадовалась и сказала:

— Вы хотите быть моими подданными? Я согласна. Возвращайтесь теперь домой, а я выберу себе достойного помощника, который будет охранять вас вместо меня.

И она назначила своим первым помощником птицу каравек*, которая должна была выполнять ее приказания и править птицами. Вторым помощником она назначила орла, который должен был разбирать все мелкие дела, а грифов назначила правителями районов. Они должны были наблюдать за птицами и считать их*.

Выслушав распоряжения прекраснокрылой, птицы вернулись в свой лес. С тех пор они жили очень счастливо; их дела разбирались справедливо, а награды они получали по заслугам.

История птицы сай* и слона

— Однажды птица сай положила яйца на тропу слона. Много дней не решалась она искать пищу вдалеке от яиц, а если и удалялась от них, то старалась поскорее вернуться, чтобы высиживать их.

В том же лесу жил слон. Обычно в поисках пищи он бродил по лесу и по склонам горы. Однажды этот слон брел по тропе, на которой птица сай положила яйца.

— Не ходи дальше,— попросила его птица.— Я спрятала в земле яйца, и ты можешь раздавить их.

Но у слона был плохой характер, и он, не обращая внимания на просьбы маленькой птицы сай, продолжал идти вперед. Конечно, он наступил на яйца и раздавил их.

Взлетев на дерево ран*, птица крикнула ему:

— Подлый негодяй, и я также поступлю с тобой! Ты не избежишь гибели.

Она полетела через джунгли к птице каравек, первой среди пернатого племени, и рассказала:

— Однажды, когда я искала пищу в зарослях джунглей, не встречая ни друга, ни знакомого, мне пришло время класть яйца. Не в силах вернуться, я положила их на тропу слона. А по этой тропе прошел наглый, неистовый слон и, не обращая внимания на мои просьбы, раздавил их в пыль. Он умышленно убил мой выводок, хвастаясь своей силой. Сжался надо мной и помоги мне наказать этого слона.

Услышав рассказ птицы сай, птица каравек возмутилась:

— Этот слон — подлый негодяй и к тому же не боится меня!

И птица каравек приказала грифу выклевать у слона глаза. Получив приказание, гриф полетел через холмы, долины и леса. Он летел, пока не увидел слона, пасущегося на склоне горы. Осторожно приблизившись, гриф прыгнул ему на голову и выклевал оба глаза. Слон ослеп и не мог найти дорогу. Он бесцельно бродил по опушке леса, пытаясь найти пищу. Но птица сай, пылая местью, продолжала следовать за ним по пятам. Заметив, что он вышел на тропу, птица попросила своего друга лягушку:

— Если этот огромный слон будет проходить мимо болота, в котором ты живешь, позови его. Он ничего не видит и, думая, что перед ним тропа в джунгли, пойдет на твой голос.

И когда слепой слон проходил мимо болота, лягушка стала настойчиво звать его. Обманутый слон, пошел на ее голос, упал в воду и погиб.

Так гласит старая история.

История дроздов, которые положили яйца на берегу моря

В те же времена жила пара красивых самоуверенных дроздов. Когда пришло время класть яйца, дроздыха сказала своему мужу:

— Мне нужно гнездо: принеси мне хорошей травы.

— Не волнуйся, моя дорогая,— ответил дрозд.— Стоит ли беспокоиться о гнезде? По-моему, это просто бесполезная трата времени и сил: носить траву и строить из нее гнездо. Гораздо лучше положить яйца на берегу моря и не тратить сил зря.

— А если начнется буря? Волны могут захлестнуть и уничтожить моих птенцов,— воскликнула жена.

Но муж сказал:

— Не бойся, если что-нибудь случится с нами на этом берегу, я не дам покоя Пра Самуту * и заставлю его вернуть наших детей.

Дрозды прилетели на берег, дроздыха вырыла в песке ямку и положила в нее яйца. Так дрозды жили на берегу моря. Каждый день дрозд летал к обочине дороги искать пищу и всегда вовремя возвращался в свой уютный дом на берегу. Но однажды произошла беда: неожиданно поднялся сильный ветер, огромные волны обрушились на берег и смыли яйца дроздов в океан. Потеряв рассудок от страха и не зная, что делать, птицы едва спаслись от волн, но свое потомство спасти не успели.

— Видимо, пришло наказание за наши прошлые грехи и нам нет спасения,— плача, сказала дроздыха.— Ты замечательно придумал с гнездом, мой супруг!

Дрозд стал утешать свою жену:

— Не плачь, подожди немного! Ты увидишь, что я сделаю!

Дрозд отправился вместе с женой к птице каравек, которая была главным министром. Супруги рассказали птице каравек о несчастье, которое обрушилось на них по вине бога моря. Услышав их рассказ, птица каравек вспыхнула от гнева и воскликнула:

— Стыдно, Пра Самут! Я сама пойду к нашему повелителю — птице Гаруде — и уговорю ее выступить против тебя. Как бы ты ни был силен, тебе не устоять против ее мощи. Мой повелитель — могучая птица!

С этими словами птица каравек отправилась вместе с двумя дроздами в лес чимпали, к жилищу могучей прекраснокрылой. Войдя во дворец и склонившись перед Гарудой, птица каравек подробно пересказала историю дроздов, ничего не добавляя от себя.

— Эти дрозды летали по склону горы в поисках пищи. Дроздихе подошло время класть яйца, и она, оставив своего супруга на горе, положила яйца у самой воды. Но свирепый бог моря вызвал огромные волны, которые унесли яйца в океан. Напрасно родители искали свое потомство на берегу. У этого злодея нет ни страха, ни стыда!

Птица Гаруда пришла в ярость. Взмахнув крыльями, она воскликнула:

— Хорошо же! Мы еще посмотрим! Я буду сражаться с Пра Самутом!

И птица Гаруда стремительно полетела через высокие леса, горы и скалы, пока не прилетела на берег океана. Там она закричала таким ужасным голосом, что воды всколыхнулись в глубине океана, а когда взмахнула крыльями, то чуть не осушила океан. Пра Самут пришел в ужас, когда услышал голос царственной птицы. В смятении спросил он со своего сверкающего золотом трона:

— Что за опасность нависла над нами?

Поднявшись из бездонных глубин, он увидел прекраснокрылую во всем ее величии. Приблизившись к Гаруде, Пра Самут смиренно спросил:

— Кто разгневал вас, мой повелитель? Или, может быть, вы пришли сюда по какому-нибудь делу? Удостойте меня вашим ответом. Не сердитесь, лучше расскажите мне, в чем дело!

Прекраснокрылая ответила:

— Одна из моих птиц положила яйца на берегу этих великих вод, но внезапно поднялись волны и яйца исчезли в потоках воды. Эти яйца должны быть

немедленно возвращены, иначе я разгневаюсь и накажу тебя. Все птицы в этих местах — мои подданные!

Услышав слова птицы Гаруды, Пра Самут созвал всех рыб и приказал им:

— Если кто-нибудь из вас забрал яйца достойнейшего дрозда, пусть немедленно вернет их обратно.

Тогда огромная рыба *, которая проглотила яйца, открыла рот и выплюнула потомство дроздов. Обработанные дрозды вернулись в свой лес. Прекраснокрылая также взлетела в воздух и скоро достигла своего жилища. С тех пор птицы жили в мире и радовались своему долгому счастью.

История грифа, который женился на дочери птицы сай

Однажды повелитель грифов узнал, что у птицы сай есть прекрасная дочь.

«Птица сай воспитывает ее в своем гнезде,— подумал он.— Никто не просил ее руки, так как отец еще не позволяет ей выходить замуж. Сумею ли я сам получить ее? Чтобы избежать сплетен, мне надо послать к птице сай старого, опытного грифа, который сумеет своим благородным обращением добиться согласия родителей на мой брак с их дочерью. И тогда мое желание обязательно осуществится».

На следующее утро он вызвал старого грифа и сказал ему:

— Я хочу послать тебя просить от моего имени, чтобы за меня отдали дочь птицы сай. Постарайся успешно выполнить это поручение.

Старый гриф выслушал этот приказ и поторопился вылететь в путь. Скоро он очутился на опушке леса, где под тенью дерева жила птица сай. Гриф вошел к птице сай и сказал:

— Повелитель грифов, мой хозяин, опечален и лежит, погруженный в размышления. Он направил меня к вам, надеясь, что я сумею выполнить его пору-

чение. Я прошу вас обдумать дружеское предложение, которое я сейчас передам.

Затем старый гриф в самых изысканных выражениях, как ему приказал его повелитель, передал птице сай предложение грифа:

— Нам очень хочется верить, что все окончится самым лучшим образом. Или, может быть, есть какие-нибудь препятствия?

Птица сай ответила:

— Я должна сначала как следует обдумать ваше предложение. Мне кажется, что желание вашего повелителя может быть удовлетворено и через некоторое время он может приходить свататься.

Закончив переговоры, старый гриф вернулся к своему повелителю с хорошими вестями и посоветовал ему поспешить с приготовлениями к свадьбе.

А птица сай посоветовалась с женой, и они решили, что гриф — подходящая пара для их дочери. Поэтому, выбрав благоприятный день, они отдали свою дочь грифу. Но когда гриф подошел к своей жене, она едва не задохнулась от зловония, которое исходило от него. По ночам она с горечью размышляла над своим несчастьем. Но вот однажды гриф сказал:

— Моя дорогая, весь год я тосковал по своему родному гнезду. Моя мать стара и живет далеко отсюда. Я даже не знаю, жива ли она, и очень беспокоюсь. Мне хочется вместе с тобой навестить ее хотя бы на одну ночь и узнать, что с ней.

Дочь птицы сай была недовольна, но она сдержалась, решив, что неразумно возражать и сердить мужа. И она с притворным смирением ответила:

— Меня ничто не задерживает. Если ты полетишь к родным, возьми и меня с собой: мне хочется увидеть величественный Гимавант.

На рассвете следующего дня они отправились в путь. Пролетев над горами и реками, они вскоре достигли гнезда родителей грифа. Выразив свое почтение матери мужа, дочь птицы сай, которая хотела как можно быстрее вернуться домой, уговорила супруга лететь обратно. На обратном пути они решили отдох-

нуть у реки, и уродливый гриф подошел к воде. Вдруг он увидел труп собаки, плывущий по реке. Гриф сел на него и начал пожирать падаль. Увидев собственными глазами, что ее супруг пожирает падаль, дочь птицы сай поняла, что он — грязное существо. Наевшись, довольный гриф вернулся к жене, и, когда солнце уже садилось, они прилетели к себе домой в джунгли.

После этого дочь птицы сай нашла свою мать и рассказала ей о том, что видела.

— Мой муж — грязный разбойник, — говорила она. — Я видела, как он опустился на труп собаки, который плыл по реке, и сожрал эту падаль. Можно ли еще найти такого ужасного супруга, как мой? О, лучше бы мне умереть! Я ненавижу это отвратительное, зловонное существо!

Ее отец сказал:

— Вы не должны жить вместе, иначе может произойти несчастье. Завтра утром мы найдем нашего повелителя и расскажем ему, как нас обманули.

Три несчастные птицы сай провели бессонную ночь: родители советовались со своей дочерью, как найти выход из того ужасного положения, в которое они попали.

Как только начало рассветать, все трое прилетели к главному министру, птице каравек. Они пожаловались ей на грифа. И птица каравек, этот благородный министр, очень рассердилась.

— Самонадеянный гриф ведет себя, как мошенник! — закричала она. — Он поступил недостойно, вступив в этот брак. Его следовало бы наказать!

Затем она приказала воробью:

— Пойди и скажи грифу, что он должен немедленно явиться ко мне. Мы поговорим с ним об этом!

Получив приказание, воробей, не медля ни минуты, полетел через лес к гнезду грифа. Прилетев к грифу, воробей сказал:

— Главный министр приказал тебе явиться к нему.

Не понимая, в чем дело, гриф спросил:

— Ты не знаешь, зачем он вызывает меня?

Я прошу тебя сказать мне причину вызова, чтобы подготовиться, прежде чем прийти к главному министру.

Но воробей ответил:

— Господин послал меня за тобой, и я не могу сказать тебе причину вызова. Поспеш, прошу тебя! Если ты задержишься, он рассердится и накажет тебя.

Не зная, что его ожидает, удивленный гриф спешно полетел к границам Гимаванта.

Солнце стояло высоко в небе, когда он прилетел к жилищу птицы каравек, первой среди пернатого племени. Птица каравек объяснила грифу, зачем она вызвала его:

— Ты соединился узами брака с дочерью птицы сай. Но вам, птицам разного рода, не подобает любить друг друга. Ты должен разойтись с женой и больше с ней не встречаться. Мы считаем, что своим поступком ты нарушил установленный обычай.

Гриф побоялся не подчиниться приказу, так как его могли разоригь и опозорить, если бы он вздумал оказать неповиновение. Он отпустил дочь птицы сай к ее родителям, и с тех пор она жила очень счастливо.

История Лока Брахмы *, Дэва Брахмы * и восьми загадок

В те времена жили два дэва *. Один из них, страж высокой горы, по имени Лока Брахма, никогда не соблюдал заповедей религии. Другого смелого дэва звали Дэва Брахма. Он был полной противоположностью Лока Брахмы. Дэва Брахма жил в небесном дворце на горе Меру, и его великая мощь распространялась на все области земли. Он сильно разгневался на Лока Брахму.

— Я уничтожу его! — сказал он. — Не стоит щадить этого злого дэва. Задам ему несколько загадок. И если он не сумеет правильно отгадать их, я убью его.

С этими словами он вылетел из своего золотого дворца и направился через высокие леса к жилищу Лока Брахмы. Увидев храброго дэва, Лока Брахма приветственно сложил руки. Дэва Брахма сказал ему:

— Я пришел к тебе, могучему повелителю этих лесов, чтобы получить правильные ответы на некоторые вопросы. Я хочу предложить тебе восемь древних загадок. Если сумеешь — отгадай их.

Первая загадка: Какое правило должны соблюдать люди в любви?

Вторая: Куда должен смотреть человек во время еды?

Третья: К какой части света должно быть обращено лицо, когда удовлетворяешь свои потребности?

Четвертая: Как должен вести себя человек, который ложится спать с женщиной?

Пятая: Как должен одеваться человек днем и ночью, чтобы процветали его тело и разум и чтобы никакая неудача не могла сломить его?

Шестая: Где пребывает достоинство человека на восходе Солнца? Скажи мне, как человек может очистить себя от недостатков?

Седьмая: В какой части тела находится достоинство в полдень и после полудня?

Восьмая: Почему заповедь всеобщего прилежания соблюдается в равной мере брахманами и простыми смертными, нагами и птицей Гарудой и всеми небесными силами?

Я прошу тебя ответить на эти восемь древних загадок.

Лока Брахма ответил:

— Я не разбираюсь в законе и не помню древних правил поведения. Я не учился у наставников решать эти загадки.

Услышав такой ответ, Дэва Брахма еще сильнее рассердился:

— Если ты не сумеешь правильно решить эти загадки, я убью тебя, — сказал он.

Сердце Лока Брахмы чуть не сгорело от страха.

«Если я сознаюсь, что загадки очень трудны для меня,— подумал он,— мой повелитель не пощадит меня». И он сказал:

— Я прошу дать мне время на размышление. Я не собираюсь убегать, я хочу просто посоветоваться со всеми, кто живет в моем доме. Если через семь дней я не отвечу тебе, можешь отправить меня в мир духов.

Согласившись с просьбой злого дэва, величественный Дэва Брахма взвился в воздух и направился в свой великолепный дворец.

А Лока Брахма в унынии вернулся в свое жилище. Два дня размышлял он над загадками, а на третий день с тяжелым сердцем покинул свой дом в надежде где-нибудь найти ответы на загадки. Шесть дней он бесцельно бродил по свету, но не встретил никого, кто помог бы ему отгадать загадки. Когда наступили сумерки, он заметил огромное дерево, залез на него и спрятался в листве. Он был так опечален, что совсем не мог заснуть.

Как Лока Брахма узнал ответы на восемь загадок

А на этом самом дереве находилось жилище орлицы. Весь день орлица провела в безуспешных поисках пищи. Только поздно вечером вернулась она домой, удрученная и обеспокоенная.

— Мама, почему же ты сегодня ничего не принесла нам? За весь день мы не съели ни крошки риса, мяса или рыбы, не выпили ни капли воды. Мы очень проголодались,— закричали птенцы, увидев ее.

Мать ответила им:

— Мое сердце разрывается от жалости. Я искала пищу вдоль берега реки, но не нашла ничего, чем можно было бы подкрепить ваши силы. Зато завтра нам повезет и мы обязательно наедемся человеческого мяса. Великолепный и могучий Дэва Брахма задал восемь загадок Лока Брахме, и тот попросил время для размышления. Если он в течение семи дней не отгадает эти загадки, Дэва Брахма убьет его. Зав-

тра кончаются семь дней, и Лока Брахма должен будет умереть.

— Неужели, мама? Пожалуйста, расскажи нам, почему Великолепный убьет могучего повелителя Лока Брахму,— попросили птенцы.

Орлица ответила:

— Царственный Лока Брахма не может отгадать восемь загадок из древних священных книг. Когда повелитель Дэва Брахма спросил его, он не мог ответить и обязался в течение семи дней придумать ответы. За это время он посетил всех дэвов зодиака, но ни один из них не сумел отгадать загадки. Завтра кончается срок, который ему дал Дэва Брахма, и Лока Брахма будет убит.

Выслушав мать, птенцы захотели узнать эти восемь загадок.

— Расскажи нам об этих загадках, мама,— попросили они.

Но мать ответила:

— Не спрашивайте меня об этом. Не стоит вам, неразумным существам, отгадывать их.

Птенцы до самого рассвета уговаривали мать и настаивали на своей просьбе. Орлица не могла больше отказывать детям и сказала:

Первая загадка: Какое правило должны соблюдать люди в любви?

Вторая: К какой стороне света необходимо повернуться при еде?

Третья: В какую сторону должен повернуться человек, когда удовлетворяет свои потребности?

Четвертая: Как надо вести себя, когда спишь с женщиной?

Пятая: Что надо делать с одеждой ночью?

Шестая: Где пребывает достоинство человека рано утром?

Седьмая: Где находится достоинство человека в полдень?

Восьмая: Какая заповедь самая главная, из-за которой горе и страдания — вечный удел человека?

Тут орлица замолчала, обдумывая ответы на эти загадки. Птенцы опять пристали к ней:

— Мама, мы просим тебя объяснить все до конца. Скажи нам ответы на эти восемь загадок.

Мать ответила:

— На первый вопрос ответ такой. Все, кто обращается в цикле перевоплощений, должны воздерживаться от чувственных наслаждений в восьмой и пятнадцатый дни*, являющиеся священными днями, а также сдерживать себя во время праздников Сонг-кран* и Трут Сат*.

Ответ на второй вопрос: Когда потчуеть себя пищей, обрати лицо на восток.

Ответ на третий вопрос: Когда удовлетворяешь свои потребности, повернись к лесам Запада.

Ответ на четвертый вопрос: Человек, который хочет насладиться в объятиях молодой женщины, должен положить ее слева от себя и не позволять ей переступить через свои ноги.

Ответ на пятый вопрос: Когда ложишься спать, не пренебрегай своим телом. Поэтому не снимай с себя одежд. Каждый должен твердо помнить эту заповедь.

Ответ на шестой вопрос: По утрам достоинство человека пребывает в лице, и, чтобы очиститься, надо утром омыwać лицо водой из реки.

Ответ на седьмой вопрос: К полудню достоинство переходит в грудь. В это время все люди должны идти купаться.

Восьмой ответ: Когда мы отправляемся спать, достоинство пребывает в ногах; их необходимо мыть на ночь. Только тогда мы будем счастливы, и все наши горести рассеются, даже если они превышают горы. Если мы будем заботиться о достоинстве, пребывающем в нашем теле, то будем наслаждаться жизнью.

Когда мать кончила говорить, один из птенцов сказал:

— Я знаю одну историю. Послушай, мама, какая она интересная.

И птенец рассказал

о слуге, который обокрал хозяина-богача

Жил когда-то очень бедный человек. А у этого человека был сын, которого он нежно любил. Но вот смерть настигла бедняка, и он позвал сына.

— Мой сын,— сказал он,— я покидаю тебя. Веди себя достойно и воздерживайся от зла. Если кто-нибудь милостиво отнесется к тебе, ты должен показать ему свою благодарность. Не будь подлым, будь всегда благодарным.

После смерти отца, помня его наставления, сын бродил по стране: у него не было ни еды, ни питья. Нишета и нужда были его уделом, пока он не попал в дом богатого человека. Здесь он жил в довольстве и радости, усердно выполняя работу слуги. Однажды богач позвал его к себе и, посадив рядом, сказал:

— Завтра я хочу доверить тебе серебро, золото и все товары, которые ты видишь здесь, и отправить тебя с ними в город. Ты пройдешь через лес и придешь в столицу королевства Калинга. В этом городе ты продашь все мои товары и драгоценные камни — алмазы и сапфиры.

Юноша с радостью согласился и пошел собираться в дорогу. На следующее утро, торопливо поев, он заботливо упаковал товары и отправился в путь, мечтая про себя: «Теперь все эти ценности в моих руках. Я продам их за десять тысяч монет и ничего не отдам богачу». Пятнадцать дней шел он по лесу, и наконец пришел в столицу королевства Калинга. Здесь он продал все свои товары и драгоценные камни. После этого он уже не вернулся в свой город и, оплатив богачу черной неблагодарностью, стал проматывать вырученные деньги. Скоро у него ничего не осталось и он впал в такую нужду, что ему нечем было утолить голод. Он был вынужден вернуться в дом богача и признаться в своем преступлении. Богач начал ругать юношу:

— О, бессовестный и злобный негодяй! Ты бесчестный обманщик. Вот как ты отблагодарил меня за то, что я был милостив к тебе!

Затем богач приказал своим рабам:

— Бросьте его в тюрьму: там он быстрее образумится.

Так несчастье обрушилось на юношу, который не захотел следовать родительскому совету. Его навечно заключили в тюрьму в наказание за его нечестность.

Когда орленок кончил свой рассказ, мать сказала:

— Я расскажу вам еще одну историю о том, что необходимо следовать родительскому совету. Слушайте и запоминайте, дорогие дети

о трясогузке и коршуне

Однажды в лесах Гимаванта жила трясогузка. Она была очень стара и с беспокойством думала о том времени, когда ее дорогой сын останется один: ведь он не умел даже добывать себе пищу. «Враги будут подстерегать его,— думала она,— а я уже стара и скоро умру». Она позвала сына и дала ему совет, как спастись от того, кто замыслил зло.

— Когда ты ищешь пищу,— сказала она,— обязательно находишься в тени дерева. Если над тобой пролетят коршун или ворон, они не заметят тебя: дерево прикроет тебя от их взгляда. Не рискуй и не собирай беззаботно пищу на земле, иначе тебя постигнет несчастье.

Запомнив советы матери, сын ежедневно улетал в лес на поиски пищи. Через некоторое время мать умерла, а трясогузка-сын свято помнил наставления матери и не забывал соблюдать их, когда летал в джунглях. Но однажды, забывшись, он вышел из-под деревьев и стал беззаботно искать пищу на опушке леса. В это время мимо пролетал большой коршун. Заметив трясогузку, он камнем упал вниз, схватил ее и унес, крепко держа в клюве и предвкушая вкусный обед. Придя в себя, трясогузка-сын закричал:

— Я забыл совет матери и теперь расплачиваюсь за это жизнью.

Услышав такие слова, коршун ответил:

— Если это правда, я отпущу тебя. Когда вернешься на землю, маленькая птичка, постарайся вспомнить слова матери. Может быть, тогда тебе удастся спасти свою жизнь.

А про себя он подумал: «Ей не спастись от меня! Даже если я выпущу ее, она не уйдет далеко». Поэтому он спустился на землю и отпустил трясогузку. Обрадованная трясогузка, заметив трещину в земле, спряталась в ней так быстро, что коршун не успел даже заметить, куда она скрылась. Так коршун лишился своего обеда.

Но юноша, которого богач отправил с поручением, не вспомнил мудрых советов отца и поэтому был заключен в тюрьму в наказание за его глупый поступок и послушание.

Рассказывая эти истории, орлица и ее дети утешились и, утомившись, заснули.

Окончание истории Лока Брахмы и Дэва Брахмы

Все это время царственный дэв Лока Брахма не спал, а сидел на дереве и слушал, как орлица разъясняет смысл загадок своим любимым детям. Старательно запомнив все восемь ответов, обрадованный дэв подумал: «Теперь я не умру. Завтра я покажу свои знания!»

Когда утренние лучи солнца осветили мир, Лока Брахма спустился с дерева и полетел к своему жилищу на склоне горы, где стал ждать прихода царственного Дэва Брахмы. А Дэва Брахма поднялся со своего ложа вместе с багряными лучами солнца.

— Пришло время узнать, как обстоит дело у Лока Брахмы,— сказал он.— Если он не сумеет правильно ответить на загадки, я отправлю его в мир духов.

Он схватил меч и, покинув свой дворец, полетел к жилищу Лока Брахмы. Вскоре он увидел Лока Брахму, ожидавшего его на отвесной скале. Приблизившись к нему, Дэва Брахма спросил:

— Почему ты такой печальный? Придумал ты ответы на восемь загадок, которые я дал? Время отсрочки кончается сегодня. Как понимать твоё молчание?

Тогда Лока Брахма дал правильные ответы на все загадки. Услышав их, могучий Дэва Брахма очень обрадовался, его гнев прошёл, и он сказал:

— Запомни, Лока Брахма, все эти ответы, и ты будешь преуспевать в жизни.

После этого повелитель Дэва Брахма полетел к себе во дворец *.

История юноши, белого слона и волшебной кости *

Спустя много-много лет после рассказанных историй жил один богач. Он очень беспокоился о своём сыне. «Я уже стар и скоро умру,— думал он,— а мой сын — упрямый ребенок и нужно научить его, как вести себя в жизни». Он позвал мальчика и сказал ему:

— Мой сын, я, словно дерево, растущее на берегу реки, не вижу способа спастись от смерти. Когда я уйду, не восхищайся злом и отвратительными поступками, как прежде. Если задумаешь поступить на королевскую службу, не будь простофилей, мое дитя, и поступай на службу к Высочайшему *. Доверься и всегда верно служи ему. Послушай моего совета, и ты будешь счастлив в жизни.

Юноша хорошо запомнил эти советы. Когда отец умер, юноша долго горевал о нём. Затем, совершив погребальный обряд, он оставил мирские дела и отправился в странствие, помня совет, данный ему отцом: ты будешь счастлив лишь под защитой великого повелителя. Он долго искал такого покровителя, но не смог найти никого более подходящего, чем белый

слон из королевского дворца. Слон был велик и прекрасен. Никто не мог сравниться с ним. Быстро приняв решение, юноша пришел в слоновник и стал горячо умолять слугу белого слона:

— Разрешите мне ухаживать за слоном!

Слуга слушал его с довольной улыбкой. «Этот парень, должно быть, сумасшедший,— подумал он.— Если я его обману, то он будет вместо меня рвать траву и носить воду». И, чтобы совершенно подчинить себе юношу, слуга сказал:

— В здешних местах мой повелитель слон, действительно, великий господин, и я счастлив под его защитой. Все люди его боятся.

Решив, что он достиг своей цели, сын богача поселился в слоновнике, усердно помогая слуге рвать траву и таскать воду. Каждый день он мыл животное, и слуга перевозносил юношу.

— Он замечательный парень,— говорил слуга,— сильный, старательный и никогда не унывает.

Однажды старший слуга ушел в джунгли. А слон, увидев подходившего к нему юношу, сказал:

— Ты очень добр. Я был бы очень рад, если бы ты выполнил одно мое поручение.

Юноша ответил:

— Мой повелитель, я пришел сюда с единственной целью служить вашему высочеству и жить под вашим покровительством. Если у вас есть какое-нибудь дело, я готов немедленно выполнить его.

— Я хочу отправить тебя в лес навестить мою семью и родственников,— сказал слон.— Я не знаю, живы они или умерли. Сходи и узнай.

Тогда юноша спросил:

— Господин, если я встречу с этими слонами в лесу, не убьют ли они меня? Как вы думаете?

Тогда свирепый слон дал юноше волшебную кость.

— Возьми эту кость,— сказал он,— она защитит тебя от нападения слонов. Когда вернется слуга, не говори ему о ней. Помни мои наставления!

Юноша взял волшебную кость и поспешил в джунгли. Он обычно шел до наступления темноты, а

затем ложился спать под каким-нибудь деревом. На рассвете он снова продолжал свой путь и так шел четырнадцать дней.

Наконец юноша подошел к стаду диких слонов, которые паслись в лесу, с треском ломая бамбуковые побеги. Увидя юношу и приняв его за какое-то отбившееся от стада животное, слоны, пронзительно трубя, бросились на него. Но юноша поднял над головой волшебную кость, которую дал ему белый слон. Заметив кость, дикие слоны тотчас остановились и спросили с удивлением:

— Откуда она у тебя? Скажи нам всю правду!

Юноша ответил:

— Мой повелитель, белый слон, направил меня сюда.

Дикие слоны сразу поняли, в чем дело, и стали расспрашивать юношу, как живет их родственник. Юноша рассказал им:

— Мой повелитель, белый слон, живет в хорошем помещении и очень доволен. Но, к сожалению, его не выпускают из слоновника.

На рассвете следующего дня, выполнив поручение, юноша покинул стадо и вернулся к белому слону. Белый слон понял, что юноша говорит правду, и, почувствовав к нему расположение, сказал:

— Из любви ко мне ты ходил в лес и перенес тяжкие лишения. Эта волшебная кость обладает чудесным свойством, и я дарю ее тебе. Возьми ее, и твои желания будут исполнены. Поступай на службу к королю и используй кость для ловли диких слонов или поимки бешеных. Если ты останешься здесь, то никогда не достигнешь высокого положения. Даже если ты будешь жить под моим покровительством до самой смерти, о тебе все равно никто не узнает. Поэтому поторопись уйти от меня.

И юноша печально склонил голову и упал ниц перед белым слоном.

* * *

*

Все эти истории были рассказаны в старину нашими отцами; необходимо помнить их наставления.

ПРИМЕЧАНИЯ

Серебряный ключ

Опубликована в сб. тайских сказок «Siamese tales»,
London, 1796.

К стр. 7. *Кампенгет* — город на северо-западе Таиланда.

Пали — древнейший из среднеиндийских языков. На нем написана вся каноническая буддийская литература.

Панунг — основная часть одежды тайцев, кусок ткани, который обортывают вокруг бедер.

К стр. 9. *Жезл из ротанга* — в Таиланде символ власти, как на Западе скипетр. Ротанг — лианообразная пальма, распространенная главным образом на островах Малайского архипелага, в Южной Азии, Центральной Африке и в Австралии. Гибкие стебли ротанга под названием «испанского тростника» применяются для изготовления мебели, тростей и т. д.

К стр. 11. *Чау-пи* — невидимое существо, страж земли, которому поклоняются тайские крестьяне. Согласно поверью, существует несколько видов чау-пи, например чау-та — страж плантаций, чау-санг — страж полей и т. д. На открытых местах и дорогах Таиланда, Лаоса, Вьетнама и Бирмы можно видеть небольшие пагоды, посвященные чау-пи. Тот, кто желает срубить дерево, очистить участок земли или поохотиться, берет палку с загнутым концом (крючок), втыкает ее в землю и уходит. Если на следующее утро этот загнутый конец окажется неповрежденным, значит чау-пи дал свое разрешение. Если путешественник хочет сорвать плоды в каком-нибудь саду, где нет хозяина, он может воткнуть палку в землю и после этого безнаказанно рвать плоды: теперь уже хозяин сада не примет его за вора (по-тайски «крючок» и «просьба» обозначаются одинаково — словом «ко»).

Опубликована в кн.: Sibunruang J. K. «Siamese folktales», Bangkok, 1954.

Эта сказка очень популярна у тайцев и известна во многих вариантах. Чаще всего сказка называется «История двенадцати сестер», «Двенадцать сестер». Иногда сестер бывает семь, как в некоторых шанских вариантах. Многие мотивы из этой сказки рассказываются как отдельные истории. Например, в Лаосе бытует сказка «Почему у слона отвисает губа». В этой сказке двенадцать сестер, спасаясь от людоедки, прячутся в пасти слона. Одна сестра не успела спрятаться, и из пасти слона виднелся край ее одежды. Заметив это, людоедка сказала: «Пусть у слона нижняя губа висит всю жизнь, как край одежды». С тех пор у всех слонов отвисает нижняя губа.

В шанской сказке «История феи и принца» есть такой эпизод: служанка увидела в воде отражение прекрасной девушки и приняла его за свое. Далее события развиваются так же, как и в сказке «Глаза двенадцати королев».

К стр. 15. *Кутара Нагара* — вымышленное название.

Баньян — огромное своеобразное дерево (*Ficus bengalensis*) с многочисленными воздушными корнями, которые часто врастают в землю и сильно ветвятся в почве. Растут баньяны чрезвычайно быстро. Из одного семени получается как бы целая роща из многочисленных стволов с огромной кроной; такие рощи достигают 500 метров в окружности. Баньян считается священным деревом у индусов и разводится ими около храмов. Существует вид баньяна (*Ficus religiosa*) и без воздушных корней. Он также считается священным деревом у народов Индии и Индокитая.

К стр. 17. *Коча Пура Нагара* — вымышленное название.

К стр. 18. *Нарды* — старинная восточная игра. Играющие по очереди бросают пару игральные кости и передвигают шашки на специальной доске через столько клеток, сколько очков выпало на костях.

История Утары и двух жен богача

Опубликована в журн.: «Siam Society», pt I, Bangkok, 1924.

Эта сказка принадлежит к всемирно распространенному циклу сказок о гонимой падчерице. На Западе героиней таких сказок чаще всего бывает Золушка. Тайский вариант отличается от других сказок этого цикла отсутствием основного мотива (падчерица теряет башмачок, который попадает в руки принца или другого положительного героя). В тайской сказке бог Индра,

увидев Утару, пленился ее добротой и взял в жены. Сказка об Утаре известна всем народам таи. Шаны, живущие в Верхней Бирме, рассказывают ее как историю колдуньи, в Таиланде эта сказка называется «Золотая гоби» (*гоби* — маленькая рыбка), у лаосцев — «История Утары и двух жен богача», т. е. та самая сказка, которая приведена в данном сборнике. Сказка была записана Ле Мэем во время его поездки по Северному Таиланду.

К стр. 21. *Пикрасы* — по поверью, дух, живущий в теле женщины. Когда женщина засыпает, пикрасы выходит через ее рот и ищет пищу. Иногда пикрасы проникает в кишки человека и вызывает его смерть. Женщину, в которой живет пикрасы, можно узнать по следующим признакам: у нее сонный вид, тусклые глаза, в которых ничто не отражается, т. е. те самые признаки, которые характерны для вампиров западнославянских сказок. Однако она не пьет кровь, как вампир. Она пожирает сырое мясо, рыбу, мертвечину и т. д. О вампирах см. примечание к стр. 97.

К стр. 23. ...*в следующем перевоплощении родилась золотой черепахой*... — согласно буддийскому учению, любое существо после смерти вновь возрождается, т. е. перевоплощается в другое живое существо до бесконечности. Жизнь, как учат буддисты, является страданием. Выйти из круга жизни можно лишь в нирване, т. е. отневшись от всех желаний и страстей, а пока человек или любое живое существо будет вести грешную жизнь, он никогда не достигнет нирваны и будет вечно вращаться в кругу жизни. Если человек убьет кого-нибудь, то в следующем перевоплощении он обязательно сам сделается жертвой; и так до бесконечности, пока кто-нибудь не поймет сущности жизни и не перестанет платить злом за зло. Поэтому буддисты считают, что человек не должен убивать никаких живых существ. В сказке «Золотая гоби» следующим образом объяснено, почему рыбак убил свою жену. Давным-давно рыбак был попугаем, а его старшая жена была кошкой и жила в том же доме, что и попугай. Кошка стала ревновать попугая к хозяину и убила птицу. Вот поэтому, когда после ряда перевоплощений рыбак и женщина стали мужем и женой, рыбак возненавидел старшую жену и убил ее.

К стр. 24. *Кэнг* — национальное тайское блюдо, приготовленное из риса, кусочков мяса или рыбы, зелени и пряностей и приправленное соусом из перца.

Пая Ин — одно из имен бога Индры. Его культ восходит к ранним ведическим временам перед расцветом индуизма в Индии. Индра играет очень большую роль в религии тайских народов. Он ближе всех богов к земле и следит за всеми событиями на

ней. В Центральном Таиланде его зовут Пра Ин, в Северном Таиланде и Лаосе — Пая Ин. Возможно, что народы тай в древние времена верили в какое-то божество, очень похожее на бога Индру, поэтому культ этого бога столь популярен у всех тайских народов.

Принцесса Серебряной горы

Опубликована в кн.: Milne L. «Shans at home»,
London, 1910.

К стр. 26. *Сакия* — возможно, искаженное от Сакра — одного из имен бога Индры.

Как вы себя чувствуете? Где живете? Откуда приехали? Куда направляетесь? — обычные шанские приветствия незнакомому человеку (прим. Милне).

К стр. 28. *Ящичек с бетелем* — в Таиланде, если хотят показать свое уважение гостю, ставят перед ним ящичек с бетелем. Бетель — т. е. бетельный орех, плод арековой или бетельной пальмы (*Agave catechu*). Плоды арековой пальмы размером с небольшое куриное яйцо, внутри плода — бетельный орех. Орехи собирают ежегодно между августом и ноябрем. Затем их варят, нарезают на кусочки и сушат на солнце до тех пор, пока они не станут коричневыми или черными. Приготовленные таким образом орехи обертывают бетельным листом (т. е. листьями *Piper betle* — небольшого лазящего кустарника из семейства перечных), добавляя немного негашеной извести и различные пряности. Все вместе под названием бетель употребляют как возбуждающее, наркотическое средство. Помимо возбуждающих качеств, бетель окрашивает губы в кроваво-красный цвет и покрывает зубы красновато-черным налетом. Бетель жевали молодые и старые и даже девочки с 12—13 лет. В настоящее время органы здравоохранения выступают против употребления бетеля, так как он расшатывает нервную систему и ведет к выпадению зубов. Несмотря на это, жевание бетеля все еще широко распространено среди тайских крестьян.

К стр. 29. *Страна Нагов* — страна огромных мифических змей, живущих в подземном царстве.

Страна Рух — страна огромных мифических птиц.

К стр. 30. *Поставьте вашу ногу на голову рабыни...* — распространенное на Востоке выражение, означающее покорность и смирение.

К стр. 31. *Тинг* — музыкальный инструмент, похожий на арфу, но с меньшим количеством струн.

Страна Павати — вымышленное название.

Опубликована в сб.: «Folk Tales from China», ser. 3, Peking, 1958.

Сказка широко распространена у всех тайских народов, живущих на обширной территории Южного Китая, Верхней Бирмы, Ассамы, Лаоса, Таиланда. Настоящий вариант сказки бытует в Южном Китае. В Таиланде эта сказка известна под названием «В стране женщины-птицы», в Лаосе — «Верный муж», в Бирме — «Фея и охотник». Из этих вариантов южнокитайский — наиболее полный и интересный.

К стр. 35. *Ланьцанцзян* — китайское название реки Меконг.

Монбанджа — вымышленное название,

Бахмо — легендарный король.

К стр. 36. *Деваво* — легендарный герой, славившийся своей красотой.

...мечтали бросить ему расшитый кошелек...— у многих народов мира существует обычай, когда девушки дарят вышитые ими вещи своим возлюбленным.

...предлагала ему стул из бамбука...— бамбук играет большую роль в хозяйственной жизни народов Юго-Восточной Азии. Из стволов его делают жилища, различные предметы домашнего обихода, корзины, стулья, столы и т. д. Листья бамбука также используются на различные хозяйственные нужды. Поэтому предметы из него нередко приобретают символическое значение, и когда девушка предлагает своему возлюбленному бамбуковый стул— это понимается как предложение вести хозяйство сообща.

...приносили орехи любви,— т. е. бетельный орех (см. примечание к стр. 28). Если девушка дарит своему возлюбленному орехи бетеля, то эти орехи обычно называют орехами любви.

К стр. 37. *Лангсна* — вымышленное название озера.

Нандиовала — одно из имен девушки-птицы, чей образ неразрывно связан с образом лебедя, который на Востоке считается символом красоты, грации и чистоты.

К стр. 40. ...мой старший брат — тайцы очень часто обращаются друг к другу в третьем лице.

Монгвудунпан — вымышленное название.

Сен — мера длины, равна 40 м.

К стр. 42. *Монгшуганг-Накема* — вымышленное название.

К стр. 43. ...в день жертвоприношения...— у народов тай сохранились сильные пережитки анимизма и до сих пор существуют культы различных духов, которым периодически приносят жертвы.

К стр. 47. *Намиенкаликаген* — вымышленное название.

- К стр. 49. ...чтобы получить благословение для своей дочери...— в прежние времена среди тайских племен Южного Китая и северной части полуострова Индокитай был широко распространен обычай устраивать различные религиозные церемонии и празднества для получения благословения в будущей жизни. Эти обряды назывались «пай» и занимали важное место в социальной жизни народов таи. Пай— это название целого ряда религиозных буддийских обрядов. Существовало несколько видов пай, и среди них самое почетное место занимал Великий пай. Церемония проводилась обычно в буддийском монастыре в течение трех дней, а то и более, и состояла из танцев, пения, угощения и процессий. Обряды пай организовывались на деньги отдельных лиц, которые хотели при жизни заслужить благословение небес. Тот, кто сумел организовать Великий пай, получал титул Пага; считалось, что обладателю такого титула гарантировано место на небесах.
- К стр. 49. *Красноречив, как золотой какаду*...— какаду в тайском фольклоре олицетворяет красноречие.

Как лентяй добился успеха в жизни

Записана Ле Мэем в Северном Таиланде и опубликована в журн.: «Siam Society», pt I, Bangkok, 1924.

- К стр. 52. *Камнан* — государственный чиновник (волостной начальник), представитель власти в деревенской общине. Обычно в общину входит 10—20 деревень.

Мианг — сорт дикого чая, обладающий возбуждающими свойствами. Тайские крестьяне жуют его листья.

Кэнг — см. примечание к стр. 24.

- К стр. 53. *Чанг Ти* — название мифического цветка.

- К стр. 57. ...*Я привел еще семь жен*...— у народов таи встречаются случаи многоженства, хотя буддизм осуждает полигамию. Однако лишь сравнительно богатые люди могут позволить себе роскошь иметь несколько жен.

Храбрый Хан Ми

Записана Ле Мэем в Северном Таиланде и опубликована в журн.: «Siam Society», pt I, Bangkok, 1924.

Чудовище с четырьмя ртами
и пятью носами

Опубликована в кн.: «The First Mosquito and other stories»,
Hanoi, 1958.

Эта сказка распространена среди тайцев, живущих во Вьетнаме. Подобная сказка есть и в Лаосе: «Иголка без ушка, гнилое яйцо, гнилой банан, старая рыба и разбитая ступка».

Опубликована в кн.: Milne L. «Shans at home», London, 1910.

К стр. 69. ...*наполни одну корзину поджаренным рисом, другую — цветами жасмина* — обычные религиозные подношения у народов таи.

Сонгкран

Записана Ле Мэем в Северном Таиланде и опубликована в журн.: «Siam Society», pt I, Bangkok, 1924.

К стр. 70. *Сонгкран* — означает новый год по солнечному календарю, отмечается 13—14 апреля по юлианскому календарю.

К стр. 71. *Год рождения дочери он назвал Пи Чай...* — в Таиланде существовало множество летосчислений: Маха Сакарат — Великая эра, введенная брахманами из Индии; Чула Сакарат — Малая эра, старая сямская гражданская эра; Буддийская эра; Бангкокская эра, считающаяся со дня основания Бангкока как столицы в 1782 г., но введенная лишь в 1889 г., и другие. В настоящее время в Таиланде официально принято буддийское летосчисление. Тайские крестьяне чаще пользуются циклическим лунным календарем, в котором год начинается с первого дня прибывания луны первого месяца (приблизительно в конце октября или в начале ноября). Цикл состоит из двенадцати лет; каждый год называется именем определенного животного, в следующем порядке: крыса, бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, коза, обезьяна, петух, собака и свинья. Если тайца спрашивают о дне рождения, он отвечает, например, «в пятый день убывания луны, четвертого месяца, в год Дракона».

...*лао с белыми животами* — лаосцы, живущие на восточном берегу Меконга, татуировали животы белой краской, поэтому их называли «лао с белыми животами».

Почему бывают затмения

Записана Ле Мэем в Северном Таиланде и опубликована в журн.: «Siam Society», pt I, Bangkok, 1924.

К стр. 71. *Пра Атит* — по-тайски означает «солнце», а *Пра Чан* — «луна».

Раху — в индийской мифологии король метеоров и

хранитель юго-западной части мира, виновник затмений. Согласно преданию, раньше Раху был злобным четырехруким демоном, который украл напиток бессмертия, амриту, и немного выпил его. Солнце и луна доложили об этом Вишну, и Вишну приказал отрубить Раху голову и две руки, но так как Раху вкусил амриту, то он стал бессмертным. Поэтому голова и две руки Раху находятся теперь в форме головы дракона в верхней части зодиака, а тело в виде хвоста дракона находится в нижней части зодиака. Раху периодически заглатывает Солнце или Луну, чтобы отомстить им за донос.

К стр. 72. *Гора Меру* — согласно индуистской и буддийской мифологии, центр Вселенной и жилище богов.

Четыре веселых разбойника или лечение перцем

Опубликована в сб.: Le May R. «Siamese tales Old and New», London, 1930.

К стр. 75. *Дерево Боди* — священное дерево, олицетворяющее Будду. Люди, стремящиеся скрыться от правосудия, надевают перед этим деревом желтый монашеский плащ. Эта церемония означает, что они обманывают людей, но не Будду, и таким образом надеются избежать наказания за свои грехи при следующем перевоплощении.

...*надели желтые одежды*...— желтые одежды носят буддийские монахи. В Таиланде и Лаосе существует закон, согласно которому местные светские власти не имеют права арестовать монаха без специального разрешения высшего духовного совета. Этим пользуются люди, которых часто несправедливо преследуют местные власти. Иногда под желтым плащом буддийского монаха укрываются преступники, сбежавшие от правосудия.

...*подошли к заброшенному монастырю*...— монастырская земля считается священной, и в законе древнего Сиамы говорится, что земля, принадлежавшая монастырю хотя бы один день, навсегда остается монастырской. Крестьяне никогда не строили дома или другие строения на монастырской земле, даже если монастырь был разрушен и необитаем. В настоящее время этот обычай часто нарушается.

Мантры — заклинания; происходит от санскритского слова, означающего формулу посвящения, заклинания; магическое слово.

...*всегда давал им священной воды*...— буддисты считают, что священная вода получает свои волшебные

свойства благодаря тому, что монах, сидящий в кругу, очерченным вокруг чаши с водой, произносит (поет) мантры. Те же свойства приписывают и магической воде (нам-ка-та), приготовленной шаманом, который произносит заклинания на пали над обыкновенной водой.

К стр. 76. *...выпускали во двор монастыря...*— монастырская земля считается прибежищем и святой землей. Если кто-либо хочет заслужить благословение, он пускает своих домашних животных на территорию монастыря, где они пасутся до самой смерти или пока их не украдут неверующие люди (последнее считается тяжким грехом).

К стр. 77. *Сура* — возбуждающий алкогольный напиток — рисовая водка.

К стр. 78. *...подняли в дома лестницы...*— тайцы строят свои дома на столбах для защиты от наводнений, воров и диких животных. К дому приставляется лестница, которую можно убирать внутрь дома на ночь. Число окон, дверей и ступенек лестницы всегда нечетное, чтобы защититься от злых духов.

К стр. 83. *...страхнув пыль дома со своих ног...*— распространенное в Индии и Индокитае выражение, означающее, что этот человек никогда больше не вернется в покинутый им дом.

Л о в у ш к а

Опубликована в сб.: Le May R. «Siamese tales Old and New», London, 1930.

К стр. 83. *Лопбури* — город в Центральном Таиланде. В настоящее время он называется Бантахин.

Х и т р о с т ь Ч а о Ч у

Опубликована в сб.: Le May R. «Siamese tales Old and New», London, 1930.

К стр. 86. *Кампенгпет* — см. примечание к стр. 7.

К стр. 87. *Аюттия* — столица Сиам с 1350 по 1767 г.

Панунг — см. примечание к стр. 7.

Пахом — кусок материи, которым тайские женщины обертывают тело, оставляя обнаженным лишь одно плечо.

Тикал, или бат, — основная денежная единица в Таиланде. Один тикал равен примерно 5 коп. Существует и весовая единица того же названия, равная 15 граммам.

Сампан — тяжелая лодка, управляемая одним веслом, укрепленным на корме.

Кэнг — см. примечание к стр. 24.

Бетельный орех — см. примечание к стр. 28.

К стр. 91. *Карма* — согласно буддийскому учению, это судьба каждого живого существа. Ничто не может изменить заранее предопределенной кармы. Даже боги, как бы могущественны они ни были, должны пережить муки смерти и нового рождения. По закону кармы, все живые существа находятся в непрерывном круговороте жизни, пока они совершенно не очистятся от грехов и не достигнут состояния нирваны. Недостойные души вновь воплощаются в живые существа до бесконечности.

...выливая каплю за каплей... — очень древний обычай, связанный с жертвоприношениями земле. Тайцы считают, что обычай медленно выливать воду из сосуда на землю означает, что они клянутся перед матерью-землей никогда не нарушать клятву.

...подобных покойной жене... — у буддистов существует представление, что люди, при жизни очень сильно любившие друг друга, могут соединиться и в последующих перевоплощениях, если только один из них не совершит тяжкий грех или же не будет торжественно просить больше не соединять его с другим, как это сделал Чао Чу — герой сказки.

Наказанный монах

Опубликована в сб.: Fleeson K. N. «Laos folklore of Farther India», New York, 1899.

Жадный сосед

Опубликована в сб.: Fleeson K. N. «Laos folklore of Farther India», New York, 1899.

Свадьба вампиров

Опубликована в сб.: Le May R. «Siamese tales Old and New», London, 1930.

К стр. 95. *Вампир* — по поверью, мертвец, выходящий из могил и сосущий кровь у людей. В Таиланде также распространена вера в вампиров. Тайские крестьяне считали, что тот, кого укусит вампир, сам становится вампиром и бродит по ночам в поисках жертвы. Основным признаком вампира считается отсутствие зрачков, поэтому человек-вампир не может смотреть в лицо людям. В период дождей многие низкие места превращаются

в болота, из которых поднимаются вредные испарения вместе с горючими газами. Часто эти газы самовозгораются, и появляются блуждающие огоньки, хорошо заметные по ночам. Крестьяне верят, что эти огоньки — вампиры, которые ищут неосторожного человека.

Падди — неочищенный рис, который можно сажать в землю.

Кау — очищенный рис, употребляемый только для еды.

Ратбури — город в Центральном Таиланде.

К стр. 96. ...уговорили нескольких уважаемых людей пойти к родителям *Ме Пиан* — родители юноши должны посылать посредников к родителям девушки, так как считается большим оскорблением для родных девушки, если родители юноши сами придут просить за своего сына.

К стр. 98. *Чанг* — золотая монета. В настоящее время в Таиланде не употребляется. Один чанг был равен 80 тикалам.

К стр. 99. *Каури* — раковина, заменявшая мелкие деньги в странах Южной и Юго-Восточной Азии.

Тамлинг — мера веса (равен 60 граммам) или денежная единица (равен 5 тикалам). В настоящее время вышла из употребления.

Ной Пиан — тайцы при разговоре часто ставят перед именами различные слова, указывающие на пол, возраст, привычки, склонности и т. д. человека. *Ной* означает «маленький» в ласкательном смысле. *Ной Пиан* в переводе означает «маленькая Пиан».

К стр. 101. *И Пиан* — «И» — частица, обозначающая презрение, пренебрежение. Ставится перед собственным именем.

К стр. 104. ...чтобы какой-нибудь непредвиденный случай расстроил свадьбу... — в Таиланде не принято расстраивать свадьбу, даже если жених и невеста не понравились друг другу, ибо тайцы считают, что, расстроив свадьбу, они делают зло, за которое они будут нести наказание во всех последующих перевоплощениях и которое помешает им достичь nirваны.

К стр. 105. ...в доме новобрачных... — существует выражение *мирыэн*, что означает «иметь дом». Когда молодые люди женятся, говорят, что он или она *мирыэн*. Юноша, собравшийся жениться, должен был построить собственный дом. В доме новобрачных обычно совершались свадебные церемонии. Дом строился на участке тестя — это значит, что мужчина живет в семье жены. Этот обычай (теперь он не всегда соблюдается) свидетельствует о пережитках матриархата у тайских народов. Иногда, прежде чем жениться, юноша должен был отработать на участке тестя (отработка за жену). Хотя иметь много дочерей обычно считается несчастьем,

однако, если они красивы, их отец может быстро разбогатеть, заставляя женихов работать на своем участке. Жениха называют *тъаубау* или просто *бау* (слово *бау* означает «раб», «слуга» — это отражает вышеописанный обычай). Обычно родители не разрешают девушке переходить в семью мужа, ибо это значит опозорить семью девушки.

К стр. 106. *...возвратить внесенную каждой семьей свадебную часть и расторгнуть брак...* — у народов таи существует несколько видов свадеб. Наиболее простой вид, — когда юноша приходит в дом родителей девушки и проводит с девушкой несколько ночей. Если после этого он остается в доме девушки, то считается, что брак заключен. Если же юноша больше не приходит, то в этом не усматривают никакого оскорбления девушки, и она вновь может выбирать себе жениха.

У зажиточных жителей тайских деревень существует другой обычай: юноша не сближается с девушкой после того, как они решили пожениться, а сообщает своим родителям о своем намерении. Родители юноши посылают к родителям девушки посредника, который договаривается с родителями девушки. Если между ними нет никаких разногласий, то обе семьи выбирают счастливый день для свадьбы (по предсказаниям астролога или монаха).

В день свадьбы в доме родителей невесты собираются друзья и родственники жениха и невесты, они привязывают руку невесты к руке жениха в присутствии старейшин деревни и после этого ведут новобрачных в отдельную комнату. Новобрачные остаются в комнате одни, а гости пируют, поют и танцуют. Родственники новобрачных делают молодоженам различные подарки, в том числе и денежные, а также дарят им участок земли и рабочий скот. Во время свадьбы родители жениха платят родителям невесты небольшую сумму как плату за «молоко матери». В случае развода каждый супруг забирает ту часть имущества, которую внесли его родители, а общее имущество делят поровну.

В настоящее время описанные свадебные обычаи встречаются лишь в отдаленных районах и почти совершенно исчезли в городах и больших деревнях.

Рыбак и его жена

Опубликована в кн.: Milne L. «Shans at home», London, 1910.

Жадный монах

Опубликована в сб.: Fleeson K. N. «Laos folklore of Farther India», New York, 1899.

К стр. 108. *Кэнг* — см. примечание к стр. 23.

Стеклянная пробка

Опубликована в сб.: Le May R. «Siamese tales Old and New», London, 1930.

К стр. 109. *Бангкок* — столица Таиланда с 1782 г.

К стр. 110. *Чанг* — см. примечание к стр. 98.

К стр. 111. *Фыанг* — мелкая денежная единица, равная примерно $\frac{1}{8}$ тикала (бата).

Сила внушения

Опубликована в сб.: Le May R. «Siamese tales Old and New», London, 1930.

К стр. 114. *Чиенграй* — город на севере Таиланда.

Страж земли — чау-пи, см. примечание к стр. 11.

Любовный напиток, как считали тайцы, должен был готовиться из сала духа-питайхонга. По поверью, колдун смешивал сало с душистыми маслами и произносил над этой смесью заклинания. По убеждению крестьян, эта смесь могла сделать человека сумасшедшим, а также заставить женщину полюбить кого-нибудь. Насколько была глубока вера в силу любовного напитка в старые времена, можно судить по рассказу Ле Мэя, который описывает случай, когда один солдат влюбился в девушку, но его любовь не нашла отклика. Тогда он достал маленький пузырек сала, натопленного из человеческого трупа, вылил содержимое пузырька на ничего не подозревавшую девушку. Считалось, что после этого девушка должна была вспылать страстью к солдату или сойти с ума. Девушка сошла с ума.

К стр. 116. *...сделал восковые фигурки...* — восковые фигурки изготовляют, чтобы нанести вред своему врагу. Этот прием был распространен и у многих других народов. Например, в Малайе делали из воска куклу, а затем уродовали ее в соответствии с теми повреждениями, какие надо было нанести врагу. Чтобы кровь врага не пала на голову заклинателя, последний уверял, что это сделал не он, а другой человек.

К стр. 117. *...в город пришел один старый странствующий монах...* — странствующих монахов можно встретить в любой части страны. Они идут по двое или по трое и несут с собой большие белые зонты. Монахи не просят пищу у крестьян. Наоборот, когда крестьяне узнают,

что недалеко от них остановились странствующие монахи, они сами приходят к ним и приносят пищу. Если крестьяне не принесут еды, то странствующие монахи голодают.

Священная вода — см. примечание к стр. 75.

...он также знал, что никакие чары и заклинания не имеют силы... — пользуясь невежеством крестьян, различные астрологи, колдуны, знахари и прочие шарлатаны так обманывали их, что в 1892 г. сиамский король был вынужден издать указ, по которому все лица, использующие в своих целях суеверия жителей, должны подвергаться наказанию.

К стр. 118. *Тикал* — см. примечание к стр. 87.

Янтры — кабалистические знаки.

Запутанная история

Опубликована в сб.: Le May R. «Siamese tales Old and New», London, 1930.

К стр. 122. *...постоянно жил в доме своей тещи...* — см. примечание к стр. 105.

К стр. 123. *...надев белые пахом и панунг...* — тайцы в знак траура надевают белые одежды.

Облако

Опубликована в кн.: Milne L. «Shans at home», London, 1910.

Умный вор

Опубликована в сб.: Fleeson K. N. «Laos folklore of Farther India», New York, 1899.

Капля меду

Записана Ле Мэем и опубликована в журн. «Siam Society», ht. I, Bangkok, 1924.

К стр. 128. *Ящерица геккон* — ящерица, живущая в домах. Выражение «рот геккона» означает «острый на язык».

Недостающий элемент

Опубликована в сб.: Le May R. «Siamese tales Old and New», London, 1930.

К стр. 129. Король Нарай правил с 1657 по 1688 г. н. э.

...превратить красную медь в чистое золото...— в прежние времена в Таиланде, как и во многих странах Европы и Азии, пытались с помощью некоего чудодейственного элемента неблагородные металлы превратить в золото. При этом нередко получали ценные сплавы. В Таиланде наиболее ценным из таких сплавов является самрит (сплав из золота, серебра и меди с различными добавлениями). Его применяют для изготовления изображений Будды. Эти сплавы имеют темный оливково-коричневый цвет. Сплав меди с золотом называется «нак». Изображения Будды, сделанные из этого сплава, имеют насыщенный медно-красный цвет и блестят даже без полировки.

К стр. 130. *Кэтти* — мера веса, равная 1200 г.

К стр. 131. *Рай* — равен 1600 кв. м.

К стр. 132. *Тикал* — см. примечание к стр. 87.

Четыре загадки

Опубликована в сб.: Le May R. «Siamese tales Old and New», London, 1930.

Сказка относится к группе новеллистических сказок. Ср. по сюжетному указателю Андреева сюжеты № 894 «Кто лучший друг человека» и № 921 «Куда деньги тратятся».

Обманутый заяц

Опубликована в кн.: Milne L. «Shans at home», London, 1910.

Болтливая птичка

Опубликована в журн.: «The Phoenix», № 15, sept., London, 1871.

Хитрый кот

Опубликована в журн.: «Revue Indo-Chinoise», vol. 2, Hanoi, 1904.

Старый тигр

Опубликована в журн.: «Revue Indo-Chinoise», vol. 2, Hanoi, 1904.

Книга птиц

«Книга птиц» в Таиланде называется «Паксипакаранам». Автор и время создания этого сборника неизвестны. По-видимому,

когда тайские племена впервые познакомились с буддизмом и через него с индийской культурой, первые буддийские миссионеры принесли с собой и прекрасные сказки из индийской «Панчатантры». Индийские сказки о животных и птицах хорошо известны народам Южного Китая и Юго-Восточной Азии. Некоторые сказки «Панчатантры» вошли настолько глубоко в быт тайского народа, который изменил и доработал их сюжеты в соответствии со своими вкусами и привычками, что могут считаться национальными тайскими сказками. Они и легли в основу «Книги птиц».

В Таиланде существуют две полные версии сказок о птицах — метрическая и прозаическая. Метрическая версия была переведена на английский язык Дж. Кросби и опубликована в «The Journal of the Siam Society». Настоящий перевод сделан с английского.

Сравнение метрической и прозаической версий показывает, что прозаическая версия более полная. По содержанию метрическая версия очень похожа на прозаическую и по существу является ее адаптацией. Прозаическую версию можно считать первоисточником, а метрическую — ее переложением. Сходство обеих версий настолько полно, что даже некоторые идиоматические обороты и целые фразы совершенно идентичны. В Таиланде более популярна метрическая версия.

«Книга птиц» содержит тридцать сказок. Герои сказок — птицы и животные. В аллегорической форме перед нами проходит жизнь тайского общества с его моралью, законами, нравами и обычаями. Птицы и животные наделены человеческими чувствами, живут по законам человеческого общества. Они как бы обобщающие прототипы людей, причем в образах некоторых птиц и животных гиперболизируются такие качества, как жадность, самодовольство, глупость, нечистоплотность, преданность, мудрость и т. д. Обычно эти качества, присущие определенному животному или птице, не упоминаются в сказках, а проявляются в речах и поступках.

Во многих сказках отражены социальные и религиозные обычаи тайцев. В сказке «О свадьбе ворона и лебедя» отражен обычай тайцев, когда мужчина переходит жить к родителям жены. В «Истории юноши, белого слона и волшебной кости» мы встречаемся с верой тайцев в то, что белый слон является живым воплощением Будды. До недавнего времени некоторые верующие шептали ему в уши свои желания в надежде на их осуществление.

В «Книге птиц» заметно буддийское влияние. Многие сказки имеют или дидактический характер, или поясняют некоторые места из древних буддийских текстов.

К стр. 145.— *Попугай* — в тайском фольклоре обычно олицетворяет мудрость, смелость, преданность.

Сова — любитель пофилософствовать.

Лебедь — идеал красоты, грации и чистоты.

Ворон олицетворяет наглость, вероломство, самомне-

ние, нечистоплотность, склонность к воровству, любит подшутить над кем-нибудь.

- К стр. 151. *Черепаша* — в тайском фольклоре олицетворяет лобзательность и медлительность. Выражение «голова черепахи» употребляется для характеристики человека, который часто меняет свое мнение и не держит своего слова.

Мутгьялин — название одного из семи Махарасас, или Великих озер, расположенных в *Гимаванте* — мифической стране, где, по представлениям тайцев, живут боги.

- К стр. 152. *Теперь он говорит о лебеде пренебрежительно...* — здесь явная путаница, так как индийский зобастый аист никогда не предлагал выбрать лебеда повелителем птиц. В прозаической версии сказано: «Затем попугай сказал индийскому зобастому аисту: „Сначала ты превозносил ворона, заявляя, что он более достойная птица, чем лебедь. Теперь ты говоришь, что ворон, будучи в союзе с лебедем, привел его к бесчестью. Разве можно слушать тебя, когда ты говоришь двумя голосами?“» (*Прим. Кросби*).

- К стр. 153. *...принести жертву духам моря...* — согласно прозаической версии вороны жили на дереве в гавани, расположенной на границе с территорией Бенареса. Жертвоприношения духам моря совершали родственники моряков. Моряки где-то задержались, и родственники хотели обеспечить им благополучное возвращение.

Якшасы — по представлениям тайцев, кровожадные, прожорливые существа, живущие на Западе. Очень любят человеческое мясо. Когда якшасы умирают, то превращаются в страшных тигров, медведей, скорпионов, змей, сороконожек и т. д.

- К стр. 155. *Ва* — мера длины, равная двум метрам.

Баньян с воздушными корнями — см. примечание к стр. 15.

Майна — птица из семейства скворцовых.

- К стр. 156. *...во сне явился бог...* — в прозаической версии это был Индра.

Манговое дерево — род растений из семейства анакардиевых. Плоды манго овальные, оранжево-желтые, величиной с апельсин.

Справедливый — одно из имен тайского короля.

- К стр. 157. *Вессавана (Кубера)* — по индийской мифологии, один из восьми хранителей мира, бог богатства.

- К стр. 158. *Риши* — отшельник, подвижник, святой мудрец.

- К стр. 159. *Блюдо с цветами и жареным рисом, смешанным с медом...* — см. примечание к стр. 69.

Йот — мера длины, равная 400 сенам (16 км).

- К стр. 160. *Бенарес* — княжество в Индии, расположенное по среднему течению р. Ганг.

- К стр. 161. *Павлин* в тайском фольклоре наделен теми же качествами, что и орел в русском фольклоре.
- К стр. 162. *Кэнг* — см. примечание к стр. 24.
- К стр. 163. *Птица ноккот* — цапля.
- К стр. 164. *Три ветви знания* — искусство управлять государством, астрология, общие законы природы.
- К стр. 167. *Так самка коршуна и ученая куропатка стали пищей злого человека...* — прозаическая версия рассказывает, что в хижине куропатки жила самка коршуна с птенцом. Когда пришел злой риши, он сначала убил куропатку, а затем птенца-коршуна. Убитых птиц риши спрятал под кроватью. Прилетела самка коршуна и спросила, куда исчезли птицы. Злой риши ответил, что недавно мимо хижины проходил торговец и он, вероятно, виновен в пропаже птиц. Самка коршуна отправилась преследовать торговца. Далее действие развивается так же, как и в метрической версии.
- Королевство Калинга* находилось примерно на территории современного штата Орисса на восточном побережье Индии.
- К стр. 168. *Йоги* — отшельник, который, предаваясь молитвам, умерщвлению плоти, созерцанию и т. д., стремится достичь блаженства и соединиться с божеством.
- Гаруда* — мифическая птица. В Таиланде — символ королевской власти. Она враждует с *нагами* — мифическими змеями, живущими в подземном царстве.
- Сен* — см. примечание к стр. 40.
- К стр. 169. *Собака* в тайском фольклоре лишена каких-либо положительных качеств, кроме преданности человеку.
- Джамна* — приток Ганга.
- К стр. 173. *Ююба* — растение из семейства крушинных с круглыми или продолговатыми плодами. Чаше встречается в виде кустарника, иногда в виде деревьев. Встречается во всех тропических и субтропических странах.
- Великий король...* — в прозаической версии короля звали Девана Магарадж, он правил городом Учен.
- Гора Меру* — см. примечание к стр. 72.
- Гимавант* — см. примечание к стр. 151.
- К стр. 175. *Киннары* — мифические существа с человеческими телами и птичьими ногами. По индийской мифологии, они выполняют роль певцов и музыкантов у бога Куберы. Тайцы считают, что киннары живут в лесах.
- Гора Крайлат* — по представлению тайцев, гора в Гимаванте, к северу от озера Манаса. Считалось, что на ней находится жилище бога богатства Куберы.
- К стр. 176. *Я не должен сражаться ни с одним живым существом, иначе нарушу устав своего братства.* — Согласно буддийскому учению, убийство любого живого существа считается тяжким грехом. Одна из основных заповедей буддизма — не убивать живых существ.

Птица пра.— В прозаической версии, когда черепаха прогрызала сеть, в которой запутался олень, птица пра подлетела к дому охотника и начала кричать. Услышав крик этой птицы, охотник решил, что до утра еще далеко и продолжал спать. Из этого можно предположить, что птица пра — какая-то ночная птица.

К стр. 180. *Бадан* — преисподняя, населенная нагами (мифическими змеями) и демонами.

Наги — см. примечание к стр. 168.

К стр. 181. *Хатсакан* — семь огромных горных цепей, окружающих гору Меру.

Прекраснокрылая — одно из имен птицы Гаруды.

Лес чимпали — смешанный лес, в котором преобладают тутовые деревья.

Птица каравек — индийская кукушка.

Они должны были наблюдать за птицами и считать их.— В прозаической версии птица Гаруда назначила орла вице-королем, птицу каравек — главным советником, грифа — первым министром, мудрого попугая — королевским мудрецом, или пандитом, ученую куропатку — астрологом, белую цаплю — министром, ворона — начальником округа.

Птица сай — угод.

К стр. 182. *Дерево ран* — небольшое дерево, встречающееся лишь в Индокитае.

К стр. 183. *Пра Самут* — бог моря.

К стр. 185. *...огромная рыба...*— согласно прозаической версии яйца были проглочены огромной рыбой Махатиманг.

К стр. 188. *Лока Брахма* — воплощение зла, *Дэва Брахма* — воплощение добра. В версии, опубликованной Кросби, упоминаются Лока Брахма и Дэва Брахма, хотя в тайской мифологии существуют только *дэвы лока* и *дэвы брахма*. Дэвы лока — божества, охраняющие большие деревья или горы. Среди этих духов встречаются и добрые и злые дэвы. Добрые дэвы лока нередко охраняют людей от якшасов. Дэвы лока обычно не любят соблюдать религиозные обряды, поэтому после смерти чаще всего попадают в подземное царство. Дэвы брахма — божества, соблюдающие религиозные обряды, и поэтому наиболее близкостоящие к богам. *Дэв*, согласно индуистской и буддийской мифологии, бог или божественный дух. В индуистской мифологии имеется 33 дэва, по 11 дэвов в каждом из трех миров. Дэвы зодиака — это 11 дэвов, живущих на небе.

К стр. 192. *...воздерживаться от чувственных наслаждений в восьмой и пятнадцатый дни...*— каждый буддист обязан соблюдать воздержание в определенные дни месяца. Обычно это восьмые и пятнадцатые дни прибывающей луны, а также восьмые и пятнадцатые дни убывающей луны. Эти дни считаются священными праздниками у буддистов.

Сонгкран — см. примечание к стр. 70.

Трут Сат — осенний праздник, праздник урожая.

К стр. 196. *Дэва Брахма полетел к себе во дворец...* — прозаическая версия на этом кончается. Следующая сказка, очевидно, включена в метрическую версию, как более позднее добавление. Она имеет связи с «Книгой птиц». Как будет видно дальше, эта история рассказана не птицей. (Прим. Кросби.)

Волшебная кость — считают, что это кость, встречающаяся у животных и людей в верхней части рта, а также в гнездах термитов. Кость может передаваться из рук в руки, не утрачивая своих магических свойств. Эта кость имеет волшебную силу, предохраняющую владельца от опасности и делающую его неуязвимым. (Прим. Кросби.)

Высочайший — одно из имен тайского короля.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Сборник «Серебряный ключ» включает произведения фольклора и народной литературы различных народностей таи.

Слово «таи» или «тхай» значит «человек» или «свободный человек». Так называли себя народы таи. Эти народы живут в ряде государств Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, различных как по историческим условиям развития и по современному политическому строю, так и по культуре.

Наибольшее число таи — 16 миллионов — живет в Таиланде (общее население страны — 24 млн. человек), о чем свидетельствует и современное название страны (до 1939 г. страна называлась Сиа́м). В Таиланде живут две крупные народности таи: *кхон-таи* (или сиа́мцы) и *лао*, а также несколько относительно малочисленных: *лу*, *нун*, *яу*, *шань* и др. Кхон-таи живут во всех районах страны, но больше всего расселены в центральной долине крупнейшей таиландской реки Менам Чао Прайя. Вторая по численности тайская народность страны — *лао*. Северная группа ее — *лао понг дам* — живет в богатой лесами гористой части севера Таиланда; другая — *лао кланг* — заселила восточную область Коратского нагорья, где отличные пастбища обеспечивают обильным кормом их стада. Более мелкие тайские народности (общим числом около 150 тыс. человек) живут главным образом по берегам горных речек северо-запада страны.

На северо-востоке Таиланд граничит с Лаосом («Страной бодрствующих на заре»), в населении которого также преобладают народы таи. В отличие от лао Таиланда основное население Лаоса называют *лао понг као*, т. е. «лао, татуирующие тело», в соответствии с бытовавшим в прежние времена обычаем татуировки тела родовыми знаками.

В Демократической Республике Вьетнам также живет ряд народностей, родственных лаосцам, общей численностью около 1,3 млн. человек. Наиболее многочисленные из тайских народностей Демократической Республики Вьетнам — *тхай* (более 350 тыс. человек), *тай* (около 440 тыс. человек) и *нун* (более 271 тыс. человек). Кроме того, в северо-западной горной части страны живут и другие, более мелкие тайские народности, известные у нас под общим наименованием «горные тхай».

Народы таи расселены также во многих районах между южной границей Китайской Народной Республики и рекой Янцзы.

Общая их численность по переписи 1953 г. превышает 9,8 млн. человек. Среди них одна из древнейших народностей Китая *ли* (более 360 тыс. человек). Живут *ли* главным образом на острове Хайнань близ юго-восточной границы КНР. Самый крупный из малых народов КНР — *чжуан* (более 6,6 млн. человек). Чжуаны расселены главным образом в национальной автономной Гуанси-Чжуанской области; в соседней провинции КНР Гуйчжоу расселены *буи* (свыше 1,25 млн. человек). На крайнем юго-западе КНР расположены Дэхунский автономный округ народностей *тай* и *цзинпо* и тайский автономный округ — Сишуанбанна. В населении обоих округов большинство составляют народы таи (почти 0,5 млн. человек).

Тайские народности живут и на территории Бирманского Союза — в пределах Шаньского нагорья. Основное население этой области — народность *шань*, родственная упомянутому тай КНР. Упомянутые ранее шань Таиланда некогда составляли часть этой народности и сейчас поддерживают со своими сородичами нерегулярную связь. Общая численность шань в Бирме превышает 1,5 млн. человек.

Живут таи и в Индии: это *хкамти* и *ахом* северо-восточного штата Ассам, которые пришли сюда через долины горных хребтов Северной Бирмы.

Как мы старались показать, народы таи разбросаны по различным государствам и контакт между ними в настоящее время ограничен. Различные народности таи находятся на разном уровне развития общественных отношений. Так, *ли*, *чжуан*, *тай* вместе с другими народами Китая участвуют в построении социалистического общества в Китае; в Демократической Республике Вьетнам народы таи строят социализм в одной семье с другими народами страны. Лаос борется за право свободного, независимого существования. Бирма и Индия идут по пути демократического развития. В сложном и трудном положении ведут борьбу за демократические права трудящиеся Таиланда.

Не будучи объединены политически и территориально, современные народности таи не представляют и языкового единства. Можно наметить по крайней мере четыре группы тайских языков: 1) чжуанскую, 2) шань-тайскую, 3) лао-тхайскую и 4) кхон-тайскую. Собственно говоря, подход к народам таи как к единой группе основывается на традиционном представлении об их родственном происхождении. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Как мы уже упоминали, народности таи и сейчас расселены в Китайской Народной Республике широким поясом, почти от берегов реки Янцзы до южных границ страны со странами Индокитая. В древнем Китае таи жили у берегов Янцзы в среднем ее течении. Вероятно, около трех тысяч лет назад началось первое крупное передвижение народов таи в области Южного Китая, а затем в страны Индокитайского полуострова. В легендах таи встречаются упоминания о борьбе за горные перевалы, о высоких, упирающихся в небесный свод горах, поросших непроходимыми лесами, о великих реках, по которым скользят ладьи тайских

героев. Стоит нам взглянуть на карту, как мы убедимся, что народные легенды лишь слегка приукрасили действительность. Познавательная картина: от высочайших в мире гор Гималайской Заоблачной Страны веером расходятся к юго-востоку горные хребты; пучком протянулись меж ними крупнейшие реки Индокитая: Иравади с притоком Чиндвин, в долине которой выросли сначала города-крепости, а затем царства бирманцев; Менам Чао Прайя, чьи воды веками намывали центральную плодородную низменность Таиланда; Меконг (Матерь Вод), быстро бегущая по землям Лаоса и отягченная лёссом, неторопливо катящая свои волны по Камбодже и Южному Вьетнаму; и, наконец, крупнейшая река Северного Вьетнама, Сонг-кой. Несмотря на порожищность верхнего течения всех этих рек, плоты и плоскодонные с высоко поднятым над водой носом и «двухвостой» кормой ладьи народов Южного Китая легко преодолевали пороги, обходили мели, направляясь к югу и юго-востоку.

Кто был в первой волне тайских переселенцев — неясно. Возможно, это были предки *каренов* и *кая* — нынешних жителей Юго-Восточной Бирмы.

Почти на рубеже нашей эры (менее чем за два столетия до нее), когда китайские императоры предпринимали свои завоевательные походы к югу, началось продвижение в пределы Индокитайского полуострова второй волны народов таи. Основную массу их составляли лао и другие близко родственные им народы. В Северо-Восточной Бирме и в гористом Северном Таиланде до сих пор находят остатки укрепленных городов, созданных лао в то время. Мелкие, часто боровшиеся друг с другом за господство над местным населением, царства лао в то время еще не порывали связи со своими сородичами в Южном Китае, активно участвовали в политической жизни южнокитайских областей и сами получали пополнение и подкрепление воинскими силами от лао Южного Китая.

Тысячелетием позже (в XII в. нашей эры) началась третья волна переселений таи в Индокитай. Начало этого переселения опять связано с историей Китая: в Сунскую империю в то время вторглись предки маньчжуров — *чжурчжэни*. Столица империи была перенесена к югу в г. Ханчжоу. Вся тягота налогов и поборов военного времени легла на плечи крестьянства южной части страны. Резко усилилось угнетение, порабощение национальных меньшинств. Большие группы их двинулись на юг в горы и за пределы страны. Основную массу переселенцев этой волны составляли уже *тай* или *тхай*. Наиболее массовым этот уход стал в XIII в., когда Китай был завоеван монголами.

В отличие от предыдущих, переселенцы этой волны после ухода из Китая почти не сохранили связи с оставшимися там соплеменниками. Тем более проявлялась их политическая активность в новых местах расселения. Именно в XIII—XIV вв. шаньские княжества утверждают свое господство в срединной Бирме. В XIII—XIV вв. завершилось и формирование кхон-таи как народности, с этого времени уже главенствовавшей в Сиаме (Таиланде). В середине XIV в. лаосский принц Па Нум основал

царство, послужившее основным ядром при формировании централизованного государства Лао.

Но области, в которые на протяжении трех тысячелетий переселялись народы тай, вовсе не представляли собой пустыни или необитаемые райские долины. И лесистые горные склоны и плодородные долины рек Индокитая были заселены с незапамятных времен. Ко времени второй волны переселения народов тай (II—I вв. до н. э.) почти по всему югу полуострова раскинулось мощное рабовладельческое государство *мон-кхмеров*. Его территория охватывала юг нынешней Бирмы, большую часть современного Таиланда, всю нынешнюю Камбоджу. Весь восток государства заселяли народы, в большинстве своем родственные современным *кхмерам*. В западной его части преобладали *моны*. Племена горных монов, с которыми в первую очередь сталкивались переселявшиеся в Индокитай тай, не всегда встречали пришельцев мирно. Им было что защищать. Каждый род в племени занимал особую, отдельную долину; поля, возделанные под горный рис, перец, кукурузу, бобовые культуры, давали членам рода запасы зерна и масла. В горных реках и озерах водилась рыба, которую можно было ловить и на леску, и вершей, и даже «на лоток»: речку перегораживали забором, в проеме устанавливали наклонно к дну лоток, куда рыбу выносило течением. Окружавшие поселок леса давали не только запас топлива, но и пищу — дикорастущие плоды, съедобные корни, мед и воск, леса же горного склона были охотничьими угодьями рода. Часть леса служила «священной рощей», где приносили жертвы божеству грома и бурь, божеству созидателю мира и гор и «духам деревьев». От священной рощи к селению тянулась «аллея черепов»: древние моны верили, что душа покойного родича продолжает после смерти обитать в его черепе. Предки должны помогать своим потомкам, если те чтут их память, сберегают их черепа, «кормят» эти черепа в дни празднеств. Но по представлениям древних монов можно заставить служить себе и дух врага — для этого нужно было завладеть его головой и принести ее в жертву духу-хранителю поселка или божеству домашнего очага. Вероятно, именно «обитающий в черепе дух-помощник» стал прообразом человека-головы в сказке «История Кокхо». Поселок горных монов был постоянно готов к нападению; он был защищен земляным валом, частоколом из стволов бамбука, колючей изгородью. По поверьям горных монов, в колючке также живет маленький, но храбрый дух-защитник. Все мужчины и женщины рода вставали на защиту своего поселка от посягательств пришельцев и нередко побеждали. Но чаще побеждали пришельцы; они оттесняли местных жителей в менее удобные для жизни и хозяйственной деятельности места или убивали мужчин, а женщин и детей порабощали. Пришельцы приносили с собой свои обычаи, обряды. Тысячелетиями по традиции совершались обряды, потерявшие в новых местах всякий смысл. Например, кхон-тай и лао и сейчас продолжают в первый день Нового года (который приходится у них на середину апреля) устраивать гонки на «драконовых лодках» (узких, длинных, с головой дракона на носу в виде украшения),

в шутку поливая друг друга водой, до рассвета веселиться на улицах с друзьями под треск хлопущек и шутих. Давно уже забыто, что все эти «особенности» праздника были частью моления о дожде. В новых местах сезон дождей длится почти полгода и вымалывать дождь ни к чему. Но обряд остался и тщательно выполняется.

Обряды и верования местного населения Сиама были очень близки к обрядам и верованиям населения Индии. Очень часто, видя сходные черты культуры населения Таиланда и Индии, исследователи делали вывод, что в культуре местного населения «многое заимствовано из Индии». В культуре пришельцев народов таи много общего с культурой народов Южного Китая. В этих случаях ученые, наблюдавшие «китаизированный» обряд, часто писали, что черты его «заимствованы в Китае». На самом же деле современные тайландцы органически соединяют в своем культурном наследии свои формы, близкие и индийской и китайской культурам одновременно, тем более что когда-то в верованиях и обрядности и у пришельцев и у местных жителей было много общего.

Наряду с этим многое действительно воспринято тайцами у соседних народов, живших с ними в непосредственной близости или объединенных с ними торговыми, политическими и культурными связями. При этом воспринималось прежде всего то, что было органически близко тайским народам.

Веками складывавшийся быт кхон-таи и лао Таиланда несколько различен в разных областях страны. Как уже упоминалось, основная область расселения кхон-таи — центральная низменность долины реки Менам Чао Прайя. Поверхность ее настолько незаметно понижается к морю, что, только услышав шум прибоя, понимаешь, почему вдруг обрываются поля и полоска «земли» остается не занятой посадками риса. Именно «посадками», а не посевами: рис сперва выращивают рассадой и затем высаживают в поле, предварительно огороженное земляными валиками и залитое водой; уже под водой поле вспахивается и боронуется. Большое значение для урожая имеет постоянность уровня воды на поле. Но вода должна быть свежей, не застаиваться, и крестьяне научились даже морской прилив заставлять «накачивать» воду на поля: прилив препятствует сбросу воды из реки в море, гонит воды каналов и реки обратно — нужно успеть принять на поля эту воду. Рис зреет круглый год: на одном поле идет уборка, на другом — пахота, на третьем рис поднимается изумрудно-зеленой стеной, но еще не дал колоса. По баллам (валикам полей) растут кокосовые и сахарные пальмы (из сока последних действительно выпаривают сахар). А в жаркий сухой сезон в марте — апреле, когда реки мелеют и воды для риса мало, в северной части низменности на полях выращивают овощи, кукурузу, масличные культуры. На заливаемых под рис полях даже ловят рыбу: высаживая рассадку риса, на поле выпускают мальков, и когда перед жатвой воду с поля спускают, крестьяне собирают «урожай» рыбы. Рыбой богато море, озера и реки Таиланда. Большие селения и хутора тянутся вдоль берегов рек, больших

тика здания храмов, разбросаны по всей стране. Всякий мужчина должен пробыть в монастыре три месяца или три года — и зависимости от того, собирается он стать послушником или пройти обряд пострижения в монахи; до отбытия этой монастырской повинности он не считается взрослым. Каждое утро группа в 9 — 12 бритоголовых послушников в желтых одеяниях из куска ткани, обернутой вокруг тела так, чтобы правая рука оставалась свободной, обходят под руководством монаха «свой район» (все кварталы города или селения закреплены за определенными группами монашествующих), собирая подаяние на один-два общих подноса или в чашу. Молча останавливаются они у входа в дом. Молча выходит хозяйка и выносит чашку или ложку пищи — подаяние монахам считается одним из четырех добрых дел дня. Содержимое чаши, сравнительно однородное, поскольку утренняя еда большинства жителей в общем одинакова, служит утренней и дневной пищей монашествующих (после полудня обихай запрещает им есть). В больших городах, где храмы имеются в каждом районе, число монахов очень велико. Они не только питаются за счет трудовых слоев населения, но пользуются бесплатно городским транспортом, правом ночлега в гостевых домах и т. д. Бритая голова (в Таиланде голову бреют и мужчины и женщины в знак глубокого траура; монахи бреют голову в знак своей «временной смерти» — пострига) и желтое одеяние служат гарантией доверия со стороны рядовых жителей. Впрочем, как повествует ряд новеллистических сказок, хитрые мошенники часто пользуются доверчивостью и простодушием крестьян, скрываясь под одеянием монахов.

Буддийские монахи занимаются и «лечением» верующих заговорами, священными молитвенными амулетами, внушением и т. п. При крупных монастырях селений действуют начальные школы, где мальчиков обучают начаткам письма и счета, чтению религиозных текстов. Чтение и заучивание индивидуальное: каждый ученик продвигается в этом многотрудном занятии в зависимости от своих способностей и благосклонности наставника. Индивидуально заданный урок заучивается каждым учеником вслух, т. е. каждый громко повторяет свой отрывок текста, либо стараясь перекричать соседей, либо не обращая на них внимания.

Религиозные тексты написаны на одном из основных древних индийских языков — пали. Принятый в повседневной жизни населения Таиланда алфавит получил хождение еще в период преобладания в стране мон-кхмеров, а кхмерская нисьяменность в свою очередь восходит к пали. Наряду с религиозной литературой существует богатая и разнообразная светская литература. Читатель сборника «Серебряный ключ» может судить о богатстве, образности и самобытности тайского фольклора по его образцам, включенным в сборник. Многие из ранних произведений тайской классической литературы — это подражание санскритской классике или цитаты из нее — знание санскрита считалось необходимым для образованного человека.

Санскритская и классическая литература проникают и в народную тайскую литературу. Однако это не просто заимство-

и малых каналов. Прямоугольные в плане, двух- или трехкомнатные жилые дома кхон-тай, как правило, имеют прикрытую свесом крыши веранду, вытянутую вдоль канала. На лодке подъезжают прямо к дому и, привязав лодку к одной из свай — опор дома, поднимаются на веранду. Хозяйка может с веранды купить у продавца плавучей лавки необходимую в хозяйстве утварь, продукты. По верованиям кхон-тай, им запрещено убивать живые существа, что совсем не мешает им покупать мясо у китайских торговцев. Однако вообще мяса едят мало: в пище преобладают рис, овощи, фрукты, а также рыба и особенно острая приправа из рыбной пасты. На веранде проводит семья значительную часть своей жизни: здесь сушат зерно, работают (если это семья ремесленника), иногда спят, здесь семья завтракает и обедает, сидя на циновках вокруг маленького столика. Плотная пища из плетеных коробов или различных чашек выкладывается на плоские тарелки или просто на куски пальмового листа. Раскладывают пищу обычно ложками, фарфоровыми, раковинными или металлическими, но едят, как правило, руками или палочками, как в Китае.

В период мирового экономического кризиса 1929—1932 гг. и в годы второй мировой войны, когда экспорт риса из Таиланда в страны южных морей и в Индию почти прекратился, ростовщики и скупщики риса, задолженность которым держит в кабале крестьянство центральной равнины, резко сократили размеры земель, сдаваемых крестьянам в аренду под посадки риса. Голодающие крестьяне стали массами переселяться «на твердую почву» севера страны. Здесь также селения тянутся вдоль берегов рек и ручьев, и жилые дома стоят на сваях, но «нижний этаж» — пространство между сваями под домом — можно использовать под стойло для скота или как домашнюю ткацкую мастерскую, как сарай для хранения орудий труда. Воду в поля отводят от рек и ручьев по каналам; но иногда ручьи мелководны и воду приходится вести издалека по «трубам» из соединенных половинок бамбуковых стволов. На севере больше садов: бананы, апельсины, манго, дуриан растут здесь в большом количестве; на плантациях выращивают ананасы и сахарный тростник. Разнообразные сорта бамбука используются как строительный материал, для поделки утвари и изготовления циновок. Далее на север основным строительным материалом является тик. Плотная, крепкая древесина тика идет на экспорт. Сплавом и распиловкой тика занята значительная часть жителей севера Таиланда. В славных работах большую помощь людям оказывают прирученные слоны. Тиковые леса, переходящие в тропические заросли, перевитые лианами и ротангом, а по речным берегам — в бамбуковые джунгли, постоянное место действия сказок, легенд и новелл.

Живописные скалы по берегам рек и вершины холмов часто увенчаны буддийской колоколообразной ступой — хранилищем священных реликвий, или храмом, куда верующие приходят возжечь свечу у статуи будды, посидеть в молчаливой молитве. Большие и маленькие священные ступы, кирпичные, покрытые белой штукатуркой, или деревянные, выстроенные из черного от времени

ванные литературные формы: образы, сюжеты, приемы подвергаются творческой переработке. Такой, сложившейся под влиянием санскритской классики, литературной формой у кхон-таи является «обрамленная повесть», появляющаяся в тайском фольклоре и литературе не ранее XVIII в. Обрамленной повестью называют соединение различных по сюжету и даже по жанру произведений фольклора, мифов, легенд, волшебных сказок, аллегорических сказов о животных, басен, новелл. Эти отдельные элементы связаны рамкой основного повествования, представленного прологом и эпилогом, а также зачинами к отдельным частям композиции. Иногда же одна из частей разрастается в относительно самостоятельную внутреннюю обрамленную повесть, лишь очень косвенно связанную с основной. Как правило, обрамленная повесть написана прозой. Стиль этой прозы порой сух, лапидарен, прост. В этом также сказывается тесная связь обрамленной повести с фольклором — основная причина ее широкого распространения. Прозаическое повествование перемежается или завершается стихотворными вставками, в одну или две строфы, содержащими сентенции по поводу самых различных сторон жизни, религии и морали.

Наконец, еще одной существенной чертой обрамленной повести является смешение различных приемов передачи фабулы. «Смешение реального и фантастического, сплетение бытовых зарисовок с мифологическими сюжетами, отсутствие каких бы то ни было границ между мирами смертных людей, богов и животных — все это неотъемлемые черты не только каждого повествовательного сборника в целом, но и буквально каждой истории внутри любого из них»¹. Типичным примером обрамленной повести в индийской литературе могут служить «Викрамачарита», «Шукасаптари» и др. Такого же рода сборник представляет собой и широко известная у нас арабская «Книга тысячи и одной ночи».

Обрамленная повесть у кхон-таи отражает ранний этап развития этой формы, она еще очень близка к народной литературе. В отличие от индийской обрамленной повести обрамленная повесть в тайской литературе лишь сложная композиция, еще не очень спаянная. Пример такой повести — сказочная повесть «Книга птиц», публикуемая в настоящем сборнике. Связующая сюжетная рамка здесь еще очень слаба. Птицы выбирают себе правителя, высказываясь в защиту или против выдвинутых ранее кандидатов. По существу, отдельные эпизоды связаны лишь личностью повествующего. Рассказы настолько безыскусны, что рассказчику приходится порой обрывать повествование, иначе слушатели и читатели совсем забудут, о чем шла речь вначале, в зачине. Примерно третья часть «Книги птиц» вовсе не связана с предыдущим повествованием. В последней истории «Книги» (о юноше, белом слоне и волшебной кости) птицы не выступают даже в качестве второстепенных участников действия.

Следует особо остановиться на дидактическом содержании

¹ «Жизнь Викрамы, или 32 истории царского трона». Предисловие П. Гринцера. М., 1960, стр. 18.

повести. В отличие от индийской обрамленной повести, вставки или концовки которой часто носят явно религиозный индуистский или буддийский характер, дидактика тайской обрамленной повести обнаруживает следы более древних этических поэм и представлений и верований, восходящих к периоду родо-племенного строя.

Большую часть настоящего сборника составляют волшебные сказки, басни, бытовые или новеллистические сказки народов таи. Среди них преобладают фольклорные произведения кхон-таи, наименее известные русским читателям. Сборник открывает и возможности изучения «истории сюжета», выявления ранних форм его. Так, например, если включенные в раздел бытовых сказок новеллистические сказки «Ловушка» и «Четыре загадки» кажутся явным заимствованием и сюжета и стиля из индийских «обрамленных историй» («Шукасаптари» и др.), то «История Утары», «История Кокхо» и другие — ближе к южнокитайскому комплексу. История о человеке-голове встречается в фольклоре вьетнамцев, кхмеров, индонезийцев. Весьма любопытна волшебная сказка «Девушка-павлин». Этот собственно тайский сюжет бытует под различными названиями у разных народов таи. Исторически он восходит к одному из наиболее ранних тотемистических слоев тайского фольклора. Вера в чудесную помощь прародительницы полудевы-полуптицы распространена и у других народов, соседних с таи, в частности у бирманцев. Большой интерес для литературоведов представит совершенно не канонический (т. е. не повторяющий индийского) собственно тайский тип легенды: «Почему бывают затмения». Остроумны и привлекательны бытовые сказки-новеллы, рисующие жизнь трудящихся масс Таиланда.

Собирание и публикация фольклора и народной литературы тайских народов по существу только начинается. Исключение составляют работы по фольклористике, которые ведутся в КНР. С 1956 г. началось печатание массовых изданий на языках тайских народов Китая — *чжуан*, *тай* и др. Китайские издания на русском языке (журнал и ранее газета «Дружба») публиковали тайские пословицы, песни и некоторые сказки, такие, как «Девушка-пава». В Индокитае фольклор народов *тай*, *нун* и др. собирают и публикуют литературоведы Вьетнама. В 30-х годах начался сбор фольклора в Таиланде. Появилась сводная работа Скотта, публикуется на английском языке ряд статей и сказки, собранные Р. Ле Мзем¹. Настоящий сборник является первой большой публикацией тайского фольклора в русском переводе.

Это издание, несомненно, представит интерес как для широкого круга читателей, так и для исследователей-фольклористов.

Г. СТРАТАНОВИЧ

¹ «Siamese tales Old and New», London, 1930.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ	5
Серебряный ключ	7
Глаза двенадцати королев	14
История Утары и двух жен богача	21
Принцесса Серебряной горы	26
Девушка-павлин	35
Как лентяй добился успеха в жизни	52
Храбрый Хан Ми	58
Чудовище с четырьмя ртами и пятью носами	62
История Кокхо	67
Сонгкран	70
Почему бывают затмения	71
 БЫТОВЫЕ СКАЗКИ	 73
Четыре веселых разбойника, или лечение перцем	75
Ловушка	83
Хитрость Чао Чу	86
Наказанный монах	92
Жадный сосед	94
Свадьба вампиров	95
Рыбак и его жена	107
Жадный монах	108
Стеклянная пробка	109
Сила внушения	114
Запутанная история	122
Облако	126
Умный вор	127
Капля меда	128
Недостающий элемент	129
Четыре загадки	133

БАСНИ	137
Обманутый заяц	139
Болтливая птичка	140
Хитрый кот	140
Старый тигр	141
книга птиц	143
Примечания	199
Послесловие	221

СЕРЕБРЯНЫЙ КЛЮЧ

Тайские сказки

*Утверждено к печати
Редакционным советом
востоковедной литературы
при Отделении исторических наук
Академии наук СССР*

•

Редактор издательства Н. Н. Тихонравова
Художник М. Ф. Лохманова
Художественный редактор И. Р. Бескин
Технический редактор Л. Т. Михлина
Корректоры Г. А. Невелева
и Н. Н. Скибневский

•

**Сдано в набор 14/VII 1961 г. Подписано
к печати 6/VI 1962 г. А07008. Формат
84×108¹/₃₂. Печ. л. 7,25. Усл. печ. л. 11,89.
Уч.-изд. л. 11,19. Тираж 115 000 экз.
Зак. № 2822. Цена 60 коп.**

•

**Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2.
Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата
Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.**